

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми журналы
Научный журнал Павлодарского государственного
университета имени С. Торайғырова

*1997 ж. құрылған
Основан в 1997 г.*

İ Ì Ó
ÕÀÁÀÐØ ÛÑÛ

ÂÃÑÒÍ ÈÊ Ì ÃÓ

ГУМАНИТАРНАЯ СЕРИЯ

12015

Научный журнал Павлодарского государственного университета
имени С. Торайгырова

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации

№ 14209-Ж

выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия

Республики Казахстан

04 марта 2014 года

Акишев А. А., д.полит.н., профессор (главный редактор)

Бегимтаев А. И. (зам. гл. редактора)

Калиев И. А., к.полит.н., доцент (отв. секретарь)

Редакционная коллегия :

Арын Р. С., д.пол.н., профессор;

Абсаттаров Р. Б., д.филос.н., профессор;

Ахмеджанова Г. Б., д.ю.н., профессор;

Борбасов С. М., д.пол.н., профессор;

Батырбаева Ш. Д., д.и.н., профессор;

Ветренко И. А., д.пол.н., профессор;

Джунусов А. М., д.пол.н., профессор;

Жиренчин К. А., д.ю.н., профессор;

Иватова Л. М., д.пол.н., профессор;

Нурмагамбетов А. А., д.пол.н., профессор;

Косанов Ж. К., д.ю.н., профессор;

Кошенова Р. Н., д.филос.н., доцент;

Нурымбетова Г. Р., д.пол.н., профессор;

Романова Н. В., д.и.н., профессор;

Сабит М. С., д.филос.н., профессор;

Билялова Г. К., д.филос.н., профессор, Каспий университет;

Кузембаев Н. Е., к.и.н., доцент;

Нургожина Б. В. (тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.

Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.

Рукописи и дискеты не возвращаются.

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна.

© ПГУ им. С. Торайгырова

МАЗМҰНЫ

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

Акошева М. К., Рахимжанов К. Х.

Жүсіпбек Аймауытовтың қоғамдық саяси қызметі туралы.....9

Ержанов Е. А.

Ыбырай Алтынсариннің педагогикалық этикасы 14

Ержанов Е. А.

Қазақтардың көшпелі дәстүрлері 19

Каирбекова А. Т.

Сәулеттегі посмодернизм феномені29

Смагулова Б. Т.

Білім беру үдерісіндегі философия әлемі 34

«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Надирбеков И. О.

Символ және көркем бейне: семантикалық байланысты талдау 38

«ТАРИХ» СЕКЦИЯСЫ

Торайгыров Е. М.

Ертіс өңіріндегі XVIII ғасырдағы қазақтар мен орыстар арасындағы қарым-қатынастыр45

Торайгыров Е. М.

Ертіс әскери сызығы аймағындағы сауда қатынастары 50

Турлыбекова А. М.

Соғыстан кейінгі жылдары Қазақстан театр өнері тарихынан 55

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Жанат М., Кривошекова Л. П.

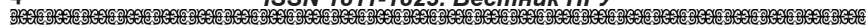
Қазақстанның аймақтарының 2011 жылғы тұтынушылық деңгейлерінің талдауы 61

Жанат М., Сартова Р. Б.

Өңірлердегі халықтың 2011 жылғы мүлдіктік қамтамасыздандырылуы деңгейінің талдауы 69

Комаров О. Е.

Павлодар облысының қазіргі тілдік жағдайы: әлеуметтік талдау 75

Науkenова А. Г., Сартова Р. Б.

Халықтың мақсаты топтарының жұмыспен қамтылу деңгейін
арттырудағы әлеуметтік жұмыс орындарын
ұйымдастырудың мағынасы 85

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Айтжанова Д. Н.

Қазақстан Республикасында мемлекеттік жастар саясатын
кадрлық қамтамасыз ету мәселесі 92

Зозуля Т. Н.

Саяси тұрақтылық және тәуекелдер қауіп-қатері 96

Пряхин В. П., Теренченко И. С.

Еуразиялық дамудың келешегі жайлы мәселеге:
Қазақстаннан көзқарас 103

Токтушаков А. Е.

Саяси тәуекелдердің ұғымы мен мәні туралы 108

Шуренов Д. Б. Пряхин В. П.

Заманауи жағдайда діни-саяси экстремизмнің дамуы 115

Янчук Э. Т., Воронова Т. Э.

«Үшінші сектор» азаматтар, мемлекет пен қоғам арасындағы
байланыстыру буыны 122

«ҚҰҚЫҚ» СЕКЦИЯСЫ

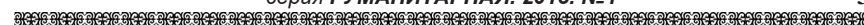
Ахметов А. С.

Азаматтық қоғамның құқықтық мәдениеті 127

Дубовицкая О. Б., Дубовицкая Л. С.

Құқықтықтық реттеудің мәселелері: экологиялық
сақтандыру институты және ҚР экологиялық тәуекелдері 134

Авторлар үшін ереже 141

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

Акошева М. К., Рахимжанов К. Х.

Об общественно-политической деятельности
Жусипбека Аймауытова 9

Ержанов Е. А.

Педагогическая этика Ибрая Алтынсарина 14

Ержанов Е. А.

Номадические традиции казахов 19

Каирбекова А. Т.

Феномен постмодернизма в архитектуре 29

Смагулова Б. Т.

Мир философии в образовательном процессе 34

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Надирбеков И. О.

Символ и художественный образ: анализ семантических связей 38

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

Торайгыров Е. М.

Казахско-русские отношения в Прииртышье в XVIII веке 45

Торайгыров Е. М.

Зарождение торговых отношений в районе
Иртышской военной линии 50

Турлыбекова А. М.

Из истории театрального искусства Казахстана
в послевоенные годы 55

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

Жанат М., Кривошекова Л. П.

Анализ уровня потребления регионов Казахстана за 2011 год 61

Жанат М., Сартова Р. Б.

Анализ уровня обеспеченности имуществом регионов
Казахстана за 2014 год 69

Комаров О. Е.

Современная языковая ситуация в Павлодарской области:
социологический анализ.....75

Науkenова А. Г., Сартова Р. Б.

Значение организации социальных рабочих мест
в повышении уровня занятости целевых групп населения..... 85

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»**Айтжанова Д. Н.**

К вопросу о кадровом обеспечении государственной
молодежной политики Республики Казахстан..... 92

Зозуля Т. Н.

Политическая стабильность и опасность рисков 96

Пряхин В. П., Теренченко И. С.

К вопросу о перспективах развития Евразийства:
взгляд из Казахстана 103

Токтушаков А. Е.

К вопросу о понятии и сущности политических рисков..... 108

Шуренов Д. Б., Пряхин В. П.

Развитие религиозно-политического экстремизма
в современных условиях 115

Янчук Э. Т., Воронова Т. Э.

«Третий сектор» как связующее звено между гражданами,
государством и обществом 122

СЕКЦИЯ «ПРАВО»**Ахметов А. С.**

К вопросу о правовой культуре гражданского общества 127

Дубовицкая О. Б., Дубовицкая Л. С.

Проблемы правового регулирования: институт экологического
страхования и экологические риски в РК..... 134

Правила для авторов 141

CONTENT**SECTION «PHILOSOPHY»****Rakhimzhanov K. Kh., Akosheva M. K.**

On the socio-political activities of Jusipbek Aimauytov 9

Yerzhanov E.

Of the teaching ethics of Ibrai Altynsarin 14

Yerzhanov E.

Nomadic traditions of the Kazakhs 19

Kairbekova A. T.

The phenomenon of postmodernism in architecture 29

Smagulova B. T.

The world of philosophy in educational process 34

SECTION «CULTUROLOGY»**Nadirkbekov I. O.**

Characters and artistic images: analysis of semantic links 38

SECTION «HISTORY»**Toraighyrov E. M.**

Kazakh-Russian relations in the Irtysh in the XVIII century 45

Toraighyrov E. M.

The origin of trade relations in the area of the Irtysh military line 50

Turlybekova A. M.

From the history of theatre arts of Kazakhstan in the postwar years 55

SECTION «SOCIOLOGY»**Zhanat M., Krivoshechekova L. P.**

The analysis of level of the consumption of regions
of Kazakhstan in 2011 61

Zhanat M., Sartova R. B.

The analysis of level of property supply of the regions
of Kazakhstan in 2011 69

Komarov O. E.

Modern language situation in Pavlodar region: sociological analysis 75

Naukenova A., Sartova R. B.

Importance of social workplaces organization in the enhancement of employment rates amongst target population groups 85

SECTION «POLITOLOGY»**Aitjanova D. N.**

To the question of human resource managing in governmental youth politics 92

Zozulya T. N.

Political stability and the danger of risks..... 96

Prjakhin V. P., Terenchenko I. S.

Eurasianism progress: view from Kazakhstan..... 103

Toktushakov A. E.

On the concept and essence of political risk 108

Shurenov D. B., Prjakhin V. P.

Development of religions and political extremism in modern conditions... 115

Yanchuk E. T., Voronova T. E.

«Third sector» as the connecting link between the citizens, the state and society..... 122

SECTION «LAW»**Akhmetov A. S.**

Legal culture of a civil society 127

Dubovitskaya O. B., Dubovitskaya L. S.

Legal issues: institute for environmental security and environmental risks in Kazakhstan..... 134

Rules for authors 141

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

УДК 82 (574)

М. К. Акошева¹, К. Х. Рахимжанов²

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

ОБ ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУСИПБЕКА АЙМАУЫТОВА

В статье рассматриваются некоторые факты общественно-политической и государственной деятельности Ж. Аймауытова.

Ключевые слова: общественно-политическая деятельность, Ж. Аймауытов, государственная деятельность, интеллектуальный потенциал, исторический этап.

С целью формирования интеллектуального потенциала общества, который становится на современном историческом этапе важнейшим ресурсом развития государства, в рамках грантового финансирования научных исследований (в соответствии с Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2013-2015 годы» № 54-V от 23 ноября 2012 г., постановлением Правительства Республики Казахстан «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2013-2015 годы» от 30 ноября 2012 года № 1520, Законом Республики Казахстан «О науке» № 407-IV ЗРК от 18 февраля 2011 г., решением Национального научного совета о грантовом финансировании (протокол № 2 от 17 января 2013 года – для одобренных по приоритету «Интеллектуальный потенциал страны»), приказами Председателя Комитета науки № 23-к от 9 февраля 2012 г. и № 37 от 4 сентября 2012 года) в ПГУ им. С. Торайгырова проводится большая работа по изучению жизни и сферы деятельности многожанрового писателя, педагога и общественного деятеля Ж. Аймауытова.

Как считают исследователи, общественно-политическая деятельность Ж. Аймауытова начинается в Семипалатинске с 1915 года. Именно в период учебы в Семипалатинске он принимает деятельное участие в работе «Алаш Орды», но затем в 1919 году переходит на сторону Советской власти.

В следующем 1920 году вступает в ряды РКП (б), избирается делегатом учредительного съезда Советов Казахстана, членом коллегии Народного комиссариата просвещения республики, работает редактором

республиканской газеты «Казак тілі», сотрудником газеты «Ақжол», директором Чимкентского педагогического техникума.

Семипалатинский период.

Вот некоторые факты общественно-политической и государственной деятельности Ж. Аймауытова, приведенные с опорой на исследование Турсунбаевой Т [1, 4].

В ночь с 30 ноября на 1 декабря 1919 года в Семипалатинске установилась Советская власть. Организован был Губревком, 17 декабря 1919 года состоялось первое его заседание, один из его отделов назывался «Инородческим». Заведующим был назначен М. О. Ауэзов. Казахская молодежь, возглавляемая М. Ауэзовым, вчерашние семинаристы Ж. Аймауытов, К. Сатпаев, Ахметбек Сейсенбаев, Идрис Мустамбаев, Азимбай Лекеров активно включились в общественную деятельность на благо нового государства. Их деятельность в Губревкоме начинается с 21 декабря 1919 года. Вот некоторые документы:

1. Вот выписка из протокола 125/е объединенного заседания Губревкома, состоявшегося 26 июня 1920 года: «Поручить заведуправу Большакову и Аймауытову реорганизовать интподдел в интдел назначить уездные кирьезды по выбору представителей. Назначить членами избирательной комиссии т. Аймауытова, Зорина, Курамжина».

2. А вот протокол №73 заседания Губревкома от 03.04.20 года, в котором пишется «О распределении работ между членами Губревкома – т. Аймауытову – зем. отдел. юстиции, народного образования».

3. Представляем мандат от 8 апреля 1920 года: «Представитель сего, товарищ Аймауытов состоит членом Сем. Губ. рев. комитета, что удостоверяется подписями и приложением печати».

4. Список служащих Губкиротдела, пожертвовавших 3-дневный заработок в пользу фронта: «1. Аймауытов Жусипбек – 3500 – 350 р.».

5. Протокол №135 от 10 сентября 1920 года свидетельствует о том, что М. Ауэзов, ввиду учебы, оставлял на своем месте Жусипбека:

«Слушали:

1. Об удовлетворении ходатайства завкиротделом тов. Ауэзова, ввиду отъезда для продолжения образования, о смещении его с должности завкиротделом.

Постановили: *Просьбу тов. Ауэзова удовлетворить, временно заведование киротделом возложить на члена Губревкома тов. Аймауытова*».

6. В 1921 году Губревком ликвидирован, вместо него создан Губисполком.

Сентябрь 1921 года. Отделом народного образования руководит Ж. Аймауытов, заместителем его является К. Сатпаев. В списке преподавателей педагогических курсов за 1920 год значится так: «Ж. Аймауытов – преподаватель, возраст 28 лет, окончил Учительскую семинарию, стаж 4 года».

7. Факт, свидетельствующий о переводе Аймауытова в Оренбург по служебной деятельности, также сохранился в документах Губисполкома. Мандат № 169 от 9/XII (год не указан): *Предъявитель сего, тов. Аймауытов постановлением Семгубисполкома откомандирован в распоряжение КирЦИКа и направляется к месту нового служения в г. Оренбург*. При передвижении тов. Аймауытова все советские и общественные учреждения и организации обязаны оказывать ему всяческое содействие. Тов. Аймауытов имеет право проезда в штабных и международных вагонах. Изложенное подписями и приложениями печати удостоверяется. Аймауытов получил аванс в сумме десяти тысяч, которые по прибытию его на место, подлежат возвращению Губисполкому.

Предгубисполкома – Жигарев. Секретарь – Матвеев» [1, 4].

8. Также в фонде Губсуда имеются некоторые документы, отражающие взгляд Ж. Аймауытова на женский вопрос, датированные 1921 годом: «В Губсовнарсуд. Предложения по женскому вопросу. Женский вопрос – один из больших вопросов в жизни киргиз. Угнетенный царской политикой, киргизский народ теперь освобожден и наравне с другими народностями Российской Республики получил право самоотделения, но в освобожденном Киргизстане киргизская женщина все же остается в порабощении, делаясь предметом купли и продажи. Это великое зло, с которым необходимо бороться. К искоренению этого зла были приняты шаги сознательными представителями киргизского народа, после февральской революции и на всех киргизских съездах были постановления – прекратить продажу женщины, аннулировать калым. Однако постановления не проводились в жизнь, вследствие колчаковщины и упразднения киргизского правительства и суда. Теперь, когда всем угнетенным слоям населения предоставлены права, когда громогласно объявлено равноправие женщины, когда не должна допускаться эксплуатация человека человеком, киргизская женщина продолжает быть рабыней, продажа женщин не только не прекращается, наоборот, усиливается.

Киргизские районные суды действуют по своему усмотрению, реакционные элементы упорно придерживаются принципа традиции, а более революционные – стоят за абсолютную отмену калыма. Такое разногласие в принципах и решениях судей создает неприятное впечатление и подрывает авторитет суда в глазах населения.

По приходе Советской власти особенное внимание киргизской интеллигенции было обращено на женский вопрос, посвящался ряд статей на страницах киргизской газеты исключительно по женскому вопросу. Все высказанные мнения говорят за раскрепощение женщины и отмену калыма. Несмотря на все это Совнарсуд или не обращал внимания, или ждал откуда-то написанные законы, по женскому вопросу до сего времени Совнарсудом не установлен определенный взгляд, не даны определенные указания районным киргизским судам. Принимая во внимание все сказанное,

соблюдая интересы революции, Киротдел в защиту женского равноправия считал важным предложить свое мнение, – именно объявить киргизскую женщину свободной, отменить /аннулировать/ прежний и настоящий калым /выкуп/. Для проведения этого акта в жизнь необходимо стать на революционную точку зрения. Киротдел мыслит, что достигнуть это можно путем строгого наказания продавцов и покупателей, конфискацией имущества заинтересованных сторон и посредников.

Завгубкиротделом Аймауытов. г. Семипалатинск, 20 октября 1920 г.». Документ является подлинником, составлен и подписан Ж. Аймауытовым.

9. Также в фонде Губсуда имеется выписка из газеты «Қазақ тілі» № 93 за 1920 год, перевод – «Кто обязан следить за запрещением о продаже киргизских женщин».

«Проживающий в г. Алаше гр. Жунус Туменов продал единственную свою 14-летнюю дочь по имени Рузия в замужество за киргиза Омара Табалгина второй женой, /так назыв. «токал»/, которому уже выше сорока лет, за следующий калым: 100 лошадей, 1 чистокровный аргамак, 2 верблюда и сто тысяч рублей деньгами. Мать ее не соглашалась выдать за Омара, а желала, чтобы дочь ее вышла за молодого по своему усмотрению. Но на такое недоразумение между женой и мужем нашлись посредники, «муллы», которые настраивали ее, что они идут на выгоды Жунуса следующим уговором: что 1 лошадь, 2 верблюда и сто тысяч рублей деньгами даны Омаром сверх калыма за то, что дочь ее Рузия выйдет за него токалом, т.е. в виде штрафа. Наконец, и мать ее согласилась, поняв большие выгоды благодаря растолкованиям муллы» [1,4].

Особенностью характера, свойством личности Ж. Аймауытова было присущее именно интеллигенции того времени чувство сострадания и боли за человека. Именно оно заставило его в годы великого голода принять участие в создании семипалатинского фонда «Жанар», основной целью которого было оказание помощи умирающему от голода населению [2]. В состав комитета фонда вместе с ним вошли такие видные деятели, как Алихан Бокейханов, Миржакып Дулатов, Мухтар Ауезов и Мукаш Боштаев. Сбор помощи голодающим производился с населения по принципу «кто чем может». Чаще всего могли помочь скотом [3]; [4, 66–71].

Все это позволило сталинским чекистам усмотреть «корыстные намерения» в деятельности организаторов фонда. И хотя это обвинение в ходе проверки и суда было снято, остались «подозрения», которые отразились в отдельном параграфе обвинительного заключения по делу Ж. Аймауытова [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Турсунбаева, Т.** Верный сын степей // Семипалатинские вести. – 2007, 15 марта. – С. 4.

2 **Джуанышбеков, Н.** Жусупбек Аймаутов (1889-1931): очерк о жизни и творчестве – Алматы : Искандер, 2006. – 38 с.

3 Иллюстрированная история Казахстана. Т. 3: Казахстан со второй половины XIX века до первой половины XX века. – Алматы, 2005. – 320 с.

4 **Калиева, Ж. А.** Роль казахской интеллигенции Прииртышья в истории Алаш-Орды // Вестн. КазНПУ им. Абая. Сер. «Исторические и социально-политические науки». – 2008. – № 2. – С. 66-71.

5 Красный террор: политическая история Казахстана: (сборник документальных материалов политических репрессий 20-50-х годов XX века) / под ред. М. К. Койгельдиева. – Алматы, 2008. – 306 с.

Материал поступил в редакцию 20.01.15.

М. К. Ақошева, К. Х. Рахимжанов

Жүсіпбек Аймауытовтың қоғамдық-саяси қызметі туралы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ.

Материал 20.01.15 баспаға түсті.

М. К. Akosheva, K. Kh. Rakhimzhanov

On the socio-political activities of Jusipbek Aimauytov

S. Toraighyrov Pavlodar State university, Pavlodar.

Material received on 20.01.15.

Мақалада Жүсіпбек Аймауытовтың қоғамдық-саяси қызметінде орын алған кейбір фактілер қарастырылады.

This article discusses some of the facts of socio-political and state activities of Zh. Aymauytov.

Е. А. Ержанов

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА ИБРАЯ АЛТЫНСАРИНА

В настоящей статье автор раскрывает педагогическую этику Ибрая Алтынсарина, как одного из основоположников казахской педагогики.

Ключевые слова: Ибрай Алтынсарин, педагогическая этика, педагог-новатор, писатель, народный учитель.

Один из выдающихся представителей казахского просвещения был педагог-новатор и писатель Ибрай Алтынсарин (1841-1889 гг.). Мировоззрения Ибрая складывались под влиянием казахского устного народного творчества, прогрессивной русской культуры, трудов европейских мыслителей. Как и узбекский просветитель Хамза Хакимзаде Ниязи, Алтынсарин является первым народным учителем казахов. В период за 1879-1889 годы, когда Ибрай Алтынсарин работал инспектором народных училищ Торгайской области, он сумел открыть множество новых школ, издать учебный материал, написал «Казахскую хрестоматию».

Прежде чем перейти к рассмотрению творческого наследия Ибрая Алтынсарина, а именно к педагогической этике великого казахского просветителя озвучим стихи внуки Ибрая Алтынсарина посвященные великому учителю. Итак:

Ибрая нам подарили годы,
Он нес просвещение в массы народа,
Он факелом высветил дали для нас,
И мрак отступил свое место восходу.
Известный поэт, кропотливый ученый,
Он множество книг написал увлеченно.
Учитель, он к знаниям дорогу открыл –
Для тысячи мальчишек и тысячи девчонок.

В этих крылатых строках Мариям Хакимжановой, внуки Ибрая Алтынсарина, в поэтической форме подчеркнут многогранный талант человеческого талант и, прежде всего, нравственный, великого просветителя, мыслителя и общественного деятеля, поэта – реалиста, ученого и, конечно же, замечательного педагога – новатора.

О творческом наследии Ибрая Алтынсарина сегодня созданы, фундаментальные труды ученых-педагогов, литературоведов, историков, философов, среди них Т. Тажибаев, К. Бержанов, К. Бейсембиев, А. Ситдыков, А. Дербисалин, М. Фетисов, Б. Сулейменов, К. Бекмаханов, А. Сембаев, Г. Храпченков и др. Каждый из исследователей в определенной степени затрагивал проблемы воспитания и нравственности в творчестве просветителя-демократа, хотя и не ставил целью специального освещения его нравственно-этических взглядов. И только в работах А. Уразбекова «Этические воззрения Ибрая Алтынсарина» (1974 г.), «Этическая мысль в Казахстане» (1982 г.) предприняты первые попытки систематизации нравственно-этических позиций великого мыслителя.

Особую ценность имеют этические воззрения Алтынсарина.

«Нравственность общечеловеческая...» – это одна из самых сложных проблем, которая во все времена волновала и сегодня особенно волнует каждого думающего человека, а больше всего мыслителей, пытавшихся ставить и решать нравственные проблемы, важные для судеб целого поколения, народа.

Ярким примером этому может служить педагогический подвиг Ибрая Алтынсарина, разработавшего наряду со многими другими проблемами образования нравственные основы школьного и семейного воспитания, которые еще ждут своих углубленных специальных исследований. Этические вопросы занимают значительное место в произведениях Ибрая Алтынсарина. Размышления о сущности нравственности, смысле человеческого существования и счастья, нравственных мотивах поведения и отношений составляют основополагающую суть этики Ибрая Алтынсарина, являющейся, как было отмечено выше, прежде всего, педагогической, так как она пронизана мыслями о воспитании высококонкретной личности. Также следует еще раз подчеркнуть, педагогическая этика И. Алтынсарина – это народная этика, так как она исходит из устного народного творчества казахов.

Например, в его знаменитой «Киргизской хрестоматии» большое место отведено сказкам, былинам, нравоучительным статьям и, конечно же, казахским народным пословицам с конкретным нравственно-этическим, воспитательным содержанием – стремлением прививать детям правильные взгляды на окружающее, на жизнь, поступки и поведение людей. Вот некоторые из них – они могут быть сегодня взяты на вооружение как свод нравственных правил по трудовому этикету, поведению:

- без труда нет и счастья;
- кто рано встает, у того хорошо идет;
- шаловливый мальчик наступит и на огонь;
- кто спотыкается по своей вине, тот не должен винить других;
- позор молодца смерти подобен;
- дар слова приобретается от упражнений;

- живя врозь, всегда натерпишься беды;
- кто не наблюдателен, тот не заметит и верблюда;
- не шути с огнем – обожжешься, не шути с зайцем – изнуришься;
- сладкое от горького можно различить, только пробуя, близкое от далекого – только разъезжая;
- сведущ не тот, кто много жил и много ездил, а тот, кто много читал;
- кто скачет, тот опередит, а кто лежит, тот останется на месте;
- не сиди, сложа руки;
- без вложения труда хлеб не вырастает;
- волка бояться – в лес не ходить;
- кто боится труда, тот не будет иметь добра;
- подружись с хорошим человеком – достигнешь доброй цели;
- подружись с плохим – опозоришь себя, наживешь одни неприятности;
- чем султаном на чужой земле, лучше быть последним на своей земле;
- терпеливый всегда достигает своей цели;
- богатство не цель – бедность не порок.

Образование и воспитание, по Алтынсарину, составляет основу нравственности, выраженную в следующих нравственных заповедях:

- только постоянная забота и правильное воспитание формирует в ребенке лучшие нравственные качества;
- хорошо воспитанный ребенок и впоследствии остается добродетельным человеком;
- главное условие совершенствование нравов – распространение среди широких масс грамотности и научных знаний;
- все люди от рождения равны и должны иметь равное право на образование, все дети должны учиться:

Знаний увидев свет,
Дети, в школу идите!
В памяти крепко, навек
Прочитанное сохраните.
Ученье даст вам счастье,
Оно озарит, как свет,
Каждое ваше желанье
Ярко оставит след [1, С. 51].

Эти и приведенные ниже нравственно-этические заветы Ибрая Алтынсарина по-прежнему звучат актуально.

Призыв к труду и трудолюбию – основа всего содержания «Киргизской хрестоматии» И. Алтынсарина. Автор на каждом шагу внушает детям, что «... нет ни одной живой души, которая не трудилась бы ...». Нужно привыкать к труду, ибо «пропитание свое – в твоём труде», а «трудом заработанная еда, гораздо вкуснее и питательнее», в труде необходимы настойчивость и сила воли и т.д. Тема труда

особенно отчетливо выражена в рассказах «Сатемир-хан», «Щедрый человек», «Как можно разбогатеть», «Отец и сын», «Садовые деревья» и др. В рассказе «Кипчак Сейткул» говорится о пользе земледелия и хлебопашества. Вместе с тем Ибрай Алтынсарин выступает против эксплуатации и ограбления баями бедняков:

Гнет несчастный народ свои спины в поклоне
Над народом всеильные ханы на троне
Бедняков обируют по-зверски, бесчестно,
А богатых поддерживают повсеместно [2, С. 80].

«Киргизская хрестоматия» Ибрая Алтынсарина призывает к гуманизму, честности и правдивости, скромности и справедливости, любознательности, соблюдению личной гигиены и санитарии; зовет к борьбе против мулл, невежд, воров и взяточников, болтунов и лжецов.

В рассказе «Садовые деревья», говоря о том, что прямо растущее дерево является результатом хорошего ухода, а криво растущее – плохого, отец научает сына: «Нет сомнения, что в хорошем уходе есть большая польза. ... Это и тебе может послужить наукой. Ты ведь тоже похож на молодое дерево, за тобой также нужен уход. Если я, исправляя твои ошибки, буду учить тебя хорошему, а ты, слушаясь меня, будешь исполнять мои советы, то ты будешь расти правдивым, хорошим человеком, если ты будешь расти без присмотра, то тоже будешь похож на это кривое дерево» [3, С. 15].

Главными средствами нравственного воспитания, – постоянно утверждает Ибрай Алтынсарин, – являются труд и пример родителей, учителей и взрослых:

- воспитания трудолюбия у детей – главное средство борьбы против тунеядства и лени;
- истинный смысл человеческого счастья – в честном труде; «счастлив тот, кто может сказать себе – я живу своим личным честным трудом»;
- тупоумных детей нет, а есть родители и учителя, которые не умеют привить им светлый ум и знание;
- ученик – зеркало для учителя, в котором он видит свое лицо;
- любить детей – значит заботиться об их будущности, толково и вразумительно преподносить им учебный материал, посредством убеждения прививать хорошую нравственность;
- патриотизм и гуманизм – важные черты высоконравственного человека;
- общечеловеческая культура – основа общего развития и гуманизма личности ...
- душу и тело храни в чистоте, как родник, душу держи закрытой для всех ...

Чистым родником сегодня представляется нам и педагогика, и педагогическая этика И. Алтынсарина, чрезвычайно близкая и необходимая современным животрепещущим задачам гуманизации образования, духовно-нравственного обновления общества, и, конечно же, и сама личность великого просветителя.

«Для нас, кочевников, очень дороги произведения Алтынсарина, как и он сам, – писали о нем современники-казахи, – это могут понять именно те, кому известно значение первой светской литературы в России

Мы готовы видеть в лице г. Алтынсарина героя, который становится отражением своего народа, духа его ума, нрава, характера и вообще всей его жизни» [4].

После смерти И. Алтынсарина учителя его школ в своих письмах Ильминскому давали ему самую высокую оценку и как инспектору, и как человеку. Высокий интеллект, воспитанность и скромность Алтынсарина наблюдается почти во всех его письмах. Будь то письмо адресовано его учителю Н. И. Ильминскому, ученику А. А. Мазохину, или друзьям и близким. Даже те письма, в которых указывались их те или иные ошибки, заканчивались словами извинения.

Адекватно А. А. Мазохин отмечал, что «Приезду его в школу бывал так рад, как великому празднику» или же «Он был не только начальником учителей, а их отцом их, самым душевным, добрым приятелем».

Из этого следует, что Алтынсарин придавал огромное значение этическому воспитанию молодежи. Его взгляды и мысли по этическому воспитанию можно считать бесценным наследием, подчеркивающим высокую культуру их обладателя.

Таким образом, в заключении мы можем отметить, что вся многогранная деятельность Ибрая Алтынсарина как педагога-просветителя, ученого, поэта и прозаика, публициста и детского писателя пронизана размышлениями о сущности нравственности, смысле человеческого существования и счастья, воспитания высоконравственной личности, и его педагогическая этика представляется неиссякаемым родником нравственного вдохновения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Алтынсарин, И.** Киргизская хрестоматия // Собрание сочинений. В трех томах. Т.1. – Алма-Ата : Наука, 1975. – 359 с.
- 2 **Алтынсарин, И.** Кипчак Сейткул // Собрание сочинений. В трех томах. Т.1. – Алма-Ата : Наука, 1975. – 359 с.
- 3 **Алтынсарин, И.** Садовые деревья // Собрание сочинений. В трех томах. Т.1. – Алма-Ата : Наука, 1975. – 359 с.
- 4 Оренбургский листок. – Оренбург, 1984. – №15.

Материал поступил в редакцию 20.01.15.

Е. А. Ержанов

Ыбырай Алтынсариннің педагогикалық этикасы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,

Павлодар қ.

Материал 20.01.15 баспаға түсті.

E. Yerzhanov

Of the teaching ethics of Ibrai Altynsarin

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

Material received on 20.01.15.

Бұл мақалада автор қазақ педагогикасының негізін қалаушы Ыбырай Алтынсариннің педагогикалық этикасың қарастырады.

In this article the author reveals the pedagogical ethics of Ibrai Altynsarin as one of the founders of the Kazakh pedagogy.

УДК 39(574)

Е. А. Ержанов

ст. преподаватель, кафедра «Философия и социально-гуманитарные дисциплины», Павлодарский государственный университет имени С. Торайғырова, г. Павлодар

НОМАДИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХОВ

В настоящей статье автор дает этнографический обзор традиций и поверий казахов-скотоводов как фактора этнокультурной идентичности казахского этноса.

Ключевые слова: казахи, традиции поверия, номады, казахский этнос, этнографический обзор, скотоводство, этнокультурная идентичность.

Современная социокультурная ситуация в период независимости изменили культурологическую платформу на постсоветском пространстве, вследствие чего наметилась тенденция к изменению идентификационных критериев в массовом сознании населения. Неадекватность предыдущих социальных, статусных этатических идентификаторов новыми реалиями вызвала маргинализацию массового сознания, одновременно детерминируя поиск стержневых основ для устойчивости идентичностей. В этих

условиях наиболее универсалистскими и интегрирующими идеями стали этнокультурное возрождение, как фактор реставрации и укрепления новых идентичностей, самоидентификации личности со своей этнической культурой, популяризации культурно-просветительских идей.

Синхронно с процессом подъема этнического самосознания казахстанского населения происходит возрождение национальных традиций. Этнокультурная ориентация населения стала стержневым обстоятельством в культурологическом аспекте и составляющей частью социокультурных инноваций воздействовавших на ментальность, т.е. способность мыслить, оценивать действительность, принимать решения, свойственные различным этническим группам, также государствообразующей нации повлиявшей на судьбы миллионов соотечественников. Уход с исторической арены коммунистической идеологии и потеря осуществляемой ею интегративной функции, возрождение этнокультурных традиций инициировали сложные процессы переосмысления роли национальных традиций среди различных социальных страт населения, в том числе и среди критически или индифферентно относящихся к традиционной культуре, как анахронизма прошлого.

Следовательно, современная социокультурная ситуация в независимом Казахстане детерминирована потребностью ренессанса этнического самосознания и этнокультурных традиций государствообразующей нации – казахского народа, и в этом аспекте представляется одним из актуальных проблем изучение национальной традиции в системе вузовского обучения. Актуальность данной проблемы детерминирована также с учебной программой «История казахской культуры» и подготовки тестов для ВОУД НЦТ Министерства Образования и Науки Республики Казахстан.

Итак, обратимся к социо- и этнокультурной ситуации, которая сложилась в XIX-XX столетиях. Спецификой развития этнической культуры казахского народа на рубеже веков состояла в том, что несмотря на российско-советскую политику абсорбции национальная культура казахов не потеряла своей этнокультурной идентичности, имело место своеобразный духовный подъём, который можно охарактеризовать как национальное возрождение. Именно к началу XXI века появляется целая плеяда ученых, поэтов, писателей, религиозных и политических, деятелей, выдвинувших на первый план культурную независимость [1, С. 717-730]. Фактором подобной популярности культурно-просветительной идеи предстала история и этнография номадов тюркского мира, в том числе кочевников-скотоводов Казахстана.

Старозаветный опыт ухода за скотом, способы его содержания в сложных аридных зонах евразийского пространства, традиционные навыки ведения хозяйства, обычаи и поверья, связанные со скотоводством, сохранялись и передавались из поколения в поколение.

У казахов, как и у других номадов, ведущих скотоводческое хозяйство, существовали легенды об индивидуальных патронах – покровителях всех видов домашних животных – «пiр». Покровителем лошадей считался Камбар-ата или Жылкышы-ата, овец - Шопан-ата, верблюдов - Ойсыл-кара, крупного рогатого скота - Зенги-баба [1], коз - Сексек-ата.

В этнографической литературе по поводу таких легенд есть немало предположений. Советский исследователь В. А. Шишкин еще в 1927 г., обследовав мазары Зенги-баба, писал, что Зенги-баба - это имя популярного в народе святого, считавшегося патроном пастухов. А. П. Хорошхин полагал, что он являлся патроном крупного скота. Известный казахский этнограф А. Диваев указывал, что собственным именем Зенги-баба было Имин-баба. Ю. Казбеков в статье, посвященной описанию праздника в честь Зенги-ата, называет его Айкожа и считает покровителем коров [2].

Патрону овец Шопан-ата приписывают ряд памятников-мавзолеев. Вблизи Самарканда сохранился мазар под названием Чопан-ата [3]. На Мангышлаке есть целый некрополь Шопан-ата. С именем покровителя овец связана легенда, которая гласит, что он был одним из учеников Ахмеда Ясави. Однажды, Ахмед Ясави решил испытать своих учеников. Он собрал их в своей юрте и, выбросив посох через верхнее отверстие, предложил отыскать его, сказав: «Первый нашедший посох станет его владельцем». После долгих скитаний посох нашел на Мангышлаке Шопан-ата. Здесь и возник некрополь, сохранивший его имя. На Мангышлаке бытовала и другая легенда. В ней рассказывалось, что джигит, по имени Муса, встретил однажды двух девушек, которые тщетно пытались поднять каменную крышку колодца - «айкел». Джигит помог им и напоил овец. Тогда девушки пригласили его домой к слепому отцу. Отец оставил Мусу у себя пастухом овец. Через 9 лет Муса захотел уйти, но старик попросил его остаться еще на год, обещав отдать ему за труд всех белых ягнят будущего приплода отары. На следующий год все ягнята родились белыми. Старик оставил пастуха еще на год, обещав отдать ему всех пегих «ала» ягнят следующего приплода. На этот раз все ягнята родились пегими. Тогда старик женил пастуха на младшей дочери и нарек его патроном овец - Шопан-ата. Так Шопан-ата стал покровителем овец [4].

О покровителях других домашних животных сведений подобного рода нет. Однако, вероятно, и Камбар-ата и Ойсыл-кара - это имена покровителей животных.

Этнокультурная форма восприятия мироздания создала интересные предания о происхождении домашних животных, согласно которым быстроногая, как ветер, лошадь создана из ветра; не брезгающий даже застоявшимися тальми водами крупный рогатый скот - из воды; любитель солонцеватых пастбищ верблюд - из солончака; овца - из неба и огня; обитатель

горных пастбищ козел - из камня. Древность таких преданий свидетельствует о том, что культ животных был связан с доисламскими верованиями.

В древних верованиях казахов овцы и верблюды наделялись свойствами оберега. В качестве оберега выступали сами животные. Видимо, с этим связано то, что среди казахских надгробных памятников часто можно встретить так называемые «койтас» – стилизованные скульптурные изображения каменных баранов. Изображения верблюдов встречаются в орнаментации ковров и ковровых изделий «басқұр».

Широко распространенный не только у казахов, но и у многих народов Средней Азии орнамент в виде рогов барана «қошқар мүйіз», «сыңар мүйіз», верблюжьих ступней и глаз – «түйе табан», «түйе көз» на коврах, кошмах и вышивках или же обычай нашивать верблюжьей шерстью на детскую одежду в качестве амулета также имели некогда значение оберега. «Многое, – отмечает Г. П. Снесарев, – из того, что некогда оставалось от развития культа этого животного (барана – А. Х.), уже давно было поглощено исламом... баран вошел в мусульманскую мифологию и обрядность, будучи узаконен в ней, прежде всего как жертвенное животное» [5].

Во многих казахских легендах упоминается верблюд. В одной из них говорится, что по завещанию казахского батыра XVII в., выходца из Семиречья, Райымбека, его тело было навьючено на белого верблюда и похоронено там, где этот верблюд остановился и лег. Подобная легенда связана с именем скотовода Касымбая с Мангышлака. Он умер во время летней кочевки. Тело его везли на верблюде, и там, где верблюд остановился и лег, Касымбай и был похоронен. Впоследствии здесь возник некрополь Касымбай с каменными надгробными сооружениями. Подобного рода легенды встречаются и у других народов [6].

Почитание верблюда имело отношение к культуре плодородия. По поверьям, беременные женщины из боязни, что срок беременности затянется, избегали есть верблюжье мясо, а те, у кого роды запаздывали, чтобы их ускорить, перешагивали через шею лежащего верблюда, специально покрытую материей [7].

Особо почитались боевые кони. Конь Кобланды-батыра – «Тайбурыл», Алпамыса – «Шубар ат», Камбар-батыра – «Кара каска ат», Ертостика – «Шалкуйрык» и другие скакуны-тулпары в трудных обстоятельствах помогали своим хозяевам, как верные друзья, подсказывали им смелые решения, спасали от беды [8].

Почитание лошадей, овец и верблюдов проявлялось в табу бить или пинать их по голове. В народных представлениях подобные поступки считались грехом, даже кости этих животных наделялись сверхъестественными свойствами: они тоже считались оберегами.

Крупный рогатый скот и козы не пользовались таким почитанием. Каждый путник должен был стегнуть их плетью, чтобы отогнать «злые силы», находившиеся при них.

Прибытие аула на зимние и летние стоянки обычно сопровождалось жертвоприношением в честь духов умерших предков - аруахов. Во время этих церемоний казахи читали молитву и просили у аруахов счастья и покоя [9].

Казахи верили в очистительную силу огня, поэтому, оставляя зимовку, раскладывали костры и прогоняли между ними весь скот и кочевой караван, чтобы «нечистая сила» не преследовала их на летовках. При возвращении на зимовку также окуривали ее огнем и дымом, чтобы прогнать злых духов.

При обрядах жертвоприношения приносили в жертву разных животных. При этом имели значение возраст, масть, пол и вид животного. Самыми незначительными жертвенными животными считались козленок - кара шұнак лак (кара шунак лак) и ягненок – «қоңыр тоқты». Наиболее распространенная жертва - 3-4 - летний белый баран с отметиной на лбу – «боз касқа» или с желтой головой – «ақ сарбас». В исключительных, особо важных случаях для общины жертвенным животным избиралась белая кобыла – «боз бие».

В старину, например, при возвращении из военного похода близкого родственника или рождении долгожданного наследника в жертву приносили белого верблюда. Этот обычай бытовал частично еще в конце XIX в. Равноценной была жертва пары серых баранов («қошқар») и пары серых самцов верблюда – («бура»), рожденных двойней» [10].

Вообще при жертвоприношении животных отдавалось предпочтение производителям серого цвета и по понятным причинам: производители, по народным представлениям, являлись воплощением счастья и богатства – «құт» хозяина, а серая масть жертвенного животного связана с культом безоблачно-прозрачного неба «көк».

Весьма интересны поверья, связанные с рождением у животных двойни. Казахи радовались двойне овец, что случалось довольно часто. Двойню верблюдиц, коров и кобыл встречали настороженно, так как, согласно поверьям, это могло служить предвестником несчастья для хозяина. Если корова, кобыла или верблюдица принесла двойню, то одного из двух родившихся животных обычно отдавали кому-либо из родственников. Старейший казахский поэт Кенен Азербайев в своих воспоминаниях свидетельствует, что в конце XIX в. среди семиреченских казахов одно животное из тройни коз отдавали посторонним или устраивали состязания в беге мальчиков и победителю отдавали козленка [11].

Вместе с тем считалось, что животные с особой приметой приносят счастье. Такое животное приносили в жертву лишь в исключительных случаях, оно считалось символическим главой всего хозяйского стада малбасы.

Одна из важнейших сторон скотоводческого хозяйства - это получение и сохранение приплода. Хорошо зная природно-климатические условия края

и особенности каждого вида домашних животных, скотоводы стремились регулировать время получения приплода, приурочивая его к наступлению теплой погоды. Чтобы предупредить раннее ягнение овец, баранам-производителям до конца октября подвязывали войлочный фартук – «күйек», предохраняющий от преждевременного покрытия овец.

Начало случной кампании проводилось организованно и сопровождалось обрядами. Так, подвязывание и снятие куйеков было делом преимущественно женщин, причем предпочтение отдавалось многодетным женщинам, так как это якобы содействовало плодовитости овец и получению в приплоде большей части самок.

Для начала случной кампании - «снятие фартука» - «күйек алу» выбирался один из «счастливых дней» - «сәтті күн», как правило, среда - «сәрсенбі» или четверг «бейсенбі». Обычно куйек снимали ночью и обязательно в ауле, ибо существовало поверье, будто там, где снимается куйек, в основном и ягнятся овцы.

В отаре был основной баран-производитель. Снятие куйека всегда начиналось с него. Хозяин держал барана, а его жена развязывала куйек, прося покровителя овец Шопан-ата о том, чтобы не было яловых овцематок, чтобы было много двоен и приплод в основном состоял из самок. Затем куйек снимали с оставшихся баранов собравшиеся для этой цели женщины и пастухи. Снятые фартуки складывали в кучу с правой стороны порога хозяйского жилища: тогда якобы богатство никогда не покинет дом.

После снятия куйеков хозяин отары ловил одну из овцематок и сыпал ей в рот горсть проса, «чтобы приплод был многочисленным, как зерна проса», а затем хозяйка угощала собравшихся женщин торжественным ужином – «шашыратқы» [12]. Шашратқы устраивался и после оплодотворения ярок – «тұмса тоқты».

Не менее ответственной считалась окотная кампания, также сопровождавшаяся различными обрядами. Не позволялось выносить из жилищ головешки (шала), пока все маточное поголовье не разрешится благополучно от бремени; по народным представлениям, нарушение этого запрета могло привести к учащению выкидышей в стаде. При рождении первого верблюжонка или жеребенка устраивалось торжество для табунщиков.

Во время отела хозяева внимательно следили за тем, чтобы корова не съела послед (шу), так как, согласно поверьям, тогда надой молока у этой коровы должен был пойти на убыль, и она могла заболеть.

Бытовало поверье, что домашних животных можно сглазить. Гибель молодняка часто приписывали дурному влиянию - «сглазу» - «тіл-көз», поэтому новорожденного верблюжонка в течение двух недель прятали от посторонних, помещая в юртах, крытых загонах и т.д., а кроме того, к макушке животного прикрепляли перья филина – «үкі», вешали ему на шею на пестрой

веревке различные амулеты - обереги (тымар) из круглого черного камня с отверстием. Если кто-либо из посторонних случайно увидит верблюжонка, его тут же заставляли трижды на него плюнуть, приговаривая при этом: «Язык и взор мой пусть разобьется о камень...» (тіл-көзім тасқа тисін). Известный ученый и путешественник Г.Н.Потанин рассказывал, что казахи навешивали на высокоудойных коров и упитанных верблюдов амулеты-обереги в виде треугольных войлочных мешочков с семью зашитыми в них черными камнями [13], что, вероятно, связано с представлением об оберегающих от сглаза качествах черных камней и с культом цифры семь.

Магическими свойствами наделялись некоторые орудия скотоводческого хозяйства, например, «көген» - приспособление для привязи ягнят, «желі» - такое же приспособление для жеребят и верблюжат, «ноқта» - недоуздок для жеребят и верблюжат, «бас жіп» - привязь для телят и коров, «бида» бида - повод для верблюда, «жүген» - узда), «кұрык» - для ловли лошадей и т.д. Эти орудия скотовод никому не отдавал. Через жели, курык запрещалось перешагивать, особенно женщинам. Считалось, что нарушение таких запретов обрекало хозяина на бедность.

Как и другие народы, занимавшиеся скотоводством, казахи считали, что молоко нельзя проливать на землю; если кто-либо сделает это нечаянно, то должен смочить пальцы в пролитом молоке и поклониться духам, чтобы они не гневались. Пролитое молоко обязательно засыпалось землей, тщательно убиралось, чтобы на него не наступили люди и им не полакомились собаки. Возникли своеобразные проклятья: пусть проклипаемого «ударит молоко» (ақ ұрсын) или «пусть он встретится со святостью молока» (ақгын киесіне ұшырасын) [14].

У казахов, как у многих народов Востока, издревле существовал табу: жидкие молочные продукты нельзя было выносить из дома после захода солнца, и особенно при лунном свете и звездном небе. В случае, когда нужно было нарушить этот запрет, посуду с молоком тщательно прикрывали, чтобы в молоке не отражалась луна или звезды. Некоторые хозяйки опускали в молоко (при выносе из жилья) кусочек древесного угля, что связано, по-видимому, с представлением об оберегающей силе огня. Считалось, что если этого не сделать, то может начаться болезнь вымени у молочных животных.

Существовали поверья и легенды, связанные с якобы чудодейственными свойствами некоторых костей домашних животных. Так, под крыши казахских зимовок, в других случаях — на шею верблюдов подвешивали локтевую кость — «қаржілік» овцы, которая, согласно поверью, оберегала животных от волков и воров [15]. В одной из легенд рассказывается о том, как сноха, провозжая свекра на базар, дала ему небольшой сверток и просила, не вскрывая, привезти домой [16]. На обратном пути свекор вскрыл сверток и обнаружил в нем сорок локтевых костей барана. Оскорбившись шуткой, он тут же выбросил их, а вскоре его окружили разбойники и отняли все имущество. Главарь

разбойников спросил, куда исчезла его охрана из сорока всадников. Только тогда свекор понял, что значили локтевые кости, служившие ему охраной.

В поверьях казахов, как и других тюркских народов, овечьи лопатки – «жауырын» наделялись особым свойством: трещины, образующиеся на них при обжигании на огне, якобы позволяли предсказывать будущее.

Не зная причин многих болезней животных, объясняли их действием злых духов «пәле», которых нужно было изгнать из стада. Так, при вспышке сибирской язвы – «топалаң» и оспы – «күл» у овец отару подгоняли к могилам предков или к мазарам святых, где приносили в жертву барана и оставляли отару на ночь без присмотра. Если ночью овцы чего-либо пугались, то это считалось средством их излечения. Нередко, чтобы напугать овец, на рассвете на отару нападали несколько всадников и гнали ее по направлению к аулу. Суеверие было иногда настолько сильным, что даже в случае нападения на отару волков для ее защиты не принималось никаких мер, потому что это также считалось средством изгнания злых духов, вызвавших болезнь.

Вера в очищающую силу огня породила обряд очищения кошары или тырла пламенем пылающей арчи – «аластау». Бытовал и иной способ очищения огнем. Вечером забивали в землю два высоких кола на расстоянии 10 -15 м друг от друга и между ними натягивали длинный пестрый аркан на высоте 1,5 м от земли. Возле кольев разводили большие костры, куда подсыпали мелкие куски соли; затем под натянутым пестрым арканом между пылающими кострами (соль на огне трещала) прогоняли всю отару [17].

Как известно, овцы, заболевшие сибирской язвой, имеют обычно опущенные и холодные уши. Это послужило основанием для поверья, что «злое начало» входит в овцу через уши. Поэтому, когда овца заболела, у нее отрезали одно ухо и после трехкратного обведения им вокруг головы отбрасывали в сторону как жертву, приговаривая: «басқа келген пәледен, бастан құлақ садаға» (От обрушившегося на голову зла пусть будет ухо жертвой за голову).

Лошади и овцы очень часто болели скоротечными желудочно-кишечными заболеваниями - коликами – (өлі - у лошадей) и (қара түйнек - у овец). Многие предпринимавшиеся при таких заболеваниях меры тоже покоились на суевериях. Так, больную лошадь трижды перевертывали через спину, читая при этом молитву, обливали кислым молоком и т.д. [18]. При коликах у овец первым делом брали пеструю веревку и делали петли так, чтобы веревка могла полностью распусться, если потянуть за один конец. Этой веревкой трижды терли живот овцы и затем быстро распускали петлю в надежде избавить животное от болезни столь же быстро, как быстро развязывалась «сакральная» веревка.

Бытовал обряд окропления кровью верблюда, у которого больные легкие, или же хлопанья его по груди легкими козленка – «өкпемен қағу», специально взятого у соседей. По свидетельству А. И. Добросмыслова,

казахи Тургайской области в таких случаях кормили больных верблюдов свежими легкими зайца [19].

В летнее время на домашних животных нападали змеи, фаланги, скорпионы и каракурты. Кочевник умели оказывать животным первую помощь и спасали их, но иногда прибегали к «помощи» разного рода заклинателей - «дарымшы», чаще всего мулл, читавших тексты корана и заклинания. Дарымши, конечно, пользовались суеверными представлениями, бытовавшими в народе: предварительно осмотрев животное и убедившись, что оно не может противостоять воздействию яда, отказывались от обряда заклинания, а если видели, что животное может перебороть яд, совершали обряд и получали «за исцеление» подарки – «актык».

Таким образом, вышеизложенный материал позволяет заключить, что суеверия, многие обряды и поверья, бытовавшие у казахов в прошлом, были порождены экстенсивностью хозяйственно-культурной типологией номадизма, анахронизмами доисламских культов, религиозными представлениями, незнанием действительных причин и сущности различных природных явлений. Коренные социально-экономические преобразования в жизни казахского этноса в индустриальную эпоху на базе урбанистических процессов и социокультурного прогресса, массовое распространение естественнонаучных знаний и другие социально-культурные факторы обеспечили полное исчезновение суеверий, почвы для существования анахронизмов и реликтовых форм воззрений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 История Казахстана в 5-ти томах. Т.3. – Алматы, 2000. – С. 717-730.
- 2 **Потанин, Г. Н.** Сказание о предке коров Зенги-баба, предке лошадей Джилкиши-ата, верблюдов – Ойсыл-кара и овец – Чопан-ата. Записки Зап.-Сиб. Отд. РГО, кН, X. Омск, 1888. – С. 32.
- 3 **Бартольд, В.В.** Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Т., 1927. – С. 165.; Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб, 1876. – С. 185; Диваев А. А. Легенда о Казыкертском ковчеге. – Т., 1896, №4; Казбеков Ю. Праздник в честь Зенги-ата. – Туркестанские ведомости, 1875, №34.
- 4 **Диваев, А. А.** Легенда о Казыкертском ковчеге. – Т., 1896. - С. 9.
- 5 **Снесарев, Г. П.** Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М., 1969. – С. 315-318.
- 6 **Снесарев, Г.П.** Указ. Соч. – С. 317.
- 7 **Диваев, А. А.** Приметы киргиз. Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края. Вып.3. – Оренбург, 1923. – С.133.
- 8 Казахский эпос. Т.1. – А-А., 1963. – С. 21, 222.

- 9 Валиханов, Ч. Ч. Следы шаманизма у киргизов. – А-А., 1961. – С. 473.
 10 Казахский эпос. Т.1. – А-А., 1963. – С. 67.
 11 Азербайев, К. В устах народа. – А-А., 1969. – С. 5
 12 Диваев, А. А. Этнографические материалы. Вып. VII. – Т., 1901. – С. 72.
 13 Потанин, Г. Н. Путешествие по Монголии. – М., 1948. – С. 398.
 14 Толыбеков, С. Е. Кочевое общество казахов в XVII-начале XX века. – А-А., 1971. – С. 105.
 15 Валиханов, Ч. Ч. Следы шаманизма у киргизов. Собр. Соч. – Т. 1. А-А., 1961. – С. 485.
 16 Валиханов, Ч. Ч. Там же. – С. 485.
 17 Диваев А. А. Этнографические материалы. Вып. VII. – Т., 1901. – С. 58.
 18 Влангали, А. Геоэтнографические поездки в восточную часть Киргизской степи в 1849-1851 гг., Ч. 1. – СПб., 1860. – С. 51.
 19 Добросмыслов, А. И. Указ. Соч., – С. 261-262.

Материал поступил в редакцию 20.01.15.

E. A. Erzhanov

Қазақтардың көшпелі дәстүрлері

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
 Материал 20.01.15 баспаға түсті.

E. Yerzhanov

Nomadic traditions of the Kazakhs

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
 Material received on 20.01.15.

Бұл мақалада автор этнографиялық шолу арқасында көшпенді қазақ ұлтының салт-дәстүрлерін қарастырады.

In this article the author gives an overview of the ethnographic traditions and beliefs of Kazakh herdsmen as a factor in ethnic and cultural identity of the Kazakh ethnic group.

УДК 1 (091)

А. Т. Каурбекова

магистрант, специальность 6М020100 «Философия», Павлодарский государственный университет имени С. Торайғырова, г. Павлодар

ФЕНОМЕН ПОСТМОДЕРНИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ

Постмодернизм формировался как ответная реакция на модернизм. Архитектура постмодернизма символизирует возвращение на новом уровне к архитектурной традиции. От сосредоточенности на функциональности, характерной для модернизма, постмодернистская архитектура возвращается к эстетике ради эстетики, причудливой игре стилей, обильному цитированию архитектурных решений прошлого.

Ключевые слова: постмодернизм, архитектура постмодернизма, стиль, искусство, многовариантность, смешение стилей, технические достижения, местные особенности.

Единого определения постмодернизма в российской и зарубежной науке пока нет. Существуют разнообразные подходы к объяснению данного феномена. Постмодернизм, будучи чрезвычайно сложным явлением, предстаёт как многосоставное образование, границы которого размыты, а сущностное содержание определено не достаточно чётко. С одной стороны, постмодернизмом можно назвать актуальную современную ситуацию (в которой разворачиваются все социокультурные процессы), формирующую мировоззрение, картину мира в сознании людей и проявляющуюся во всех сферах художественной деятельности. С другой стороны, постмодернизм представляет собой систему разнообразных философских концепций, теоретически обосновывающих содержание социокультурных процессов и художественных практик. И, наконец, постмодернизм – это совокупность стилистических и формообразующих принципов в искусстве, которые трудно назвать стилем или направлением в силу их чрезвычайной разнородности [1, С. 52].

Постмодернизм формировался как ответная реакция на модернизм. Архитектура постмодернизма символизирует возвращение на новом уровне к архитектурной традиции. От сосредоточенности на функциональности, характерной для модернизма, постмодернистская архитектура возвращается к эстетике ради эстетики, причудливой игре стилей, обильному цитированию архитектурных решений прошлого.

Постмодернизм очень популярен и активно изучается современными исследователями. Это связано, прежде всего, с яркостью многих

актуализированных в постмодернистской концепции проблем, созвучностью их настоящему времени. Данные исследования касаются этики, литературы, живописи, кинематографии и др. областей. В них поднимаются вопросы о соотношении в постмодернизме массовой и элитарной культур, проблемы коммерциализации современной культуры, соотношения в ней традиций и новаторства, аспекты культурных конформизма и толерантности. В меньшей степени разработаны проблемы постмодернистской архитектуры [1, С. 76].

Шуб в своей диссертации «Культура постмодернизма в пространстве архитектуры» отмечает, что теоретическое осмысление практики постмодернистского художественного творчества возможно только в рамках культурологического подхода. Культурологический подход позволяет рассмотреть культуру постмодернизма во всём её многообразии, проследить сложный процесс взаимовлияния структурных элементов культуры: ценностно-нормативного (общих мировоззренческих установок современной «постмодернистской» ситуации, влияющих и на философское обоснование культуры, и на конкретную художественную практику архитектуры), философско-теоретического (философия постмодернизма), феноменологического (архитектура постмодернизма) [1, С. 22].

Появление постмодернизма как стилистического направления в архитектуре относится к 50-м годам XX столетия, к 70-м годам это движение приобретает международный характер. Одним из родоначальников постмодернизма в архитектуре считают Роберта Вентури. Его отличает умение свободно комбинировать пространственные и декоративные элементы зодчества различных эпох, стремление к созданию индивидуального облика постройки, органично вписанной в природное и архитектурное окружение.

Теоретик архитектуры постмодернизма Чарльз Дженкс (автор статьи «Взлет архитектуры постмодернизма» и книги «Язык архитектуры постмодернизма») критикует предшествующую архитектурную эпоху модерна за склонность к универсальным решениям, пренебрежение контекстом и спецификой (жилые дома Миса ван де Роэ – немецкий архитектор-модернист, видный представитель «интернационального стиля», творчество которого сильно повлияло на архитектуру XX века – выглядят как офисы) [2].

Критике подвергаются попытки современных архитекторов проектировать для некоего универсального человека. Дженкс считает, что архитектура может функционировать в качестве средства общения, поэтому анализирует творчество тех проектировщиков постмодернизма, которые осознают архитектуру как язык.

По Дженксу, архитектура постмодернизма характеризуется следующими особенностями:

1. В отличие от архитектуры модернизма, тяготеющей к элитарности, постмодернизм стремится эту элитарность преодолеть, но не путем опрощения, а путем расширения языка архитектуры во многих направлениях:

в сторону освоения местных особенностей, традиции. С этим связано «двойное кодирование»: обращение одновременно к профессионалам и к публике, на которую ориентируется автор, учитывая ее специфические архитектурные значения.

2. Идея контекста. Архитектор должен как можно тщательнее учитывать все местные особенности и архитектурные измерения. Дженкс настаивает на невозможности «замкнутого пространства», невозможности определить, где кончается зона действия или зона обитания конкретного объекта. Контекст, актуальный для всякого объекта, может, в общем, быть бесконечным.

3. Идея превращения будущих жителей дома в его проектировщиков. При создании проекта автор учитывает интересы и пожелания заказчиков. Дженкс подробно останавливается на известном опыте Ральфа Эрскина, построившего в Байнере под Ньюкаслем квартал для общины, в которую он предварительно долго «вживался», стараясь лучше понять привычки и характер ее членов, и члены которой сами выбирали себе соседей, планировку и типы квартир.

4. Дженкс подчеркивает такую черту постмодернизма как многослойность, многовариантность прочтения. Богатый семантический ряд вкупе с «ироничностью» отличает постмодернистскую архитектуру.

5. Постмодернизм часто называют неоклассицизмом, что объясняется его интересом к смешению стилей, сосуществованию различных архитектурных решений для получения органичного целого [3, С. 58].

К числу ярких и известных представителей постмодернизма относятся Рикардо Бофиле, Джон Берджи, Майкл Грейвс, Хельмут Ян, Вильям Перейра, Джеймс Стерлинг, Филипп Джонсон, Норман Фостер и многие другие европейские и японские архитекторы. Современные исследователи отмечают, что архитекторы постмодернизма попытались вернуть в архитектуру образность, которой не было в функциональной архитектуре модернизма, что делает ее видом искусства. Архитекторы постмодернизма активно используют фантазию, игровое начало, сложные образные ассоциации. Их отличает гуманистическая ориентация, экологичность, стремление гармонично вписать новые сооружения в городское окружение европейских (и не только) стран с богатой культурной историей. Иногда это направление постмодернизма называется контекстуализмом. Обращение к историческим формам в постмодернизме никогда не носит характера прямого цитирования, вместо этого появляются зашифрованная символика и сложные ассоциации.

Например, в творчестве испанского архитектора Р. Бофиля можно наблюдать обилие декоративно-конструктивных элементов вроде колонн и пилястр классических ордеров, аркад, арок. Благодаря использованию подобных приемов в архитектурных сооружениях становится возможным создание целостной картинки памятников зодчества и современных железобетонных строений, что немаловажно в исторических городах

Европы. Самым значительным достижением Р. Бофиля стал большой район французского города Монпелье – Антигона. Здесь современные здания перемежаются старинными и стилизованными под старину.

По плану испанского архитектора вокруг района были созданы искусственные водоемы, разбиты парки и скверы. Антигона была создана в 1979-1983 годах и продолжает развиваться. Архитектурная мастерская Бофиля проектировала сооружения для Бейрута, Касабланки, пригородов Гуанчжоу и Пекина, токийской Гинзы и, безусловно, для Испании. В творческих проектах этой мастерской, где работают не только архитекторы, инженеры, урбанисты, но и социологи, писатели, кинематографисты, и даже философы, сочетаются современные индустриальные технологии домостроения с элементами местной этнической стилизации. Архитектурный космополитизм пользуется большой популярностью.

Филиппа Джонсона называют основоположником и ведущим представителем «интернационального» стиля в американской архитектуре. Он работал не только в Америке (Сигрем-билдинг в Нью-Йорке), но и в Испании (совместный проект офисных башен-близнецов, выстроенных в Мадриде, их называют Ворота Европы, они стоят под наклоном 15 градусов и высота составляет 115 м.).

В творчестве японского архитектора Арата Исодзакки искусно переплетаются постмодернистские тенденции и бережное обращение к местным особенностям. Его сооружения находятся не только в Японии, но и в Испании, Польше, Италии, Америке.

Майкла Грейвса (американский архитектор и дизайнер) критики причисляют к постмодернизму, однако он сам говорит о том, что его «архитектура развивалась частично, как реакция на различные аспекты модернизма» [4, С. 45]. Грейвс основал мастерскую в Принстоне «Майкл Грейвс, архитектор». Эта компания создавала разнообразные дизайн-проекты во всем мире, включая городскую среду обитания, офисы, гостиницы, библиотеки, театры, музеи, академические здания, средства обслуживания здравоохранения, спортивные и региональные средства обслуживания и частные дома. Он – известный профессор архитектуры, на протяжении почти четырех десятилетий преподает в университете Принстона. По его эскизам построены более 300 зданий во многих странах мира и создано более полутора тысяч образцов товаров для таких фирм как Target и Alessi: настенные и наручные часы, миксеры, телефоны, шахматы, чайники-свистки и др. Любовь к истории повлияла на архитектурное творчество Грейвса. Его архитектура гуманистическая, а не механическая, она несет печать фантазии и эксперимента.

Немецкий и американский архитектор Хельмут Ян является десятикратным обладателем премии американского института архитектуры. Среди его работ – стадионы, аэропорты, небоскребы. Ему удается прекрасно

сочетать функциональность и красоту своих сооружений. Ян не принимает современного отношения к архитектуре как предмету искусства, ему ближе ее функциональность и экологическое понимание.

Архитекторы постмодернизма обращаются в своем творчестве к традициям художественной классики, используют элементы известных стилей в создании проектов, где может присутствовать ироничность, кодирование, учитываются новейшие технические достижения, экологическая ситуация. Постмодернизм в пространстве архитектуры проявляется и в стилевом многообразии, он символичен, не чужд экспериментов, внимателен к местности и местным особенностям.

Архитектуру постмодернизма можно назвать, во-первых, некоей новой точкой отсчета в развитии архитектурного искусства и одновременно «зеркалом» современных социокультурных реалий, а, во-вторых, – специфическим текстом, содержание которого осмысливалось преимущественно в философских категориях постмодернизма. Поэтому изучение архитектуры постмодернизма возможно лишь как комплексное исследование ее мировоззренческих, философских, стилистических основ, что и составляет содержание культурологического подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Шуб, М. Л. Культура постмодернизма в пространстве архитектуры // Дисс. к.к.н., – М., 2004, – 141 с.
- 2 Сайт ru.wikipedia.org/wiki/Постмодернизм.
- 3 Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. [Текст] – М. : Стройиздат. – 1985. – С. 56-72.
- 4 Белоголовский, В. «М. Грейвс: архитектор из параллельного времени» [Текст] // Современный дом. – 2005. – № 1. – С. 38 – 66.

Материал поступил в редакцию 20.01.15.

А. Т. Каирбекова

Сәулеттегі постмодернизм феномені

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ.

Материал 20.01.15 баспаға түсті.

A. T. Kairbekova

The phenomenon of postmodernism in architecture

S. Toraihyrov Pavlodar State university, Pavlodar.

Material received on 20.01.15.

Постмодернизм модернизмге деген жауапты реакциясының белгілі нысанына келген сияқты. Постмодернизмнің сәулеті жаңа деңгейдегі архитектуралық дәстүрге оралғанын көрсетеді. Постмодернизмнің сәулеті эстетика, стилдердің ерекше ойыны, откеннен сәулеттік шешімдердің ағыл-тегил қоширмесін алу үшін модернизмнің қаталдық және функционалдығынан кетеді.

Postmodernism was formed as reaction to modernism. Architecture of postmodernism is return to architectural tradition at new level. Modernism is characterized by concentration of functionality, but architecture of postmodernism returns to aesthetic for aesthetic, play of styles and many quotations of architecture of the past.

УДК 101.3

Б. Т. Смагулова

преподаватель, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

МИР ФИЛОСОФИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящей статье автор пытается раскрыть основные цели и задачи философии как науки в соответствии с учебным процессом

Ключевые слова: предмет философии, история философии, философское знание.

«Философия – это эпоха схваченная в мысли»

Г. В. Ф. Гегель

На вводном занятии по дисциплине «Философия» мы обозначаем ее предмет «Философия как особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех ее основных проявлениях». Цель преподавания философии как учебной дисциплины – «способствовать выработке у будущих специалистов адекватных мировоззренческих ориентиров в современном сложном и динамичном мире» [1, с. 110]. Определение предмета и цели философии связано с отношением к философии, как особого рода знанию.

Обратимся к истории становления философии ее в тех или иных формах обучения. В античности первые философы или как их называли физики, обучали мудрости о тайном, вечном (натурфилософы), учили искусству вести споры и беседы (софисты), актуализировали формы самопознания, чтобы человек мог сам найти знание с помощью размышлений (Сократ).

Во времена Средневековой схоластики философия была средством объяснения простым людям религии как основного знания о мире. Знания, не требующего изменения.

В эпоху Возрождения философия используя искусство, литературу учит видеть смысл прекрасного во всем – земном и божественном. Самые величайшие достижения в мировой культуре относятся именно к этой эпохе.

В Новое время предмет философии суживается до обозначения ее практической необходимости и преувеличении значения механицизма для всего развития.

Самого наивысшего расцвета «как наука о науках» философия достигает в творчестве немецких философов Канта и Гегеля. Если под термином «изучение философии» понимать интерес к старым и новым системам и мыслям, которые обычно называют философскими, то в XIX веке сложилась новая форма изучения философии.

Кант задачей подлинного философствования считал обоснование границ всякого возможного знания. Философия, писал он, «служит не органом для расширения, а дисциплиной для определения границ, и, вместо того, чтобы открывать истину, у нее скромная заслуга: она предохраняет от заблуждений» [2, с. 581-582].

Гегель рассматривает философию как отдельную науку и на своих лекциях в университетах призывает преподавать философию в университетах как упорядоченную науку, тогда она становится ясной, понятной и пригодной для передачи другим [3].

В XX веке философы отказываются от рациональности философского знания, стремясь объяснить сам процесс философствования. Это более всего относится к М. Хайдеггеру. Для него философия это «вслушивание в язык как у древних греков, язык это дом бытия, через культуру» [4, с.158].

К. Ясперс полагал, что философию нельзя ограничивать как науку строгими рамками определенного предмета и метода. По его мнению «поиск истины, а не обладание истиной составляет суть философии...Философия означает быть в пути. Ее вопросы более сущностны, чем её ответы, и каждый ответ превращается в новый вопрос» [5, с. 227].

Итак, обозначение предмета и целей философии отличаются плюрализмом философских учений и направлений. Законы развития раскрываются с помощью специфических понятий и категорий.

Что касается цели изучения, то философия единственная дисциплина, которая отвечает на значимые для каждого человека философские вопросы о смысле жизни, о добре и зле и т. д. Религия помогает человеку разобраться в этих вопросах, человек идет в церковь, в храм, обращается к священнослужителю. У священнослужителей, как правило, на все вопросы готовые однозначные простые ответы (вроде «Бог так сотворил»), а такие ответы далеко не всех устраивают.

Философия как наука. Когда говорят о философском знании, то имеют в виду не то знание, которое приобретается в процессе научного познания. Философское знание и научное знание – различные «вещи». Научное знание – результат познания реального мира, мира как объекта познания. Философское знание – результат внутрифилософских потоков информации, идущих от одного философа к другому.

И наконец, как мировоззрение философия есть отражение понимания этого мира конкретно субъектом, т.е. отражает основной (принципиальный) взгляд на ту или иную проблему. Философия призвана дать лишь некоторые ориентиры для человека в мире.

Философия взаимодействует с другими отраслями человеческой деятельности, имеет непосредственное отношение и к науке, и к искусству, и к материальной практике, и к управлению обществом, и к индивидуальному опыту человека. «Она рефлексировать по поводу всех этих форм деятельности, занимая положение центра или фокуса, в котором сходятся все формы человеческой деятельности. Иными словами, философия – средоточие, центр всех человеческих исканий и дерзаний» [6, с. 156].

Для достижения основных целей философии в учебном процессе необходимо решить следующие задачи:

– В процессе преподавания слушатели должны усвоить определенную систему понятий и категорий, уметь пользоваться ими.

– Исходя из того что философия это не «голые факты», важно научить студентов размышлять по-философски (абстрактно и глубоко), анализировать, рассуждать, обобщать. Обучение это движение к истине путем глубинного понимания и размышления. Здесь не обойтись без знакомства с философскими первоисточниками, их прочтением и интерпретацией.

Интерес к философии как дисциплине может быть заложен в возможности понимать глубокий смысл во всем многообразии изменяющегося мира. Свой путь к пониманию может найти каждый. Философия как предмет раскрывает различные подходы к пониманию мира и подготавливает человека к осмыслению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Типовая рабочая программа по дисциплине «Философия» для студентов нефилософских специальностей. – Алматы, 2013.

2 **Кант, И.** Критика чистого разума / И. Кант // Кант И. Собр. соч. в 8 тт. / Под общ. ред. А. В. Гулыги. – М. : Изд-во «Чоро», 1994. – Т. 3 : Критика чистого разума. – 1994. – 741 с.

3 **Шнайдер, У. И.** Преподавание философии в немецких университетах в XIX веке www.ruthenia.ru/logos/number/43/03.pdf.

4. **Хайдеггер, М.** Что это такое – философия / М.Хайдеггер // Путь в философию. Антология / Ред. кол. И. С. Вдовина [и др.]. – М. : ПЕР СЭ ; СПб. : Университетская книга, 2001.

5. **Ясперс, К.** Введение в философию // Путь в философию. Антология. – М. : ПЕР СЭ; СПб. : Университетская книга, 2001.

6. **Балашов, Л. Е.** Философия: Учебник. 2-я редакция, с изменениями и дополнениями. Электронная версия – М., 2005. – 672 с.

Материал поступил в редакцию 20.01.15.

В. Т. Смагулова

Білім беру үдерісіндегі философия әлемі

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 20.01.15 баспаға түсті.

В. Т. Smagulova

The world of philosophy in educational process

S. Toraihyrov Pavlodar State university, Pavlodar.
Material received on 20.01.15.

Осы мақалада автор оқу үдерісіне сәйкес философияның негізгі мақсаты мен міндеттерін ғылым ретінде ашуға талпынады.

In this article the author is trying to open main purposes and tasks of philosophy as science according to educational process.

УДК 7.03

И. О. Надирбеков

докторант, Казахская Национальная академия искусств имени
Т. Жургенова, г. Алматы

**СИМВОЛ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ:
АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ**

В статье автор анализирует проблему символа как художественного образа. Исходным здесь является символ как культурный феномен и специфика его трансформации из декоративного визуального элемента, каковым он преимущественно пребывал в лоне искусства с поздней античности и до второй половины XIX века, в метафизическую единицу – элемент новой картины мира в современном искусстве.

Целью статьи является доказательство важности символа как феномена, «насыщающего» художественное творчество сакральной энергией, с одной стороны реверсируя универсальные формы и понятия, сформировавшиеся еще в первобытную эпоху, с другой – создавая на этой основе принципиально новую визуально-образную реальность.

Основные задачи статьи заключаются в анализе семантико-семиотической природы символа в контексте нескольких основных философских школ, места символа в создании и интерпретации художественных текстов и его роли в формировании визуальной образности в искусстве скульптуры.

Ключевые слова: символ, образ, искусство, визуальный язык.

Истинное искусство глубоко сакрально и, следовательно, символично. Именно символы, их понимание и осознанное использование приобщают каждую художественную эпоху к вневременной, универсальной духовной традиции посредством создания особого символического языка и символических текстов.

Феномен символа существовала всегда, но в контексте нашего исследования особый интерес представляют его философские интерпретации, так как это является основой рождения, бытования и трансформации того или иного образного языка.

Основу целенаправленного научного изучения символа заложили Г. Э. Лессинг, И. В. Гете, И. Кант, Г. Гегель и другие. Нельзя сказать, что

теория символа была в их трудах ведущей, однако каждый из них вынужден был, так или иначе, обращаться к ней.

И. Кант придерживался мнения, что «образы вещей (созерцания), поскольку они служат средством представления через понятия, суть символы, а познание через них называется символическим или образным (speciosao)» [1, с. 428].

Интересно, что у Ф. Шеллинга символ является своеобразным синонимом к понятию «миф», и здесь символ суть «чувственное и неразложимое выражение идеи» [2, с. 38]. Еще очень важным для нас является то, что Шеллинг отводил скульптуре самое важное место в системе пластических искусств, «ибо ее предметом является человеческое тело, которое в духе древнейшей мистической традиции есть осмысленный символ мироздания [2, с. 40].

Г. В. Ф. Гегель скрупулезно исследовал феномен символа вообще и символики в искусстве. Его философско-эстетический анализ символа свидетельствует, что это – амбивалентное явление: во-первых, смысл и, во-вторых, выражение этого смысла. Первый есть представление или предмет безразлично какого содержания, а второе есть чувственное существование или образ какого-либо рода» [3, с. 350].

В XX столетии прежние философские и искусствоведческие установки неизбежно изменились. В проблемном поле философии модернизма и постмодернизма феномен символа зазвучал особенно актуально.

Так, Э. Кассирер предлагает рассматривать символ как универсальную эманацию творческого духа человека, ибо понятие «символа» иррационально, и разум никогда не может постичь его до конца [4, с. 88-102]. Ж.-Ж. Вуненбургер дифференцирует две противоположные теории символики: логико-лингвистическую, где символ есть множество языковых знаков и метафизически-религиозную, где символику следует рассматривать как разнообразие образных представлений. Отметим, что обе концепции по Вуненбургеру служат основой сакрального значения художественных образов в искусстве, так как «отодвигают на второй план интерпретирующего, придающего смысл субъекта и объективируют символику, тем самым сужая ее» [5, с.118].

З. Фрейд был «на стороне искусства, в котором влечения человека выступают в смягченной, завуалированной форме, и отсюда – а также из его теории – вытекает мнение о том, что художник облакает свои скрытые переживания в художественную форму, в образы и символы» [6, с. 9].

К. Г. Юнг иначе рассматривает символы и символику. Если многие исследователи и теории в целом отождествляют понятия «знак», «символ», «аллегория», то Юнг и его последователи четко их разграничивали. Человек с легкостью может создать знаки, но, сколько бы усилий он не прикладывал к созданию символов, он всегда потерпит неудачу, так как намеренно создать символ невозможно.

Он может идти от обратного, руководствуясь архетипическими универсальными символическими формами, ибо «символ же есть наилучшее выражение какой-либо данности, которую еще нельзя выразить иначе как посредством более или менее близкой аналогии» [7, с. 125].

Структуралист К. Леви-Стросс осознает культуру ничем иным как равноуровневой конструкцией символических систем. Феномен бессознательного здесь является орудием символической функции, способом упорядочения импульсов, воспоминаний и представлений [8, с. 211-212].

Ф. де Соссюр очень осторожно относился к символам и считал, что именно в лингвистике целесообразнее оперировать понятием знака. По его мнению, «для обозначения языкового знака, или, точнее, того, что мы называем означающим, иногда используется слово символ. Но пользоваться им не вполне удобно именно в силу нашего первого принципа. Символ характеризуется тем, что он всегда не до конца произволен; он не вполне пуст, в нем есть рудимент естественной связи между означающим и означаемым. Символ справедливости, весы, нельзя заменить чем попало, например колесницей» [9, с. 71].

Основатель школы семиотики Ч. Пирс, продолжая исследования Ф. де Соссюра, в лингвистике опирается только на знаки, считая символ слишком неконкретным, абстрактным понятием родом из глубин подсознания [10, с. 214-217].

Исходя из того, что все существующее есть «текст», Ю. М. Лотман говорит, что культура и есть та самая знаково-символическая система, призванная уметь прочесть эти «тексты» и дать человеку возможность их осмыслить. Любая культура, особенно традиционная, дуалистична, так как состоит из словесно-дискретных и иконических (визуальных) языков – взаимоподобных символов [11].

Социологический контекст теории символа заключается в понимании последнего как неотъемлемого и органичного элемента/результата эволюции социума. Символ – это своего рода универсум, безусловно, средство коммуникации – язык. Символы по Э. Дюркгейму есть специфические посредники, выражающие коллективные представления, порождаемые обществом [12, с. 174-231].

Герменевтика делает упор на толкование символа, его расшифровку. Здесь рассматривают символ не просто как данность, а как объект, который может и должен быть понят. Всё что-то значит, следовательно, и символ также. «Я называю символом всякую структуру значения, где один смысл – прямой, первичный, буквальный – означает одновременно и другой смысл – косвенный, вторичный, иносказательный, который может быть понят лишь через первый. Этот круг выражений с двойным смыслом и образует собственно герменевтическое поле», – писал П. Рикёр [13, с. 45].

Культурная антропология, и в особенности М. Элиаде не сомневалась, что символ и сакральное связаны между собой естественно и постоянно. М. Элиаде прямо называет человека «*homo symbolicus*» [14, с. 348]. История верований, ритуалов и других проявлений сакрального и есть история символов и символического мышления.

Этот краткий экскурс в историю исследований феномена символа в философско-культурологическом ключе, конечно, никак не может претендовать на исчерпывающую информацию по этой проблеме. Однако он способен доказать важность роли символа самого по себе и в контексте художественного творчества.

Важно помнить, что между понятиями «символ» и «художественный образ» нет абсолютного тождества. Не всякий «символ» есть «художественный образ». Символы могут быть математическими, и это не имеет никакого отношения к искусству.

А. Ф. Лосев это формулировал так: «То, чего нет в символе, и что выступает на первый план в художественном образе, это – автономно-созерцательная ценность» [15, с. 116]. Произведение искусства можно созерцать или слушать бесконечно долго, и это доступно в равной мере и знатокам, и любителям. То есть художественный образ обладает автономией, и он может не быть символом. А символ, в свою очередь, может просто быть, причем может быть в непроявленной форме сколь угодно долго, и при том не иметь статус художественного образа.

Итак, отчего некоторые произведения искусства вызывают мощный отклик в нашей душе? Полагаем, что художественный образ, составляющий эмоциональное и духовное ядро такого произведения, является своеобразной «общей функцией, которая закономерно разлагается в бесконечный ряд отдельных единичностей, которые не оторваны от своего обобщения в том виде, как вещи оказываются оторванными от их формально-логического обобщения, но все они сливаются в одно нераздельное целое, пульсирующее каждый раз по-разному, в связи с бесконечной смысловой заряженностью символов, лежащих в его основе» [15, с. 119].

Упомянутая «смысловая заряженность символов» может восприниматься, по мнению А. Голана, «магическими формулами». Со сменой эпох значение символов переосмысливалось, и они теряли свой смысл, оставляя только свои графические изображения. Но их продолжали изображать, так как они освящены Традицией [16, с. 8].

Художественный образ, основанный на символах и символическом осмыслении картины мира, способен «достучаться» до самых глубин внутреннего «Я». Мы уверены, что это «открытая» структура, то есть художник стремится выразить нечто важное для него, не отобразить (это лишь копирование внешнего облика образа, пусть чрезвычайно убедительное, но копирование).

Если он верно уловил эманации символа(ов) и нашел им единственно возможный на его взгляд идеальный образ, то рождается подлинный художественный образ, обладающий силой изначального семени – символа.

Как художник создает образ? По Г. Гегелю «образ возникает тогда, когда два самостоятельных явления или состояния объединяются так, что одно состояние представляет собой смысл, постигаемый посредством образа другого состояния» [3, с. 422].

Нечто очень похожее мы видим и у А. Бергсона: «А так как в образе затопили чистое воспоминание, составлявшее его первоначальное состояние, и, кроме того, сблизили образ с восприятием, придав заранее восприятию нечто, принадлежащее самому образу, между этими двумя состояниями будут находить различие только в степени или интенсивности. Отсюда различие состояний сильных и состояний слабых, из которых первые возводятся нами в восприятия настоящего, а вторые – неизвестно почему – в представления прошлого [17, с. 575].

Визуальная образность искусства скульптуры так же, как и в других видах искусства, конструируется на основе символов. Только в виду особой специфики скульптуры, она обладает гораздо меньшим и специфическим «инструментарием» для визуализации, чем живопись или графика. Но зато эта «суровость», на наш взгляд, обусловила формирование совершенно удивительного по своей выразительности и эмоциональности пластического языка.

Скульптура, ограниченная в выразительных средствах, вынуждена сконцентрироваться на поиске максимально содержательного по смыслу и значению, глубокого по эмоциональному воздействию и при этом предельно лаконичного по визуальному облику языка. Мы рискуем предположить, что наилучшим здесь является символический язык. Безусловно, любое искусство символично, однако, скульптура по принципам синтеза материальной формы и эмоционального содержания является самым сложным и парадоксальным видом художественного творчества в системе изобразительных искусств. Современная скульптура демонстрирует нам это со всей полнотой.

Во все времена искусство ищет кратчайшие пути от корней к ветвям, от духа к разуму, от идеи к форме. Наиболее чутким творцам это удастся. Прекрасно выразил это Роже Кайуа: «некоторые художники пытаются расставить ловушку для незримого и хотят, как и поэты, силой вырвать у него крупицу тайны. Они надеются, что в их творчестве оно оставит свой след, мерцание своей тишины. Думаю, не случайно и художники, и поэты выражают тогда себя с помощью того, что в той и другой областях называют *образами*. И в речи, и на картине только *образы*, то есть приблизительный, условный, метафорический способ выражения, могут хотя бы в некоторой степени удовлетворить мучительное, почти непереносимое стремление» [18, с. 121].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Кант, И.** Сочинения в шести томах. Т.6. – М.: Мысль, 1966. – 743 с. – ISBN N/A.
- 2 **Шеллинг, В. Ф.** Философия искусства. – М.: Мысль, 1966. – 496 с. – ISBN 1-5-161-66.
- 3 **Гегель, Г. В. Ф.** Эстетика // В 2-х т. – СПб.: Наука. - 2001. - Т.1. - 622 с. - ISBN 5-02-026774-0.
- 4 **Кассирер, Э.** Философия символических форм: в 3 т. – М.: СПб.: Университетская книга, 2002. – Т.3: Феноменология познания. – 398 с. – ISBN 5-7914-0023-3.
- 5 **Дешарне, Б.** Символ. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 190 с. - ISBN 5-17-042140-0.
- 6 **Фрейд, З.** Художник и фантазирование. – М.: Республика, 1995. - 400 с. - ISBN 5-250-02522-6.
- 7 **Юнг, К. Г.** Психологические типы. – М.: АСТ, 2006. – 768 с. - ISBN 5-88230-042-8.
- 8 **Леви-Стросс, К.** Структурная антропология. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 512 с. – ISBN 978-5-17-066744-4.
- 9 **Соссюр, Ф. де.** Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 432 с. - ISBN: 5-7525-0689-1.
- 10 **Пирс, Ч. С.** Учение о знаках // В кн.: Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. – М.: Логос, 2000. – 448 с. - ISBN 5-8163-0014-8.
- 11 **Лотман, Ю. М.** Символ в системе культуры // Символ в системе культуры: Труды по знаковым системам. – Тарту, 1987. – Вып. 21. – С. 10-21.
- 12 **Дюркгейм, Э.** Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М.: Канон+, 1998. – С.175-231. - ISBN 5-88373-036-1.
- 13 **Рикер, П.** Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: КАНОН-пресс-Ц; «Кучково поле», 2002. – 624 с. - ISBN 5-86090-054-6.
- 14 **Элиаде, М.** Заметки о религиозных символах. // Мефистофель и андрогин. – СПб.: Алетейа: Университетская книга, 1998. – С. 332-374. - ISBN 5-89329-073-9.
- 15 **Лосев, А. Ф.** Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1995. – 320 с. – - ISBN 5-210-02247-1.
- 16 **Голан, А.** Миф и символ. – М.: Русслит, 1993. – 376 с. – ISBN 5-86508-052-0.
- 17 **Бергсон, А.** Творческая эволюция. Материя и память. – Мн.: Харвест, 1999. – 1408 с. - ISBN 985-433-532-1.
- 18 **Кайуа, Р.** В глубь фантастического. Отраженные камни. - СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. - 280 с. - ISBN 5-89059-081-2.

Материал поступил в редакцию 20.01.15.

И. О. Надірбеков

Символ және көркем бейне: семантикалық байланысты талдау

Т. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, г. Алматы.
Материал 20.01.15 баспаға түсті.

I. O. Nadirbekov

Characters and artistic images: analysis of semantic links

Kazakh National Academy of Arts named after T. Zhurgenov, Almaty.
Material received on 20.01.15.

Автор мақалада көркем бейнедегі символ мәселесін талдайды. Мұнда символ мәдени тұлға және көркем көрінетін элементтің түрленген ерекшелігі ретінде бастау алып тұр. Ежелгі антикалық және XIX ғасырдың екінші жартысындағы өнердің ортасы қандай да бір артықшылыққа жетті, қазіргі заман өнерінде жаңа элементтегі әлем көрінісі – метафизикалық бірлікте болып отыр.

Мақаланың мақсаты символдың маңыздылығын тұлға ретінде дәлелдеу, көркем шығарманы «қаныққан» бейне ретінде қарастырады, алғашқы дәуірде тұр мен түсінікті кепілдікке ала отырып құрастырған, басқа жағынан қарағанда – осы негізде жаңа қағидатты көркемдік бейне шындық ретінде құрастырылады.

Мақаланың басты мақсаты-мәтіндегі бірнеше философиялық мектептердің символдың табиғатына семантико-семиотикалық талдау жасау болып табылады. Символдың орны көркем мәтінді жасау мен түсіндіруде, ал ролі өнердегі көркемдік бейнелілікті қалыптау болып отыр.

The author analyzes the problem of a symbol as an artistic image. Starting point is a symbol as a cultural phenomenon and specificity of its transformation from a decorative visual element, which mostly stayed in the womb of art from late antiquity to the second half of the XIX century, in to the metaphysical one – element of the new picture of the world in contemporary art.

The aim of the article is to prove the importance of character as a phenomenon, «saturating» of artistic creation with the sacred energy on the one hand reversing universal forms and concepts that have already been formed in the prehistoric era, on the other – on this basis, creating an entirely new visual-shaped reality.

The main objectives of the paper are to analyze the semantic and semiotic nature of the symbol in the context of several major philosophical schools, places of symbol in the creation and interpretation of literary texts and its role in the formation of visual imagery in the art of sculpture.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

УДК 94(574):[325]«17»

Е. М. Торайгыров

к.и.н., Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

**КАЗАХСКО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПРИРТЫШЬЕ В XVIII ВЕКЕ**

В статье представлены материалы о казахско-русских отношениях в XVIII веке.

Ключевые слова: Прииртышье, военные укрепленные линии, колониальная политика, царизм, пастбищные угодия, казачье и русское население.

К началу XVIII века, в результате активной колониальной политики, все Прииртышье, благодаря возведению здесь военных укрепленных линий, было включено в сферу влияния интересов царизма. Устройство новых линий сопровождалось, в свою очередь, изъятием плодородных земель, пастбищных угодий у казахов. Интересно, что негативные последствия проводимой колонизации прекрасно были видны чиновникам царской администрации, например, один из них, И. Ф. Бабков, пишет: «...они (казаки – Е. Т.) к тому же и заняли лучшие места в Степи для своих поселений, и тем до некоторой степени стеснили кочевников, которым по образу жизни действительно необходимы обширные пастбища для их стад» [1, с. 37].

Устройство Иртышской военной линии, как и обоснование казачьего и русского населения в Прииртышье, не могло не отразиться на настроениях кочевников, которые не желали и не хотели терять этот регион. С этого момента, т.е. с начала XVIII века, начинают происходить военные столкновения, стычки, конфликты между казаками с одной стороны и казаками и русским населением – с другой. Суть этих конфликтов одна – пастбища и скот, которая будет сохраняться на протяжении двух столетий. Не случайно многие исследователи характеризуют этот период как период открытого военного противостояния.

Выяснение приграничной обстановки является немаловажным моментом в установлении причин появления запретной буферной зоны на Иртыше, называемой десятиверстной полосой. Сохранилось множество документальных данных, характеризующих ситуацию в Прииртышье, касательно взаимоотношений на линии кочевников и казаков. Определенную картину таких непростых отношений можно составить, изучая документацию

Сибирской губернской канцелярии, оформленную в основном в виде различного рода отчетов и донесений с приграничных районов. Так за период с 1741 по 1746 годы, согласно архивному отчету канцелярии, зафиксировано несколько конфликтов между казаками и командами Сибирских казаков. Описаны столкновения, произошедшие в июле 1741 года, июле-августе 1743 года, апреле 1744 года и т.д.; в целом приведены материалы по годам, с указанием «сколько киргиз-кайсаками (казахами – Е. Т.) с российской стороны, в прошлых годах, людей и лошадей взято и из которых мест» [2, л. 5 об.].

В 1755 году командующий Сибирским войском на линии бригадир Крафт (1752-1757 гг.) получает донесение о том, что «киргиз-кайсаки (казахи - Е.Т.) во многом числе приближаются к Иртышской линии со скотом. Делают нападения на русских. Наступают и с турками и копьями и с зажженными фитилями. У Коряковского форпоста была ружейная стрельба с обеих сторон» [3, л. 12]. Далее, 31 марта 1755 года на имя В. Мятлева, назначенного Сибирским губернатором в 1754 году вместо А. Сухарева, приходит сообщение тобольского обер-коменданта Павлуцкого в котором описываются нападения со стороны казахов, происходивших в различных местах Иртышской и Кольванской военных линий, например, около Усть-Каменогорской крепости, форпостах Красноярском, Ульбинском и других [4, л. 2]. Сообщается, что «в прошлых 1747-м, 753-м, 754-м и в протчих годах подбеги были воровские от урянхайцев и каракольцев, и от киргис-кайсаков неоднократно под Усть-Каменогорскую крепость и под форпосты и станцы и на Кольванской линии бывали, и отгон лошадам и нескольким людям вред чинен был. Также ежегодно многолюдные прикочевание киргис-кайсацкие и близости тех верх иртышских крепостей и форпостов с кошами, с табунами в осеннее и зимнее время, от которых по их легкомыслию и самовольстве противные поступки и воровства чинятся» [5, с. 200].

Летом 1761 года командующий отдельным Сибирским корпусом генерал-майор И. Веймарн (1757–1763 гг.) получает донесение о том, что луга, прилегающие к Шульбинскому заводу (район Усть-Каменогорской крепости – Е. Т.), были заняты казаками. Как потом выяснилось, большую часть кочевников составляли женщины, мужчин практически не было, не считая «старых и малых» [6, л.535, об]. Говорить о враждебном отношении к русскому населению данных прикочевавших казахов, судя по такому половозрастному составу, не приходится. Однако капитан фон Дитмар отдал распоряжение «согнать (казахов) и велеть кочевать далее». Основным мотивом такого распоряжения стало то, что Прииртышские луга, по мнению капитана, необходимы для прокорма войсковых и прочих лошадей [6, л. 535, об]. Выяснить родовую принадлежность и традиционные пастбища данных аулов не представляется возможным, но судя по заявлению старшины «та зарешная сторона их, киргиз-кайсацкая (казахская - Е. Т.), а не российская и им при реке Иртыше, яко по довольности воды, состоять способнее» [7, л. 216, об. – 217].

Этот же район, район Шульбинского завода, стал местом еще одной попытки, на наш взгляд, самой масштабной, вернуть себе Прииртышье. В декабре 1763 года Прииртышские казахи переходят вместе со своим скотом в количестве 25 тысяч лошадей через реку в районе между Шульбинским форпостом и редутом Пьяноярским. В отношении их последовало аналогичное распоряжение о выдворении за пределы «русской» территории обратно в степь. Посланный на перехват отряд казаков получил отпор и с задачей не справился в силу своей «малолюдности». Переговоры на месте ни к чему не привели, поэтому было решено значительно усилить команду за счет дополнительного подкрепления из других форпостов. К уже имеющимся 40 казакам планировалось добавить 128 донских казаков и других регулярных и нерегулярных команд, всего в количестве 300 человек [8, л. 793–794]. Одновременно поступает донесение о том, что около форпоста Ульбинского (район Бухтарминской крепости – Е. Т.) другие казахские аулы переходят Иртыш практически с таким же количеством лошадей. Правда до вооруженного столкновения здесь дело уже не дошло, поскольку переговоры прошли успешно для русских и казахи согласились откочевать [8, л. 794-795].

Несмотря на противодействие со стороны пограничных властей, сил было явно недостаточно, чтобы остановить поток кочевников на луговые пастбища. Прежде всего, крепости, редуты и маяки никакой связи между собой не имели, за исключением «одних из места до места разъездов». К тому же это были главным образом деревянные укрепления [5, с.215]. В 1755 году бригадир Крафт подает рапорт в Государственную Военную Коллегию о нехватке военных сил, при этом отмечает, «чтобы киргиз – кайсаки (казахи – Е. Т.)... отнюдь перепускаемы не были а особливо ежели б по нынешним первом случае перешедших уже из них назад выгнать было можно, дабы таким образом отнять у них охоту и впредь тоже делать – покушаться, а хотя из рапорта моего в той коллегии и усматривается, что по малолюдству в Иртышских крепостях и форпостах нельзя было их к тому принудить, однако же на против того рассуждается невозможно ли было для сего на время прибавить в те крепости военных людей и из других Сибирских мест и ежели необходимо и из самого Тобольска» [9, л. 1].

Аналогичное мнение высказывал сибирскому губернатору В. А. Мятлеву и тобольский обер-комендант Павлуцкий: «Оные азиатские народы, яко то зенгорские калмыки, бухарцы, урянхайцы и киргис-кайсаки, видя в расположении по означенной нужнейшей Иртышской линии исправные армейские полки и нерегулярные достаточные команды, и ежели гарнизонные от воровства и самовольных непорядочных поступков и перекочевания усиленного на жилую сторону реки Иртыша более удержаться и в страх и опасность и в лучшее состояние и в возрождение придти могут» [5, с. 216].

Тем не менее, в середине XVIII века казахи пользовались территорией кочевков, расположенной в непосредственной близости от Сибирских линий.

Например, в 1757 году Атаганский улус кочевал около линии в пределах от 3-х до 10-и верст. Кипчакский улус прикочевывал еще ближе и располагался в пределах от 3-х до 6-и верст [10, л. 249].

Аналогичная картина наблюдалась и на других участках пограничной линии. Кроме того, «казахи с табунами неоднократно переходили на российскую сторону (имеется в виду правобережная сторона Иртыша – Е. Т.), без имеющегося на это разрешения, устраивали драки с препятствующими их перекочевкам казаками, располагали свои кочевья на расстоянии 5–10 верст от крестьянских селений с табунами до 5–7 тысяч лошадей» [11, с. 59].

Однако такое положение не устраивало пограничные власти, поскольку планировалось создать на левобережье такую территорию, которая служила бы «как бы буфером между «владениями» киргиз-кайсаков (казахов – Е. Т.) и русскими - не должна была посещаться ни русскими ни кочевниками» [12, л.33-34]. В связи с этим в 1743-м, а затем в 1748-м году, появляется несколько предписаний, согласно которым русским крестьянам и рядовым казакам запрещалось находиться на левобережье Иртыша без серьезных на то оснований [13, л. 504]. Очевидно, что войсковое командование не хотело обострять отношения с кочевниками, так как позднее вводится целый комплекс мер, препятствующих хоть каким-либо контактам населения Прииртышья. Среди таких мер русскому населению предписывалось:

- без разрешения не покидать своих селений в темное время суток;
- всех нарушителей без разбирательств наказывать кнутом или плетью;
- быть предельно осторожными при выпасе скота, пахотных и прочих хозяйственных работах;
- при выезде из крепостей, форпостов и селений держаться только группами и при оружии [13, л.504, об. 505, 678].

31 декабря 1765 года появляется инструкция генерал-поручика И. Шпрингера для комендантов крепостей, в которой рекомендуется не подпускать казахов со своим скотом «ближе 10-ти, а по крайней мере 5-ти верст» к Иртышским крепостям [14, л. 533]. Изначально эта инструкция предназначалась только для коменданта Омской крепости, и первым пунктом здесь повторялся запрет на появление за линией казаков и русских крестьян [14, л. 533–534, об].

Река Иртыш рассматривалась как мощный естественный форпост, и занятие ее на всем протяжении было главной задачей Российской империи вплоть до начала 50-х годов XVIII века. Как верно заметили О. Финш и А. Брэм, «Россия оттеснила киргизов (казахов – Е. Т.) на левый берег Иртыша, с той целью, чтобы защищаться от их набегов» [15, с. 17]. Другой исследователь, Н. Н. Балкашин, добавляет: «Русское владычество над ними (казахами – Е. Т.) началось заграждением от них башкирских и сибирских земель, посредством целого ряда крепостей и казачьих станиц по реке Яику, потом по степям до Омска, и по Иртышу, за Семипалатинск до Бухтармы. Это было как бы подражением

великой стены, издревле воздвигнутой китайцами для препятствия вторжениям кочевников» [16, с. 19-20]. Военные укрепления располагались на правом берегу Иртыша, и эта территория, по сути, была потеряна для казахов. Такая же участь грозила и левому берегу. Однозначно, что все эти мероприятия не могли не отразиться на настроениях кочевников, терявших при этом свои богатые луговые пастбища, которыми славилась именно левобережная часть реки.

Необходимо отметить, что набеги казахов на русские поселения Сибири совершались и до принятия казахами Среднего жуза российского подданства. Видимо, в этом проявлялась не одна только природная склонность степняков к грабежам и набегам. Можно сказать, что казахи в такой своеобразной форме отставали пространства Северного Казахстана от военного и хозяйственного продвижения царского правительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Бабков, И. Ф.** Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875 гг. Разграничение с Западным Китаем в 1869 г. – СПб., 1912. – 575 с.
- 2 Экстракт сибирской губернской канцелярии за 1745–1746 гг. // ГАОО. Ф. 366; оп. 1, д. 12. – Л. 5–8 об.
- 3 Рапорт бригадиру Крафту от 1755 г. // ГАОО. Ф. 1; оп. 1, д. 38. – Л. 12.
- 4 Донесение тобольского обер-коменданта Павлуцкого от 31 марта 1755г. // ГАОО. Ф. 366; оп. 1, д. 38. – Л.2.
- 5 **Басин, В. Я.** Россия и Казахские ханства в XVI - XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). – Алма-Ата: Наука, 1971. – 273 с.
- 6 О выдворении киргиз-кайсака // ГАОО. Ф. 1; оп. 1, д. 96. – Л. 500–540.
- 7 Донесение капитана Карл фон Дитмара // ГАОО. Ф. 1; оп. 1, д. 66. – Л. 67–217.
- 8 Рапорт полковника А. Скалона генерал-майору П. Девицу // ГАОО. Ф. 1; оп. 1, д. 116. – Л. 793–795.
- 9 Рапорт бригадира Крафта о состоянии Иртышской пограничной линии // ГАОО. Ф. 366; оп. 1, д. 35. – Л. 1.
- 10 Ведомость за 1757 год // ГАОО. Ф. 1; оп. 1, д. 60. – Л. 249.
- 11 **Анисимова, И. В.** Политика России в решении «казахского вопроса» во второй половине XVIII века // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е. М. Залкинда. 14 мая 2003 г. Под ред. Моисева В. А., Курныкина О. Ю. – Барнаул, 2003. – С. 54–62.
- 12 К истории служилого казачества // ГАОО. Ф. 366; оп. 1, д. 321. – Л. 30–50.
- 13 Предписание Сибирской губернской канцелярии от 1743 и 1748 гг. // ГАОО. Ф. 1; оп. 1, д. 89. – Л. 504–678.
- 14 Инструкция генерал-поручика И. Шпрингера для коменданта Омской крепости полковника Декоменжа от 31 декабря 1765 г. // ГАОО. Ф. 67; оп. 1, д. 3. – Л. 525–535.

- 15 Финш, О., Брэм, А. Путешествие в Западную Сибирь доктора О. Финша и А. Брэма. – М. : Типография М. Н. Лаврова и К., 1882. – 578 с.
- 16 Балкашин, Н. Н. О киргизах и вообще о подвластных России мусульманах. – СПб. : Типография МВД, 1887. – 56 с.

Материал поступил в редакцию 20.01.15.

Е. М. Торайгыров

Ертiс өңiрiндегi XVIII ғасырдағы қазақтар мен орыстар арасындағы қарым–қатынастар

Инновациялық Еуразия университетi, Павлодар қ.
Материал 20.01.15 баспаға түстi.

Е. М. Toraihyrov

Kazakh-Russian relations in the Irtysh in the XVIII century

Innovative Eurasian university, Pavlodar
Material received on 20.01.15.

Мақалада XVIII - ғасырдағы қазақ-орыс қатынастары туралы мәліметтер берілген.

The article presents the Kazakh-Russian relations in the XVIII century.

УДК 94(574):[339]«17»

Е. М. Торайгыров

к.и.н., Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

**ЗАРОЖДЕНИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РАЙОНЕ ИРТЫШСКОЙ ВОЕННОЙ ЛИНИИ**

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с зарождением торговых отношений в Прииртышском регионе в XVIII веке.

Ключевые слова: Иртышская военная линия торговые отношения, царская Россия, Ямшевская крепость.

В начале XVIII века в связи с продвижением в Прииртышье царской России отношения между русскими и кочевым казахским населением были очень напряженными.

Несмотря на такую обстановку, все же существовали возможные способы налаживания мирных отношений, и в первую очередь, посредством торговых связей русских с казахами, в которых были заинтересованы обе стороны. На всем протяжении военной линии существовало не более 10–12 пунктов в районе левобережья Иртыша, где кочевники в известные дни под надзором особого наряда войск из крепостей могли появляться по данному на барабан сигналу, производить «меновый торг» с приезжающими сюда из-за линии русскими торговцами. Порядок таких сношений сохранялся вплоть до 2-й четверти XIX-го столетия [1, л. 34].

В то же время большая часть торговли первоначально сосредотачивалась на правом берегу при Ямшевской крепости, поскольку здесь находилась штаб-квартира командующего Иртышской военной линией. Несмотря на это, в данном районе происходили постоянные столкновения, причем зачастую прямо во время торговли, а провоцировали такие конфликты, по мнению командования, именно казахи. Ввиду такого положения, то есть угрозы безопасности русского пограничного населения, незначительные объемы торговли, вынудили командующего Сибирскими линиями генерал-майора Х. Х. Киндермана (1745–1752 гг.) «прикрыть» торги. При этом он понимал, что торговля необходима в первую очередь для самих казаков и крестьян, поскольку основной товар – скот, особенно лошадей – поставляли только кочевники. Других источников пополнения скота на линии не существовало [2, л. 124, 126].

Политика «упрочения и упорядочения» торговли, как с Казахстаном, так и со Средней Азией проявлялась в самых разных тактических действиях [3, с. 22].

Х. Киндерман начинает переписку с Оренбургским губернатором И. Неплюевым, связывается с Коллегией иностранных дел и получает ряд практических рекомендаций. А именно:

- по возможности перенести торг в другое место или дополнительно открыть меновые дворы при других крепостях или форпостах;
- усилить имеющиеся меновые дворы караулами;
- проводить торги только в самих крепостях;
- на меновые дворы пропускать казахов без оружия;
- нарушителей порядка наказывать плетью;
- не пускать русских в степь без соответствующего разрешения;
- в случае причинения обид со стороны русского населения – возмещать ущерб в полном объеме;
- возможно взятие аманатов для безопасного обмена, по примеру такой практики на Оренбургской линии.

И последнее, все эти меры могут быть использованы по усмотрению самого только Х. Киндермана [2, л.124, 126].

Х. Киндерман принял меры по усилению надзора за порядком торговли, но Ямшевский торг, хотя и был ограничен, продолжал существовать.

Ж. Касымбаев считает, что Ямышевская крепость заметной роли в развитии казахско-русских торговых связей не играла [4, с. 18]. Позднее, с начала XIX века, существовало несколько торговых пунктов на десятиверстной полосе. Это «Ахмирова» и «Меновая» слободки на левой стороне Иртыша напротив Усть-Каменогорска, «Заречная» и «Бектимирова» слободки напротив Семипалатинска, заставы или меновые дворы напротив Омска [5, с. 13-14]. Такие пункты возникали «только при некоторых из более зажиточных казахских поселений и городков в таможенных заставах, специально для «заграничных» торговцев установленных, киргизы (казахи – Е. Т.)... устроили себе род полуоседлых гнезд, получивших название торговых слободок» [5, с. 13].

В конце 50-х годов XVIII века начинается реэмиграция казахов в Прииртышский регион. Детонатором активной миграции казахов на восток, в том числе и на Алтай, сыграло падение Джунгарии [6, с. 4].

Как отмечает Г. Катанаев, «с падением Джунгарского царства начинается более быстрое движение киргизов (казахов – Е. Т.) на север и восток – в освободившиеся места» [7, с. 32]. Внешнеполитическая ситуация, несмотря на устранение джунгарской угрозы, складывалась для Казахского ханства не совсем удачно. Сложные отношения на южных рубежах государства, уменьшение традиционной торговли со среднеазиатскими ханствами заставляли казахов ориентироваться на северного соседа. С этого времени налаживание торговых отношений становится уже необходимостью для кочевого населения. В фонде Военно-походной канцелярии главного командира Сибирского корпуса сохранилось много сообщений командиров крепостей и других укреплений о значительном притоке казахов на Иртыш с целью вести торги. Но в силу введенных ранее ограничений на подобные отношения казахи во всех описанных случаях «возвращались ни с чем» [8, л. 18 об].

Между тем, в результате усиления Иртышской военной линии дополнительными служилыми людьми, количество казаков увеличивается, что вызывает определенные затруднения в хозяйственно-бытовом укладе. Русское население было оторвано от центральных губерний, и постоянно налаженных торговых связей между ними не было.

В 1763 году начальником Иртышской линии назначается генерал-поручик И. Шпрингер (1763–1771 гг.), зарекомендовавший себя ранее безупречной службой в столице. В этом же году его направляют в Тобольск, при этом его основной задачей было закрепление российских позиций в Прииртышье, упорядочение межгосударственных отношений и, самое главное, заведение торговых отношений. И. Шпрингер прежде всего внимательно изучил по губернаторским отчетам положение дел на южных сибирских границах и сразу же отправился на пограничную Иртышскую линию. Он посетил крепости Омскую, Железинскую, Ямышевскую, Семипалатинскую, Усть-Каменогорскую, Кузнецкую. Что же касается того, какую – Ямышевскую или Омскую – крепость определить под штаб-

квартиру, должностная инструкция предоставляла право решить этот вопрос самому И. Шпрингеру: «по собственному усмотрению и указанию опыта... в видах наилучшего использования возложенных на него обязанностей». Как известно, И. Шпрингер предпочел Омскую крепость [9, с. 5].

Во 2-й половине XVIII века объем торговых отношений, по сравнению с другими регионами, был значительно ниже, несмотря на то, что меновые дворы были организованы уже и в Семипалатинской и в Усть-Каменогорской крепостях, но, тем не менее, это вполне устраивало как казахов, так и прилинейных казаков. И. В. Анисимова отмечает, что российская сторона фактически не имела материальной выгоды от учреждения данной торговли (зачастую в год собирали пошлин не более 500 рублей), но, тем не менее, объем русско-казахской торговли в целом увеличивался [10, с. 57].

Определенный интерес представляет ведомость о состоянии меновой торговли в Ямышевской крепости с 20 августа по 3 сентября 1765 года. Эта ведомость характеризует состав участников торга и ассортимент вымениваемых товаров. В Ямышевском торге участвовали: 188 казахов, посланные со скотом и изделиями скотоводческого хозяйства старшиной Уак-Керейской волости Серкебаевым, и русские купцы – тарские, тобольские, томские, а также бухарцы.

По данным ведомости, купцы сбывали главным образом предметы домашнего обихода – железные котлы, чугуны, деревянные и чугунные чаши, ножи и проч. [11, с. 77].

По мнению Т. Ж. Шоинбаева, в этот период для казахских масс открылась возможность сбыта продуктов скотоводческого хозяйства, охотпромысла в обмен на хлеб, ремесленные изделия и предметы домашнего обихода [11, с. 77].

В большинстве случаев, в торговых операциях принимали участие жители казахских станиц, обладавшие каким-либо незначительным излишком в своем хозяйстве [12, с. 4].

В целом, торговые отношения только зарождались, они были неустойчивыми и не могли стать способом тесного мирного сотрудничества между казаками и русскими. Более того, со второй половины XVIII века отношение к казакам резко меняется. 31 декабря 1765 года появляется инструкция генерал-поручика И. Шпрингера для комендантов крепостей, в которой рекомендуется не подпускать казахов со своим скотом «ближе 10-ти, а по крайней мере 5-ти верст» к Иртышским крепостям [13, л. 533].

Изначально эта инструкция предназначалась только для коменданта Омской крепости, и первым пунктом здесь повторялся запрет на появление за линией казаков и русских крестьян [13, л. 533–534, об]. Затем эта рекомендация была распространена и на всю Иртышскую военную линию. По нашему мнению действия генерала И. Шпрингера заложили основу для развития в будущем многочисленных земельных споров не только между казахским и казахским населением, но и между различными ведомствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 К истории служилого казачества // ГАОО. Ф. 366; оп. 1, д. 321. – Л. 30–50.
 2 Переписка генерал-майора Киндермана // ГАОО. Ф. 1; оп. 1, д. 28. – Л. 124–126.
 3 **Кушпаева, А. Б.** О проекте переноса Урало-Иртышской таможенной линии на Сырдарью // Традиции экономических, культурных и общественных связей стран Содружества (история и современность). Межвузовский сборник научных трудов. – Омск, 2006. – С. 21–25.
 4 **Касымбаев, Ж. К.** Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. : (социально-экономический аспект). – Алма-Ата : «Гылым», 1990. – 184 с.
 5 **Катанаев, Г. Е.** Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. – Омск, 1904. – 202 с.
 6 **Анисимова, И. В.** История формирования казахской диаспоры Алтайского (горного) округа: вторая половина XVIII – начало XX в. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Барнаул, 2004. – 225 с.
 7 **Катанаев, Г. Е.** О поступательном движении киргиз средней Орды к границам Западной Сибири, его значение и вероятных причинах: доклад // Отчет о деятельности Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. За 1885–1886 г. – Омск. – С. 32
 8 Донесение секунд-майора Валштерна от 23 сентября 1756 г. // ГАОО. Ф. 1; оп. 1, д. 58. – Л. 18 об.
 9 Из истории Омска // Омская газета. – Омск. – № 15 (22.05.2001). – С. 4–5.
 10 **Анисимова, И. В.** Политика России в решении «казахского вопроса» во второй половине XVIII века // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е. М. Залкинда. 14 мая 2003 г. Под ред. Моисева В. А., Курныкина О. Ю. – Барнаул, 2003. – С. 54–62.
 11 **Шоинбаев, Т. Ж.** Добровольное вхождение казахских земель в состав России. – Алма-ата : Казахстан, 1982. – 279 с.
 12 **Колупаев, Д. В.** Торговля на землях сибирского казачества во второй половине XIX в. // Известия АлтГУ. – Барнаул, 2008. – № 4–1 (60). – С. 3–9.
 13 Инструкция генерал-поручика И. Шпрингера для коменданта Омской крепости полковника Декоменжа от 31 декабря 1765 г. // ГАОО. Ф. 67; оп. 1, д. 3. – Л. 525–535.

Материал поступил в редакцию 20.01.15.

Е. М. Торайгыров

Ертіс әскери сызығы аймағындағы сауда қатынастары

Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ.
 Материал 20.01.15 баспаға түсті.

Е. М. Toraighyrov

The origin of trade relations in the area of the Irtysh military line

Innovative Eurasian university, Pavlodar

Material received on 20.01.15.

Бұл мақалада Ертіс аймағындағы XVIII ғасырда сауда қатынастарының пайда болуы қаралған.

This article discusses the issues related to the emergence of trade relations in the Priirtyshsk region in the XVIII century.

УДК 94(574)

А. М. Турлыбекова

к.и.н., доцент, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В работе на примере Казахского и Русского драматических театров рассматриваются вопросы развития театрального искусства республики в послевоенный период. Определены формы политико-идеологического прессинга, вместе с тем достижения в области художественного наследия народов территории Казахстана.

Ключевые слова: Театральное искусство, послевоенный период, драматический театр, художественное наследие, репертуар.

Наиболее противоречивым в жизни и деятельности театров страны был послевоенный период, когда с одной стороны в условиях мирного существования удавалось реализовывать многие творческие планы, укреплять материальную, профессиональную базу драматургов и артистов, с другой – испытывать еще большее идеологическое влияние командно-административного аппарата.

Особую обеспокоенность среди партийных органов вызывал репертуар театров. Государственные постановления 1946 и 1949 гг. «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» и «О состоянии и задачах дальнейшего развития театрального искусства республики» носили прямо идеологический характер и определяли работу театральных коллективов в рамках принятых идеалов социалистического общественного строя. Театры рассматривались в качестве средств политической пропаганды и агитации,

вследствие чего невозможно было допустить проникновение в театральное искусство идейных взглядов режиссеров-постановщиков.

Пьесы Казахского Академического драматического театра периода 1946-1950 гг. подвергались жесткой критике. Так же, как это было в 30-е гг. коллектив был обвинен в том, что репертуар театральной труппы состоял из исторических произведений, абсолютно отсутствовали пьесы на современную тему. «Несмотря на отдельные крупные творческие достижения, в целом, развитие театра...шло несколько однобоко, ибо преобладающее место в репертуаре было занято пьесами фольклорно-исторического содержания, поставленными в героико-романтическом плане. В некоторых из них социальный момент был затушеван, что приводило к идейной неполноценности и даже порочности отдельных спектаклей, т.к. они воспринимались как некритическое отношение к прошлому, как восхваление старины. Такими же недостатками якобы страдала и пьеса «Мы-казахи» А. Тажибаева, упомянутая в Постановлении ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г.» [1, С. 108].

В целом, творческое развитие театра было оценено, как тормозящее, вследствие чего Центральным Комитетом КПК было потребовано пересмотреть репертуар Казахского театра и «очистить его от порочных в идейном отношении малохудожественных пьес, призвал творческих работников к созданию полноценных драматургических и сценических произведений на боевые темы советской действительности».

В сентябре 1949 г. вышел устрашающий приказ Управления по делам искусств при Совете Министров КазССР о недопустимых на местах «вольностях» в выборе репертуара и мерах наказания. «ЦК КП(б)К в своем постановлении «О грубых политических ошибках Института языка и литературы Академии Наук КазССР осудил художественный образ бия Караменды в освещении ряда литературных работ, в которых идеализировалось прошлое феодально-родового строя казахов, в частности, восхвалялся реакционер бий Караменды, как подлинный представитель казахского народа. Несмотря на это, без ведома Управления по делам искусств при СМ КазССР в 1949 г., Карагандинский казахский, Гурьевский казахский театры заново поставили пьесу Ауэзова «Енлик-Кебек», в которой образ бия Караменды идеализировался и показывался как положительный образ защитника казахского народа». И далее: «Исходя из этого, приказываю: 1. За протаскивание в репертуар пьесы «Енлик-Кебек», популяризирующей образ бия Караменды, директору Карагандинского казахского театра. Рахимжанову, директору Гурьевского казахского театра тов. Тякову объявить выговор. 2. Пьесу «Енлик – Кебек» Ауэзова снять с текущего репертуара всех казахских областных и колхозно-совхозных театров. Предупредить директоров и главных режиссеров казахских театров в случае повторения постановки этой пьесы, к ним будут приняты меры вплоть до снятия с работы. 3. Создать

комиссию под председательством начальника Реперткома Управления по делам искусств и ее членов. ..., поручив пересмотреть все пьесы на исторические темы и на темы эпосов, сохранившиеся в текущем репертуаре театров» [2].

Результаты систематического «осмотра» спектаклей местных и республиканских театров не заставили себя долго ждать. Вынужденные соглашаться с официальной линией о постановке спектаклей «на современные темы», театры в большей степени отказывались от исторических пьес. «...Театры республики сделали необходимые выводы из исторических постановлений. Решительно изгнали из репертуара порочные произведения буржуазных зарубежных драматургов и безыдейные, малохудожественные, искажающие облик советских людей... Основное место в репертуаре заняли пьесы советских драматургов на современные темы» [3].

Спектаклями, свидетельствующими о перестройке репертуарной линии театра стали «Победители» Б. Чирскова, «Закон чести» А. Штейна, «Голос Америки» Б. Лаврениева, «Калиновая роща» А. Корнейчука и др.

Героями новых пьес стали советские люди: рабочие («Дружба и любовь» А. Абишева), колхозники («Миллионер» Г. Мустафина, «Цвети, степь!» А. Тажибаева). К числу других современных работ также относились – «Моя любовь» М. Иманжанова, «Зависть» А. Абишева, «Вчера и сегодня» Ш. Хусаинова, «Одно дерево – не лес» А. Тажибаева.

Не менее сложным этапом в жизни творческих коллективов стал период 1956-1958 гг. В связи со статьей Н. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» в 1957 г. партией были ужесточены меры по контролю в сфере духовного творчества. На состоявшейся Коллегии Министерства культуры КазССР 26 сентября 1957 г., где рассматривались вопросы репертуаров за прошлый и предстоящий сезон, было четко определено: «Всем руководителям театров, Главному управлению по делам искусств в своей репертуарной политике руководствоваться партийным документом секретаря ЦК КПСС Н. Хрущева».

Исследователь А. Т. Капаева, занимающаяся проблемами советской государственной политики в области культуры Казахстана, выявила достаточно интересный факт прохождения через многочисленные инстанции репертуарных планов, прежде, чем они доходили до конкретного театра. «Ежегодный тематический план по созданию репертуара для театров и концертных организаций проделывал следующий путь: вначале он составлялся в партбюро театров, затем без обсуждения коллективов принимался на открытых партийных собраниях коллективов театров, потом согласовывался с Союзом советских писателей Казахстана. Далее – с Союзом композиторов, после чего утверждался Коллегией Министерства культуры КазССР и направлялся в отдел науки и культуры ЦК КПК, где после рассмотрения и внесения корректировок представлялся секретарю ЦК КПК, который его и утверждал.

После утверждения план с соответствующими изменениями и дополнениями спускался по тем же инстанциям в обратном порядке до театров» [4, С.89].

Были осуществлены такие постановки, как: «Гроза», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Таланты и поклонники» А. Островского, «Егор Булычев и другие» А. Горького, «Скупой» Ж. Мольери, «Забавный случай» К. Гольдони.

Несмотря на жесткие рамки, установленные государством в отношении театрального репертуара, за 40-50-е гг. театром было подготовлено большое число талантливых артистов. Первоначально образование и воспитание артисты получали в Алма-Атинском художественном училище, а с 1955 г. обучение проводилась на специальном факультете Алма-Атинской государственной консерватории, с 1958 г. – осуществлялось студией при Казахском академическом театре драмы.

В результате сложилось три поколения артистов, к числу старшего из которых относились К. Куанышпаев, С. Кожамкулов, Е. Умурзаков, К. Бадыров и др. К среднему примкнули Ш. Айманов, Х. Букеева, К. Кармысов, Ш. Джандарбекова, Р. Койчубаева, С. Тельгараев, Б. Римова, Х. Жиенкулова и др.

К молодому стали относиться И. Ногайбаев, М. Байзаков, Р. Каныбаев, С. Дарбасов, К. Кангожин и др. Безусловно, в истории театра обозначилась вполне закономерная сменяемость актерского состава, ежегодно он пополнялся новыми талантами, однако тогдашнему молодому поколению повезло больше, если учесть, что им удалось бок обок работать с первоцелинниками театрального искусства. Они успели вобрать в себя дух того искусства, у истоков которого тогда стояли легендарные личности, проявившие стойкость перед множеством трудностей своего времени и в то же время преисполненных неиссякаемой любви к национальному творчеству, имеющим под собой глубокие корни. Несмотря на запреты, через актерское мастерство им удалось привить людям бесконечное чувство гордости за культуру своего народа. Вера в лучшее будущее поддерживала их в сложные часы, помогала выстоять перед идеологическим прессом государственной машины. Несмотря на запреты «социалистического» времени, они не переставали создавать произведений на народные темы, пополняя театральный творчество новыми шедеврами казахской культуры.

Не менее оживленной оставалась и деятельность Русского театра, который после войны сумел осуществить постановки многочисленных спектаклей на самые различные темы. Руководствуясь партийными установками по пропагандированию политики Советской власти, «являющейся жизненной основой советского строя», а также призывами «к активной борьбе с серостью и ремесленничеством, с лакировкой действительности, к борьбе за идейность и партийность в разрешении задач, стоящих перед театром», коллектив все усилия приложил к формированию «политически востребованного» репертуара. Однако, органичное сочетание на сцене драматургии XIX-XX вв.

позволило русскому театру обогатить потенциал своего зрителя не только социалистическими пьесами, но и классическими, призванными раскрыть широту русской национальной культуры, содержащей богатые духовные традиции. Наиболее популярные постановки, проходившие тогда на подмостках русского театра драмы – «За тех, кто в море» Б. Лаврентова, «Великая сила» Б. Ромашова, «Победители» Б. Чирскова, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Порт Артур» И. Попова, А. Степанова, «Канун грозы» П. Маляревского, «Хождение по мукам» А. Толстого, «Незабываемый 1919-й» В. Вишневского и др.

Спектакли «Ревизор», «Бесприданница», «Доходное место», «Таланты и поклонники», «Егор Булычев и др.» были поставлены Я.С. Штейном, «Варвары» – А. Г. Ридалем, «Пучина» – С. П. Ассиуровым.

Среди артистов необходимо отметить В. Б. Харламову, Е. Б. Кручинину, З. И. Морского, С. Н. Серикова, А. А. Аркадьева, Е. Я. Диордиева, П. О. Кайрова, А. Я. Закка, Л. Я. Майзеля, А. И. Медведева, Г. М. Самойлина и др.

Весьма крупными достижениями обозначился послевоенный период для оперного искусства Казахстана. Как никогда совместная работа казахской и русской труппы определили возможность постановок крупных произведений, что, безусловно, способствовало росту, как творческого мастерства артистов, так и оперы, как искусства, в целом.

После постановки оперы «Биржан и Сара» в 1946 г., ее автору М. Тулебаеву, режиссеру-постановщику К. Джандарбекову, художнику А. И. Ненашеву, исполнителям главных ролей К. Байсеитовой, А. Умбетбаеву, Б. Досымжанову, Ш. Бейсековой были присуждены самые почетные тогда Сталинские премии.

В 1953 г. была поставлена опера «Дударай» Е. Брусиловского, в 1956 г. – опера «Назугум» уйгурского композитора К. Кужамьярова. Постановщиком последней стал народный артист КазССР К. Джандарбеков, танцы были поставлены казахским балетмейстером Д. Абировым.

Не менее актуальной оставалась оперная классика, к которой продолжало обращаться художественное руководство театра. В 1946 г. прошла постановка оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского, в 1951 г. – «Ромео и Джульетта» Ш. Гуно, в 1957 г. – «Руслан и Людмила» М. Глинки.

Русской труппой были осуществлены постановки опер «Семья Тараса» Д. Кабалевского, «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса, «В бурю» Т. Хренникова. В составе коллектива работали народная артистка КазССР А. И. Круглыхина, А. П. Казакевич, заслуженные артисты Б. А. Бухаров, О. А. Симонова, М. Н. Черкашина, Э. И. Епонешникова. Нередко в спектаклях русской труппы выступали казахские артисты – Е. Серкебаев, К. Кенжетев, Р. и М. Абдуллины, Б. Досымжанов и др.; в казахских операх часто выступала русская певица Эра Епонешникова.

Большую роль приобретало балетное искусство. Впервые казахский балет «КалкаманМамыр» дебютировал в 1938 г. Спустя более 10 лет был

поставлен второй балет В. В. Великанова «Камбар и Назым». Постепенно новое для республики балетное искусство вставало на «уверенную ногу» и казахстанские зрители смогли увидеть мировые балеты «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Раймонда», «Эсмеральда», «Спящая красавица», «Медный всадник» и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Канапин, А. К., Варшавский, Л. И.** Искусство Казахстана. – Алма-Ата : Казахское государственное издательство художественной литературы, 1958. – 311 с.

2 ЦГА, Ф.1827, Оп.1, Д.23, – Л. 41.

3 ЦГА, Ф.1827, Оп.1, Д.23, – Л. 26-29.

4 **Капаева, А. Т.** Государственная политика в области культуры в Казахстане (вторая пол. 40-х – конец 80-х гг. XX в.) Дисс. на соиск. доктора истор. наук. – Алматы, 2004. – 295 с.

Материал поступил в редакцию 20.01.15.

A. M. Turlybekova

Соғыстан кейінгі жылдары Қазақстан театр өнері тарихынан

Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ.

Материал 20.01.15 баспаға түсті.

A. M. Turlybekova

From the history of theatre arts of Kazakhstan in the postwar years

Innovative university of Eurasia, Pavlodar.

Material received on 20.01.15.

Бұл жұмыста соғыстан кейінгі кезеңдегі қазақ және орыс драма театрлары мәдениеті мысалға алына отырып, театр өнерінің республикадағы дамуы талқыланады. Сонымен қатар Қазақстан аумағындағы халықтардың көркемдік мұрасы жетістіктерімен, саяси және идеологиялық әсері анықталады.

On the example of the Kazakh and Russian theaters the development of theatrical art republic in the postwar period are discussed. Determined the shape of the political and ideological pressure, together with the advances in the artistic heritage of the people on the territory of Kazakhstan.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

ӨОЖ 330. 59

М. ЖАНАТ¹, Л. П. КРИВОЩЕKOBA²

PhD, қауымдастырылған профессоры¹, аға оқытушы², «Менеджмент» кафедрасы, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АЙМАҚТАРЫНЫҢ 2011 ЖЫЛҒЫ ТҰТЫНУШЫЛЫҚ ДЕҢГЕЙЛЕРІНІҢ ТАЛДАУЫ

Бұл жұмыста Қазақстанның аймақтарындағы 2011 жылғы тұтынушылық деңгейлерін анықтау және салыстыру бойынша зерттеу жұмыстары келтірілген. Зерттеу жұмысының мақсаты – авторлық халықтың тұрмыс деңгейін анықтау әдіснамасын зерттеудің елішілік ауқымында апробациялау.

Кілтті сөздер: халықтың тұрмыс деңгейі, тұтынушылық деңгей индексі, азық-түлік тауарларын тұтыну шығыстары деңгейі, азық-түлік емес тауарларды тұтыну шығыстары деңгейі, ақылы қызметтерге шығыстар деңгейі, тұтыну шығыстары деңгейі, халықтың қарыздары деңгейі, азық-түлік қоржыны деңгейі, күндік қуаттану құны деңгейі.

Халықтың тұрмыс деңгейі – белгілі бір уақыт кезеңіндегі елдің (аймақтың) тұрғынының биологиялық, әлеуметтік және рухани-адамгершілік тіршілік иесі ретіндегі биологиялық жаратылысын, әлеуметтік мақсатын және тұлғалық ұмтылысын мүмкіндігінше толықтай жүзеге асыруларына қажетті тамаққа, киімге, баспанаға, көлікке, білімге, денсаулық сақтауға, мәдениетке, өнерге, демалысқа, қауіпсіздікке, еркіндікке және т.б. игіліктер мен бейигіліктерге қажеттіліктері секілді физиологиялық, материалдық, рухани және әлеуметтік қажеттіліктерінің қанағаттандырылуын және аталмыш қажеттіліктерді қанағаттандыруға аймақтағы табиғи, экономикалық, экологиялық, әлеуметтік, саяси, демографиялық, қауіпсіздік және т.б. мүмкіндіктерді ескеріп, тұрмыстық ахуалды сан қырынан бейнелеуші нақты және ресми статистикалық көрсеткіштердің негізінде есептеліп, интегральдық көрсеткішке қорытылып анықталатын, халықтың тұрмысы ахуалының объективті, орташа, қорытынды бағасы.

Бұл мақалада өңірлік деңгейлерде халықтың тұрмысының ахуалдарын талдау, салыстыру жұмыстары халықтың тұрмыс деңгейін анықтаудың авторлық методологиясы қолданып жүргізілген [1].

Аталмыш әдіснама бойынша тұтынушылық деңгей индексі:

- Азық-түлік тауарларын тұтыну шығыстары деңгейі индексі;
- Азық-түліктік емес тауарларды тұтыну шығыстары деңгейі индексі;
- Ақылы қызметтерге шығыстар деңгейі индексі;
- Тұтыну шығыстары деңгейі индексі;
- Халықтың қарыздары деңгейі индексі;
- Тұтыну қоржыны деңгейі индексі;
- Азық-түлік қоржыны деңгейі индексі;
- Күндік қуаттану құны деңгейі индексі секілді индекстердің негізінде есептеліп анықталады.

Аймақтарда халықтың 2011 жылы азық-түлік тауарларына шығыстарының ақшалай сомасы Алматы қаласында 21 227 теңге, Алматы облысында 16 848 теңге, Астана қаласында 15 640 теңге, Қызылорда облысында 14 029 теңгені құрап, ел өңірлері бойынша жоғары көрсеткіштерді көрсетсе, ОҚО-да 8 675 теңге, Маңғыстау облысында 9 322 теңге, СҚО-да 10 197 теңгені құрап, ел өңірлері бойынша төмен көрсеткіштерді көрсеткен. Сондай-ақ, аталмыш шығыстардың ел өңірлері бойынша ең жоғары және ең төмен көрсеткіштерінің арасалмағы 2,4 еседен асып жығылған. Ал, мұндай шығыстардың тұтыну шығыстарындағы ең үлкен үлес салмағы Жамбыл облысында (55 %) орын алса, ең аз үлестік көрсеткіш Маңғыстау облысында (39 %) орын алғандығы туралы мәліметтерді 1-кестеден көреміз. Республика бойынша мұндай үлес салмақ 49 %-ды құраған. Елдің өңірлеріндегі азық-түлік тауарларын тұтыну шығыстары деңгейі Маңғыстау облысында ең жоғары болса, Қызылорда облысында ең төмен болған [2].

1 кесте – Қазақстанның өңірлеріндегі халықтың 2011 жылғы азық-түлік және азық-түлік емес тауарларды тұтыну шығыстары деңгейлері

Аймақтар	Азық-түлік тауарларын тұтыну шығыстары деңгейі				Азық-түлік емес тауарларды тұтыну шығыстары деңгейі			
	Азық-түлік тауарларын тұтыну шығыстары, теңге	Тұтыну шығыстары, теңге	Тұтыну шығысындағы азық-түлік тауарларына шығыстың үлесі, %	Деңгей индексі	Азық-түлік емес тауарларын тұтыну шығыстары, теңге	Тұтыну шығысындағы азық-түлік емес тауарларға шығыстың үлесі, %	Деңгей индексі	
Ақмола	11 130	24 820	44,84	0,5395	7 090	28,57	0,6130	
Ақтөбе	13 360	27 894	47,90	0,3525	8 428	30,22	0,4785	
Алматы	16 848	32 365	52,06	0,1329	9 226	28,51	0,6184	
Атырау	13 530	26 074	51,89	0,1409	7 681	29,46	0,5383	

БҚО	11 587	22 751	50,93	0,1889	6 190	27,21	0,7361
Жамбыл	11 984	21 821	54,92	0,0011	5 980	27,40	0,7176
Қарағанды	13 586	28 893	47,02	0,4036	8 244	28,53	0,6160
Қостанай	11 084	23 813	46,54	0,4322	6 808	28,59	0,6112
Қызылорда	14 029	25 467	55,09	0,0000	6 951	27,30	0,7279
Маңғыстау	9 322	24 071	38,73	1,0000	9 141	37,97	0,0000
ОҚО	8 675	17 860	48,57	0,3142	5 600	31,36	0,3938
Павлодар	12 446	25 159	49,47	0,2651	7 279	28,93	0,5821
СҚО	10 197	22 162	46,01	0,4651	6 461	29,15	0,5637
ШҚО	11 921	24 809	48,05	0,3435	6 883	27,75	0,6861
Астана қ.	15 640	36 717	42,60	0,6943	10 097	27,50	0,7089
Алматы қ.	21 227	44 547	47,65	0,3666	11 008	24,71	1,0000

1-кестеде бейнеленгендей, 2011 жылы ел өңірлері бойынша халқының азық-түлік емес тауарларға ақшалай шығыстарының жоғары көрсеткіштері Алматы қаласында 11 008 теңге, Астана қаласында 10 097 теңге, Алматы облысында 9 226 теңге, Маңғыстау облысында 9 141 теңге болып қалыптасса, төмен көрсеткіштер ОҚО-да (5 600 теңге), Жамбыл облысында (5 980 теңге), БҚО-да (6 190 теңге) орын алған. Аталмыш шығыстардың ел өңірлері бойынша ең жоғары және ең төмен көрсеткіштері арасалмағы 2 есеге жуықтаған. Мұндай шығыстардың тұтыну шығыстарындағы ең үлкен үлес салмағы Маңғыстау облысында (38 %), ең аз үлесі Алматы қаласында (25 %) орын алған. Ел бойынша мұндай үлес салмақтың шамасы 28 %-ды құраған. Нәтижесінде, елдің өңірлеріндегі азық-түлік емес тауарларды тұтыну шығыстары деңгейі Алматы қаласында ең жоғары, Маңғыстау облысында ең төмен болған.

2011 жылы ел өңірлері бойынша халықтың ақылы қызметтерге ақшалай шығыстары Алматы қаласында 12 313 теңге, Астана қаласында 10 981 теңге болып, ел бойынша жоғарғы көрсеткіштері қалыптастырса, ОҚО-да 3 585 теңге, Жамбыл облысында 3 857 теңге, Қызылорда облысында 4 487 теңге, Атырау облысында 4 862 теңге, БҚО-да 4 974 теңге болып, ел бойынша төмен көрсеткіштерді қалыптастырған (2-кесте). Мұндай шығыстардың ел өңірлері бойынша ең жоғары және ең төмен көрсеткіштерінің арасалмағы 3,4 еседен асып түскен. Аталмыш шығыстардың тұтыну шығыстарындағы ең үлкен үлес салмақтары Астана (30 %), Алматы (28 %) қалаларында және Ақмола облысында (27 %) орын алса, ең төмен үлестер Қызылорда (18 %), Жамбыл (18 %), Атырау (19 %), Алматы облыстарында (19 %) орын алған. Республика бойынша мұндай орташа үлес салмақ 26 %-ды құраған. Жалпы алғанда, өңірлердегі ақылы қызметтерге шығыстар деңгейі Қызылорда облысында ең жоғары болса, Астана қаласында ең төмен болған.

2-кесте – Қазақстанның өңірлеріндегі халықтың 2011 жылғы ақылы қызметтерге және тұтыну шығыстары деңгейлері

Аймақтар	Ақылы қызметтерге шығыстар деңгейі			Тұтыну шығыстары деңгейі		
	Ақылы қызметтерге шығыстар, теңге	Тұтыну шығысындағы ақылы қызметтерге шығыстың үлесі, %	Деңгей индексі	Тұтыну шығыстары, теңге	Тұтыну шығыстарының ақшалай табыстарға арасалмағы, %	Деңгей индексі
Ақмола	6 600	26,59	0,1798	24 820	62,26	0,1760
Ақтөбе	6 106	21,89	0,5250	27 894	61,72	0,1807
Алматы	6 291	19,44	0,7711	32 365	92,54	0,0000
Атырау	4 862	18,65	0,9957	26 074	24,58	1,0000
БҚО	4 974	21,86	0,5273	22 751	46,68	0,3553
Жамбыл	3 857	17,68	0,9904	21 821	69,88	0,1174
Қарағанды	7 063	24,45	0,3208	28 893	58,41	0,2114
Қостанай	5 922	24,87	0,2912	23 813	61,76	0,1803
Қызылорда	4 487	17,62	1,0000	25 467	60,70	0,1898
Маңғыстау	5 608	23,30	0,4069	24 071	32,88	0,6559
ОҚО	3 585	20,07	0,7018	17 860	63,52	0,1653
Павлодар	5 434	21,60	0,5511	25 159	53,72	0,2614
СҚО	5 505	24,84	0,2931	22 162	55,30	0,2436
ШҚО	6 004	24,20	0,3384	24 809	61,28	0,1846
Астана қ.	10 981	29,91	0,0000	36 717	46,50	0,3580
Алматы қ.	12 313	27,64	0,1188	44 547	54,98	0,2471

Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы үй шаруашылығының тұтыну шығыстарының Республикалық орташа шамасы 26 961 теңге болса, ең үлкен көрсеткіш Алматы қаласында (44 547 теңге) және ең кіші көрсеткіш ОҚО-да (17 860 теңге) орын алған (2-кесте). Мұндай ең үлкен және кіші шамалардың арасалмағы 2,5 есеге жуықтаған. Халықтың тұтыну шығыстарының ақшалай табыстарына қатынасы республика бойынша 59 % болса, ең үлкен арасалмақтар Алматы (93 %), Жамбыл облыстарында (70 %) және ең кіші көрсеткіштер Атырау (25 %), Маңғыстау облыстарында (33 %) орын алған. Өңірлердегі тұтыну шығыстары деңгейі Атырау облысында ең жоғары болса, Алматы облысында ең төмен болған.

3-кестеде баяндалғандай, Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы жеке тұлғалардың банктік несиелерінің жанбасына шаққандағы Республикалық орташа шамасы 11 726 теңге болса, ең үлкен қарыз сомасы 48 533 теңге Алматы қаласында және ең аз қарыз сомасы 3 294 теңге Алматы облысында орын алған. Мұндай ең үлкен және ең кіші шамалардың арасалмағы 15 есеге жуық болған. Жеке тұлғалардың банктік несиелері көлемінің жанбасына шаққандағы халықтың ақшалай табыстары сомасына арасалмағы республика бойынша 26 %-ды құраса, ең үлкен арасалмақ 60 % Алматы қаласында және ең кіші арасалмақ 9 % Алматы облысында, 14 % Атырау, Ақмола, Қызылорда облыстарында орын алған. Өңірлердегі халықтың қарыздары деңгейі Алматы облысында ең жоғары болса, Алматы қаласында ең төмен болған [3].

Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы азық-түлік қоржынының Республикалық орташа шамасы 9 643 теңге болса, ең үлкен көрсеткіш Атырау облысында (10 797 теңге) және ең кіші көрсеткіш ОҚО-да (8 421 теңге) орын алған (4-кесте). Азық-түлік қоржынының құны республика бойынша үлкен көрсеткіштері Астана (10 120 теңге), Алматы (9 859 теңге) қалаларында, Маңғыстау облыстарында (9 810 теңге) орын алса, төмен көрсеткіштер Ақтөбе (8 544 теңге), Қызылорда (8 566 теңге), Алматы облыстарында (8 620 теңге) орын алған. Өңірлердегі азық-түлік қоржыны деңгейі Атырау облысында ең жоғары болса, ОҚО-ында ең төмен болған.

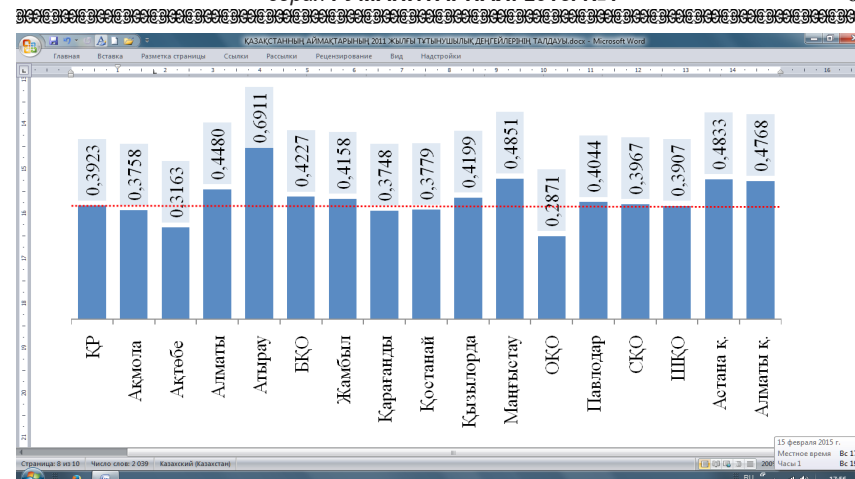
3 кесте – Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы жеке тұлғалардың банктік несиелері деңгейлері

Аймақтар	Халықтың қарыздары деңгейі		
	Халықтың жанбасына шаққанда қарызының айлық орташасы, теңге	Халықтың қарызының ақшалай табыстарына арасалмағы, %	Деңгей индексі
Ақмола	5 474	13,73	0,6271
Ақтөбе	9 726	21,52	0,3326
Алматы	3 294	9,42	1,0000
Атырау	14 945	14,09	0,6065
БҚО	8 276	16,98	0,4715
Жамбыл	5 546	17,76	0,4426
Қарағанды	9 080	18,36	0,4221
Қостанай	6 435	16,69	0,4829
Қызылорда	5 989	14,28	0,5961
Маңғыстау	14 842	20,28	0,3645
ОҚО	5 058	17,99	0,4346
Павлодар	10 096	21,56	0,3317
СҚО	6 086	15,19	0,5492
ШҚО	9 815	24,24	0,2743
Астана қ.	26 600	33,69	0,1451
Алматы қ.	48 533	59,90	0,0000

Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы бір адамға есептелген күндік тамақтың 1 000 ККал-ның құнының Республикалық орташа шамасы 150,3 теңге болса, ең үлкен көрсеткіш Алматы қаласында (208,1 теңге) және ең кіші көрсеткіш ОҚО-да (109,4 теңге) орын алған (4-кесте). Мұндай ең үлкен және кіші шамалардың арасалмағы 2 есеге жуықтаған. Сондай-ақ, күндік тамақтың 1 000 ККал-ның құнының аймақтардағы үлкен көрсеткіштері Астана қаласында (184,6 теңге), Атырау (164,3 теңге), Алматы облыстарында (161,7 теңге), төмен көрсеткіштері Ақтөбе (138,3 теңге), Ақмола және Қостанай облыстарында (138,4 теңге) орын алған. Өңірлердегі тұтыну шығыстары деңгейі Алматы қаласында ең жоғары болса, ОҚО-ында ең төмен болған [4].

4 кесте – Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы азық-түлік қоржыны және күндік қуаттану құны деңгейлері

Аймақтар	Азық-түлік қоржыны деңгейі		Күндік қуаттану құны деңгейі	
	Азық-түлік қоржынының құны, теңге	Деңгей индексі	Күндік тамақтың 1 000 ККал-ның орташа құны, теңге	Деңгей индексі
Ақмола	8 899	0,2012	138,4	0,2938
Ақтөбе	8 544	0,0518	138,3	0,2928
Алматы	8 620	0,0838	161,7	0,5299
Атырау	10 797	1,0000	164,3	0,5562
БҚО	9 127	0,2971	147,2	0,3830
Жамбыл	9 327	0,3813	135,1	0,2604
Қарағанды	8 905	0,2037	153,4	0,4458
Қостанай	9 261	0,3535	138,4	0,2938
Қызылорда	8 566	0,0610	145,4	0,3647
Маңғыстау	9 810	0,5846	147,3	0,3840
ОҚО	8 421	0,0000	109,4	0,0000
Павлодар	9 412	0,4171	151,1	0,4225
СҚО	9 201	0,3283	142,4	0,3343
ШҚО	9 508	0,4575	153,9	0,4509
Астана қ.	10 120	0,7151	184,6	0,7619
Алматы қ.	9 859	0,6052	208,1	1,0000

1 сурет – Қазақстанның өңірлерінің 2011 жылғы тұтынушылық деңгейлері

Қортындысында, 1-суретте бейнеленген 2011 жылы орташа Республикалық тұтынушылық деңгей индексі – 0,3923 болған. Қазақстанның өңірлерінде тұтынушылық деңгей индекстерінің мәндерінен көретініміздей, Атырау (0,6911) мен Маңғыстау (0,4851) облыстарында, Астана (0,4833) мен Алматы (0,4768) қалаларында деңгей жоғары, керісінше Оңтүстік Қазақстан (0,2871), Ақтөбе (0,3163), Қарағанды (0,3748) Қостанай (0,3779) облыстарында және ШҚО-ында (0,3907) төмен болған.

Сондай-ақ, тұтыну қоржынының деңгейін анықтауға қажетті мәліметтердің жеткіліксіздігімен байланысты деңгей анықталып қарастырылмады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Zhanat M. Methodology of determining the level of living. // Life Science Journal. 2013. № 10 (8s). pp. 431-441.

2 Үй шаруашылықтары тұтыну шығыстарының құрамы. Халықтың тұрмыс деңгейі. Қазақстан өңірлері 2011 жылы. / Статистикалық жинақ / – Астана, 2012. – 400 б.

3 Банктердің кредиттері, аймақ кесіндісінде, 01.01.2012 ж. Банктердің кредиттері, аймақтар бойынша. Экономикаға берілген кредиттер. Кредит нарығы. Ақша-кредит статистикасы. Статистика. ҚР Ұлттық Банкінің сайтынан. [Электрондық ресурс]. – URL адресі: http://www.nationalbank.kz/cont/publish731775_7540.pdf.

4 2005 және 2011 жылдардағы тұрмыс деңгейін бағалау бойынша үй шаруашылықтарын зерттеу деректері негізінде ҚР-ның азық-түлік

қауіпсіздігін бағалау. Халықтың тұрмыс деңгейі. ҚР Статистика агенттігінің сайтынан. [Электрондық ресурс]. – URL адресі: http://www.kaz.stat.kz/digital/UZHN_kz/Pages/default.aspx.

Материал 20.01.15 баспаға түсті.

М. Жанат, Л. П. Кривошекова

Анализ уровня потребления регионов Казахстана за 2011 год

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайғырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 20.01.15.

M. Zhanat, L. P. Krivoshchekova

The analysis of level of the consumption of regions of Kazakhstan in 2011

Pavlodar State University named after S. Toraihyrov, Pavlodar
Material received on 20.01.15.

В данной работе проведена исследовательская работа по определению и сравнению уровня потребления в регионах Казахстана за 2011 год. Цель исследовательской работы – апробация авторской методологии определения уровня жизни населения в внутривнутристрановом уровне исследований.

This article presents the definition and comparison of the consumption level in regions of Kazakhstan in 2011. The purpose of research work – test the author's methodology for determining the level of living of the population in the intracountry researches level.

ӘОЖ 330. 59

М. ЖАНАТ¹, Р. Б. САРТОВА²

¹ PhD, қауымдастырылған профессор,

² э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, С. Торайғыров атындағы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

ӨҢІРЛЕРДЕГІ ХАЛЫҚТЫҢ 2011 ЖЫЛҒЫ МҮЛІКТІК ҚАМТАМАСЫЗДАНДЫРЫЛУЫ ДЕҢГЕЙІНІҢ ТАЛДАУЫ

Бұл мақалада Қазақстанның аймақтарындағы тұрғын халықтың 2011 жылғы мүлдітік қамтамасыздандырылу деңгейін анықтау және салыстыру бойынша зерттеу жұмыстары келтірілген. Зерттеу жұмысының мақсаты – авторлық халықтың тұрмыс деңгейін анықтау әдіснамасын зерттеудің елішілік ауқымында апробациялау және елдің аймақтарының тұрмысы деңгейлерін анықтау және салыстыру.

Кілтті сөздер: халықтың тұрмыс деңгейі, халықтың жермен қамтамасыздандырылуы деңгейі, халықтың жекеменшік көлікпен қамтамасыздандырылуы деңгейі, меншіктен түскен табыс деңгейі, халықтың баспанамен қамтамасыздандырылуы деңгейі, халықтың үй мүлкімен қамтамасыздандырылуы деңгейі.

Халықтың тұрмыс деңгейі оны анықтаушы көрсеткіштердің жиынтығы адамдардың қажеттіліктерінің барлық саласын қамтуы және олардың қанағаттандырылуы дәрежесін нақтылы анықтаумен байланысты болуы тиіс. Яғни, халықтың тұрмысының барлық салаларын сан қырларынан толық бағалау және деңгейін анықтау үшін мейілінше көп, алуан түрлі көрсеткіштер қамтылуы тиіс.

Зерттеу жұмысында авторлық әдістемені ел ішілік талдау жұмыстарында апробациялау мақсатында Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы халықтың тұрмысы деңгейінің құрамдас бөлігі тұрғын халықтың мүлдітік қамтамасыздандырылуы деңгейін анықтау, талдау және өзара салыстыру жұмыстарын жүргіземіз [1]. Ол үшін елдік орташа деңгейді, Астана мен Алматы қалаларының және облыстардың 2011 жылғы тұрғын халқының мүлдітік қамтамасыздандырылуы деңгейлерін талдаймыз.

Мүлдітік қамтамасыздандырылу деңгейінің индексі (I_{LP} – *index of level of property supply*). Мұнда елдегі тұрғын халықтың мүлдітік қамтамасыздандырылуы ахуалдарын бейнелеуші тұрғын халықтың үйшаруашылығының пайдаланылатын жермен, баспанамен, жеке көлікпен және жалпы мүлдітік қамтамасыздандырылуын, сондай-

ақ ұйшаруашылығының меншіктен алатын табыстарын сипаттаушы көрсеткіштерге негізделген 5 құраушы индекс топтастырылады.

Мүліктік қамтамасыздандырылу деңгейі индексі (I_{L4}):

Халықтың жермен қамтамасыздандырылуы деңгейі индексі (I_{L4-1}) Аталмыш индекс ұйшаруашылығына арналған жердің жанбасына шаққандағы ауданы негізінде есептеледі. Ұйшаруашылығына арналған жер (жұртшылық шаруашылығына тиесілі жер) ретінде халықтың жеке қосалқы шаруашылықтары, ұжымдық бақтар мен бақшалар, саяжай учаскелері қарастырылады;

Халықтың баспанамен қамтамасыздандырылуы деңгейі индексі (I_{L4-2}). Аталмыш индекс халықтың тұрғын үймен орташа қамтамасыз етілуі ахуалын сипаттайтын – жанбасына шаққандағы тұрғын үйдің ауданы көрсеткіші негізінде есептеледі;

Халықтың жекеменшік көлікпен қамтамасыздандырылуы деңгейі индексі (I_{L4-3}). Аталмыш индекс 1 000 адамға шаққандағы жеке автокөліктер (жеке тұлғаларға тиесілі авто көліктер) саны негізінде есептеледі;

Халықтың үй мүлкімен қамтамасыздандырылуы деңгейі индексі (I_{L4-4}) Аталмыш индекс жанбасына шаққандағы халықтың жеке мүліктерінің (жеке тұлғаларға тиесілі ұйшаруашылығы мүліктерінің) құнының зерттеу өрісіндегі белгіленген валютамен есептелген жанбасына шаққандағы шамасы негізінде есептеледі;

Меншіктен түскен табыс деңгейі индексі (I_{L4-5}). Аталмыш индекс жеке меншік мүліктен айлық орташа табыстың (жеке тұлғалардың меншігінен алынған табыстарының жанбасына шаққандағы айлық орташа сомасы) зерттеу өрісіндегі белгіленген валютамен есептелген сомасы негізінде есептеледі.

Қорытындысында, халықтың мүліктік қамтамасыздандырылуы деңгейі индексі 1-формуламен анықталады:

$$I_{L5} = \sum_{i=1}^5 I_{L4-i} / 5 \quad (1)$$

Аймақтардың тұрғын халқының 2011 жылы ұйшаруашылығына пайдаланатын жерлерінің орташа ауданы СҚО-да 20,48 гектар болып өңірлердегі ең үлкен көрсеткішті құраса, ең кіші көрсеткіштер 0,06 га Алматы қаласында, Қарағанда облысында және 0,07 га Астана қаласында, Қостанай облысында орын алған. Республика бойынша мұндай орташа көрсеткіш 2,0 га болған. Сондай-ақ, ұйшаруашылығына пайдаланатын жерлер ауданының ел өңірлері бойынша ең жоғары және ең төмен көрсеткіштерінің арасалмағы 341 еседен асып жығылғандығы туралы мәліметтерді 1-кестеден көреміз. Нәтижесінде, аяқталған жыл қортындысы бойынша елдің өңірлеріндегі

халықтың жермен қамтамасыздандырылуы деңгейі СҚО-да ең жоғары болса, Алматы қаласында ең төмен болған [2].

1 кесте – Өңірлердегі 2011 жылғы халықтың жермен және баспанамен қамтамасыздандырылуы деңгейлері

Аймақтар	Халықтың жермен қамтамасыздандырылуы деңгейі		Халықтың баспанамен қамтамасыздандырылуы деңгейі	
	Ұйшаруашылығына пайдаланылатын жерлердің орташа ауданы, га	Деңгей индексі	Тұрғын үйдің жанбасына шаққандағы аумағы, м ²	Деңгей индексі
Ақмола	5,50	0,266	19,6	0,4353
Ақтөбе	1,28	0,060	18,2	0,2706
Алматы	0,36	0,015	15,9	0,0000
Атырау	3,22	0,155	16,2	0,0353
БҚО	0,09	0,002	17,4	0,1765
Жамбыл	0,11	0,003	16,0	0,0118
Қарағанды	0,06	0,000	21,3	0,6353
Қостанай	0,07	0,001	20,3	0,5176
Қызылорда	0,19	0,006	17,9	0,2353
Маңғыстау	0,09	0,001	16,5	0,0706
ОҚО	0,37	0,015	17,6	0,2000
Павлодар	0,11	0,002	21,4	0,6471
СҚО	20,48	1,000	19,9	0,4706
ШҚО	1,21	0,056	19,0	0,3647
Астана қ.	0,07	0,001	24,4	1,0000
Алматы қ.	0,06	0,000	20,7	0,5647

2011 жылы Қазақстанның аймақтарындағы тұрғын үйдің (меншік қалыбына қатыссыз) жанбасына шаққандағы аумағы Астана қаласында 24,4 м² болып өңірлердегі ең үлкен көрсеткішті құраса, ең кіші көрсеткіш – 15,9 м², Алматы облысында орын алған. Республика бойынша мұндай көрсеткіштің орташа шамасы 18,7 м² болған. Бұл мәліметтерді 1-кестеден көреміз. Сондай-ақ, аталмыш көрсеткіштің шамасы Павлодар облысында (21,4 м²), Қарағанды облысында (21,3 м²), Алматы қаласында (20,7 м²),

Қостанай облысында (20,3 м²) біршама жоғары болса, Жамбыл (16,0 м²), Атырау (16,2 м²), Маңғыстау (16,5 м²) облыстарында біршама төмен болған. 2011 жылдың қортындысы бойынша, өңірлердегі халықтың баспанамен қамтамасыздандырылу деңгейі Астана қаласында ең жоғары болса, Алматы облысында ең төмен болған [3].

2011 жылы аймақтардағы тұрғын халықтың жеке меншігіндегі көліктердің (жеңіл автокөліктер, автобустар, жүк көліктері) саны Республика бойынша 3 652 519 автокөлік болған. Бұл көрсеткіштің 1 000 адамға шаққанда шамасы 219 автокөлікті құрайды. Ел өңірлерінен 1000 адамға есептелген автокөліктер саны көрсеткіші бойынша алғашқы орындарды 352 автокөлікпен Алматы қаласы, әрі қарай 278 автокөлікпен СҚО, 269 автокөлікпен Астана қаласы жалғастырса, ең төмен көрсеткіштерді 142 көлікпен Қызылорда облысы, 165 көлікпен ОҚО, 170 көлікпен Жамбыл облысы көрсеткен. Бұл мәліметтерді 2-кестеде келтірілген. 2011 жылдың қортындысы бойынша, өңірлердегі халықтың жеке меншік көлікпен қамтамасыздандырылуы деңгейі Алматы қаласында ең жоғары болса, Қызылорда облысында ең төмен болған [4-6].

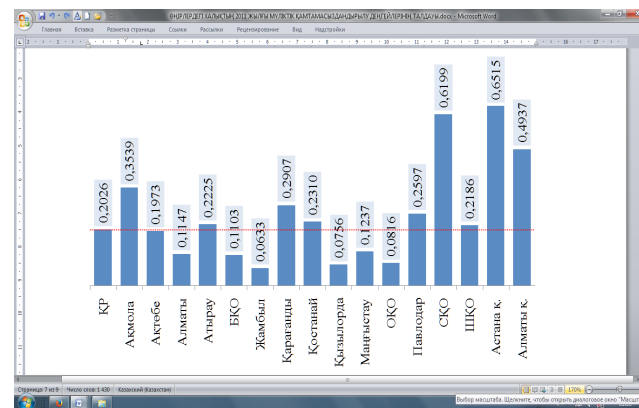
Аймақтардың тұрғын халқының 2011 жылы үйшаруашылығының меншіктен алған табыстарының бір айлық жанбасына шаққандағы сомасы Республика бойынша 45 теңге болған. Табыстың мұндай сомасы Астана қаласында 948 теңге болып өңірлердегі ең үлкен көрсеткішті құраса, ең кіші көрсеткіш 28 теңге ОҚО-да орын алған. Сондай-ақ, төмен деңгейдегі табыстар сомасы Алматы (35 теңге), Павлодар (47 теңге) облыстарында, БҚО-да (49 теңге) болған. Үйшаруашылығының меншіктен алған табыстары сомасының ел өңірлері бойынша ең жоғары және ең төмен көрсеткіштерінің арасалмағы 34 есеге жуық болғандығы туралы мәліметтер 2-кестеде келтірілген. Нәтижесінде, 2011 жылы елдің өңірлеріндегі меншіктен түскен табыс деңгейі Астана қаласында ең жоғары болса, ОҚО-да ең төмен болған [7].

2 кесте – Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы халықтың жеке меншік көлікпен қамтамасыздандырылуы және меншіктен түскен табыс деңгейлері

Аймақтар	Халықтың жеке меншік көлікпен қамтамасыздандырылуы деңгейі		Меншіктен түскен табыс деңгейі		
	Жеке меншік автомобильдер (жеңіл автокөлік, автобус, жүк көлік) саны барлығы	1000 адамға	Денгей индексі	Меншіктен түскен табыстың көлемі, теңге	Денгей индексі
Ақмола	178 251	244	0,4845	239	0,2295

Ақтөбе	151 888	193	0,2436	226	0,2152
Алматы	446 103	234	0,4364	35	0,0076
Атырау	107 781	198	0,2690	424	0,4308
БҚО	117 947	193	0,2407	49	0,0225
Жамбыл	179 520	170	0,1334	125	0,1053
Қарағанды	275 361	203	0,2893	247	0,2384
Қостанай	189 964	216	0,3522	77	0,0534
Қызылорда	101 107	142	0,0000	84	0,0608
Маңғыстау	120 327	220	0,3738	73	0,0491
ОҚО	433 306	165	0,1109	28	0,0000
Павлодар	163 944	219	0,3688	47	0,0205
СҚО	162 216	278	0,6474	361	0,3616
ШҚО	314 154	225	0,3961	81	0,0576
Астана қ.	199 924	269	0,6053	948	1,0000
Алматы қ.	510 726	352	1,0000	405	0,4099

1-суретте бейнеленгендей, 2011 жылы Республикалық мүліктік қамтамасыздандырылу деңгейі индексі – 0,202 болған. Өңірлерде мүліктік қамтамасыздандырылу деңгейі индексінің мәндерінен көретініміздей, Астана қаласында (0,6515), СҚО-ында (0,6199), Алматы қаласында (0,4937) жоғары, қалған облыстарда біршама төмен болған. Әсіресе, Жамбыл (0,0633), Қызылорда (0,0756) облыстарында, ОҚО-ында (0,0816) өте төмен болған.

1 сурет – Қазақстанның өңірлеріндегі 2011 жылғы мүліктік қамтамасыздандырылу деңгейлері

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Zhanat M. Methodology of determining the level of living. // Life Science Journal. 2013. № 10 (8s). pp. 431-441.

2 Қазақстан Республикасы үй шаруашылықтарында жер учаскелерінің, мал және техниканың қолда бары. 2012 жылдың 1 қаңтарына. Халықтың тұрмыс деңгейі. 12 серия. ҚР Статистика агенттігінің сайтынан. [Электрондық ресурс]. URL адресі: http://www.kaz.stat.kz/publishing/Pages/UZHN_2012.aspx

3 Халықтың тұрғын үймен қамтамасыз етілуі. Қазақстан Республикасының тұрғын үй қоры туралы. / Статистикалық жинақ / – Астана, 2012 – 50 б.

4 Автобусный транспорт. Основные показатели за 2003-2012 годы. Транспорт. Қазақстан Республикасы Статистика агенттігінің сайтынан. [Электрондық ресурс]. URL адресі: <http://www.stat.kz/digital/tran/Pages/default.aspx>.

5 Легковой автомобильный транспорт. Основные показатели за 2003-2012 годы. Транспорт. Қазақстан Республикасы Статистика агенттігінің сайтынан. [Электрондық ресурс]. URL адресі: <http://www.stat.kz/digital/tran/Pages/default.aspx>.

6 Грузовой транспорт. Основные показатели за 2003-2012 годы. Транспорт. ҚР Статистика агенттігінің сайтынан. [Электрондық ресурс]. URL адресі: <http://www.stat.kz/digital/tran/Pages/default.aspx>.

7 Расходы и доходы домохозяйств Акмолинской области. Серия 12. Уровень жизни населения. За 2011 год. Публикации. Ақмола облысы Статистика департаментінің сайтынан. [Электрондық ресурс]. URL адресі: <http://www.akmola.stat.kz/public2011/publicdomhoz.htm>.

Материал 20.01.15 баспаға түсті.

М. Жанат, Р. Б. Сартова

Анализ уровня обеспеченности имуществом регионов Казахстана за 2011 год

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 20.01.15.

M. Zhanat, R. B. Sartova

The analysis of level of property supply of the regions of Kazakhstan in 2011

S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

Material received on 20.01.15.

В данной работе проведена исследовательская работа по определению и сравнению уровня обеспеченности имуществом в регионах Казахстана за 2011 год. Цель исследовательской работы – апробация авторской методологии определения уровня жизни населения в внутривнутристрановом уровне исследований.

This article presents the definition and comparison of the level of property supply in regions of Kazakhstan in 2011. The purpose of research work – test the author's methodology for determining the level of living of the population in the intracountry level of researches.

УДК 316.4.051 (574.25)

О. Е. КОМАРОВ

к.соц.н., профессор, кафедра экономики, права и философии,
Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар

**СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
В ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В настоящей работе представлены результаты эмпирического социологического исследования современной языковой ситуации в Павлодарской области.

Ключевые слова: языковая ситуация, языковые процессы, социальные изменения, социологическое исследование.

Новые социально-политические реалии Казахстана как суверенного государства требуют языковой политики, отвечающей потребностям полиэтничного населения страны и учитывающей особенности языковой, демографической и политической ситуации. Она должна стать активным фактором решения языковых проблем, на практике доказывающим свою эффективность и результативность. Необходима координированность усилий государственных органов, общественных объединений, религиозных и иных организаций для проведения единой языковой политики в стране [1].

Следует отметить, что осуществляемая в Павлодарской области эффективная реализация государственной триединой языковой политики с приоритетным положением государственного языка и развитием языков этносов, проживающих в регионе, включает проведение ежегодных социологических исследований. Это позволяет получать оперативные и

достоверные данные о современных тенденциях, проблемам и особенностях развития государственного и других языков в различных социально-демографических группах. А также основываясь на научно-обоснованных рекомендациях принимать управленческие решения по проблемам реализации государственной политики в отношении развития языков, что во многом способствует укреплению толерантности и межнационального согласия [2].

В соответствии с чем, по заказу управления по развитию языков города Павлодарской области социологической группой Региональной Академии Менеджмента под научным руководством автора в ноябре 2014 года было проведено социологическое исследование по проблемам развития языков и формирования банка данных о языковой ситуации в Павлодарской области [3].

Общий массив выборочной совокупности составил 3200 жителей Павлодарской области. Структура выборки репрезентирует респондентов по полу, национальной принадлежности, возрасту, профессии и социального статуса.

Большая часть опрошенных респондентов - 61,6 % отмечает в качестве родного языка казахский, русский – 30,3 % и другие языки – 9,1 %. Среди опрошенных представителей титульной нации подавляющее большинство – 96,3 % - отметили в качестве родного языка казахский и лишь 3,7 % – русский. За прошедший год несколько увеличился процент русских, считающих родным русский язык – с 93,9 % до 95,1 %, соответственно снизилась доля тех, кто называет родным казахский язык – с 6,1 % до 4,9 %. У представителей других этнических групп (немцев, татар, украинцев, белорусов, ингушей, узбеков, уйгуров, корейцев, армян, евреев и др.). Так опрошенных из числа представителей других национальностей 63,2 % – отметили в качестве родного языка - язык своей нации; 6,7 % – отметили казахский язык и 30,1 % – русский язык.

Доля представителей других этносов, охваченных курсами по обучению родному языку при этноориентированных объединениях области, составляет 60,2 % (при этом родной язык изучают регулярно – 17,3 % и нерегулярно – 42,9 %). Вместе с тем примерно каждый седьмой (15,8 %) опрошенный представитель диаспор (в основном из отдаленных сельских районов) отметил отсутствие курсов по обучению языку других этносов.

Основным показателем, характеризующим языковую ситуацию, является высокий уровень владения населением казахским языком, государственный статус которого определен Конституцией страны. Так доля населения области, относительно свободно владеющего государственным языком (граждан понимающих речь и могущих объясняться, а также свободно говорить, читать и писать), составляет 69,3 %. Для сравнения в 2012 году этот показатель составлял – 65,3 %, в 2013 году – 66,8 %, в 2014 году – 69,3 %.

Рассматривая степень владения населением казахским языком в зависимости от национальности, следует отметить, что 93,6% – казахов; 35,3 % - русских и 48,9 % - других национальностей относительно свободно владеют языком государства на бытовом уровне, то есть понимают речь и могут объясняться, а также свободно говорить, читать и писать.

Не владеет ни в какой степени казахским языком лишь 6,7% (в 2012 г. - 9,6 %, в 2013 г. - 8,6 %) граждан трудоспособного возраста, что свидетельствует о результативной работе государственных органов за последний год по реализации политики в отношении функционирования и развития языков.

Большинство граждан трудоспособного возраста относительно свободно владеют государственным языком (понимают речь и могут объясняться, а также свободно говорить, читать и писать) (в возрастных группах от 18 до 29 лет – 66,4 %; от 30 до 49 лет – 70,4 %; от 50 до 60 лет – 69,9 %). Одновременно две противоположные тенденции обнаружены в возрастной группе от 50 до 60 лет, где 11 % – совершенно не владеет языком государства и при этом 49,8 % – свободно говорит, читает и пишет на казахском языке.

В разрезе различных профессий и социальных групп появляется все больше людей, свободно владеющих языком государства, в частности в среде: студентов, госслужащих, работников сельского хозяйства, педагогов и иных работников сферы образования и науки, медицинских работников. В меньшей степени владеют казахским языком некоторые предприниматели, офисные работники, продавцы, инженеры (ИТР), рабочие и работники сферы услуг.

Практически во всех группах увеличилось по сравнению с прошлыми годами число граждан, свободно владеющих казахским языком. Данное явление, объясняется высокой трудовой мобильностью части высококвалифицированных специалистов, поскольку гражданин, компетентный в своей сфере деятельности и свободно владеющий государственным языком, более конкурентоспособен на рынке труда и имеет широкие перспективы перемещения на более престижную работу, в частности трудоустройство в государственные структуры.

В связи с чем, респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, необходимо ли Вам для выполнения профессиональных обязанностей знание казахского языка?», на который были получены следующие ответы: знание казахского языка необходимо для выполнения профессиональных обязанностей - 37,5 % (из них казахи – 46,1 %; русские – 23,1 %; респонденты других национальностей – 37,1 %); важнее знание двух языков (казахского и русского) – 43,6 %; из них: казахи – 47,1 %; русские – 41,9 %; респонденты других национальностей – 46,3 %; проблем из-за незнания казахского языка на работе не возникает – 18,9 %, из них казахи – 11,6 %; русские – 26,9 %; респонденты других национальностей – 29,8 %.

Таким образом, большинство граждан осознает необходимость и перспективность овладения государственным языком для лучшего выполнения профессиональных обязанностей и профессионального роста.

Современная государственная языковая политика Республики Казахстан ориентирована на развитие полиязычия, *включающего развитие казахского языка как государственного, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику.* При этом надо подчеркнуть, что приоритетное внимание развитию трех языков отнюдь не означает, что без внимания остаются другие языки народов Казахстана. Многообразие культур и языков – это национальное достояние Казахстана.

Согласно самооценке респондентов в отношении свободного владения одновременно тремя языками (казахским, русским и английским) доля полиязычных граждан, составляет 6,9 %, в том числе среди казахов – 10,8 %; русских – 2,9 % и других национальностей – 5,8 %.

Самооценка граждан в отношении свободного владения одновременно четырьмя языками (казахским, русским, английским и другим) доля квадриязычных граждан, составляет 3,5%, в том числе среди казахов – 4,3 %; русских – 2,2% и других национальностей – 3,8 %.

Русский язык в Казахстане является вторым по числу носителей и первым по уровню владения и распространения в республике. Согласно Конституции, русский язык является официальным и занимает достаточно устойчивую позицию в современном казахстанском обществе, выполняя для представителей многих национальностей функцию языка межнационального общения.

Жители Павлодарской области отмечают высокую степень владения русским языком (понимают речь и могут объясняться, а также свободно говорить, читать и писать) - 98,2 %, в том числе 97,6 % - казахов; 99,5 % - русских и 96,2 % - других национальностей.

Одно из важнейших условий интеграции в мировое сообщество, обмена опытом с зарубежными коллегами и внедрения инновационных технологий является знание английского языка. Так 10,1 % опрошенных граждан отмечает хорошее владение английским языком, особенно жители города Павлодара и Экибастуза. В меньшей степени владеют английским языком жители города Аксу и сельских районов, что объясняется преобладанием в сельских районах населения, не имеющего высшего или среднеспециального образования.

Анализ данных демонстрирует высокий уровень востребованности государственного языка (в настоящее время интегрированный показатель востребованности языка составляет – 75,1 %). В максимальной степени это ощутимо в сферах: государственной власти и управления, образования и науки, по месту работы или учебы, средствах массовой информации – то есть там, где в большей мере возможна государственная поддержка (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Динамика степени востребованности государственного языка в сферах общественной жизни Павлодарской области (в % от числа опрошенных)

№	Сферы общественной жизни	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	государственная власть и управление	55,4	73,2	75,6	92,2	95,8	96,7
2	сфера образования и науки	54,5	72,8	71,9	91,2	90,1	91,6
3	по месту работы (учебы)	46,7	51,3	64,6	82,8	80,1	83,6
4	средства массовой информации	55,5	72,0	59,0	77,9	73,8	78,7
5	торговое и бытовое обслуживание	31,9	28,3	45,9	58,5	56,9	59,3
6	транспорт	32,4	31,6	43,6	55,5	54,3	56,2
7	банковское обслуживание	31,9	28,3	45,9	58,6	63,3	59,6
	Среднее значение	46,0	54,9	60,1	73,8	73,5	75,1

На том же уровне, где предпочтения в выборе языка менее регулируемы и определяются стихийно (например, на транспорте, а также в торговом и бытовом обслуживании) наблюдается незначительное снижение степени востребованности казахского языка.

Респонденты отмечают следующие тенденции расширения сферы применений казахского языка: ведение делопроизводства на государственном языке – 52,4 %; увеличение печатных и периодических изданий на государственном языке – 49,5 %; большинство мероприятий проводится на государственном языке – 36,1 %; знание казахского языка стало престижным – 34,4 %; рост качества преподавания на государственном языке – 27,9 %; рост патриотизма и гражданственности казахского народа – 26,1 %; целенаправленное претворение государственной политики развития языков – 24,2 %.

Позиция респондентов титульной национальности в данном исследовании, как и в опросах прошлых лет, даёт более оптимистичную оценку уровня востребованности и расширения сферы применения государственного языка. Это объясняется целенаправленной, скоординированной и постоянно совершенствуемой работой государственных органов, проводящих работу по развитию языков в Павлодарской области, которая позволяет гражданам видеть реальные положительные сдвиги в языковом строительстве на местах.

Вместе с тем, сложившаяся к настоящему времени языковая ситуация свидетельствует о мирном сосуществовании казахского и русского языков. Интересен тот факт, что 9,6 % опрошенных русских и 21,4 % лиц других национальностей (в основном это представители тюркских народов: татары, уйгуры, узбеки, киргизы и т.д.) при общении дома в кругу семьи используют

казахский язык. Среди опрошенных казахов в семье общаются: только на казахском языке – 55,2 %; только на русском – 19,3 % и на двух языках (на русском и казахском) – 21,4 %.

С коллегами по работе опрошенные жители Павлодарской области предпочитают общаться: только на казахском языке – 21,6 %; только на русском – 49,7 %; используют оба языка – 26,6 %. То есть почти половина (48,2 %) респондентов используют на рабочем месте государственный язык.

подавляющее большинство казахов во всех видах общения, несмотря на широкое использование русского языка, все-таки в большей степени во всех видах общения ориентировано на казахский язык (в семье – 77,6 %; с друзьями – 69 %, с соседями – 62,3 %, с коллегами по работе – 61,1 %).

Можно выделить определенную группу граждан русской национальности, владеющих казахским языком и применяющих его в повседневной жизни в общении: с соседями – 8,4 %; с коллегами по работе – 13,9 % и с друзьями – 10,4 %. Кроме традиционного родного языка (94,9 % – общаются в семье на русском языке) в семейном общении некоторые русские граждане (9,6 %) используют также и государственный язык.

Среди лиц других национальностей также сложилась группа казахоязычных граждан. Используют казахский язык на рабочем месте – 29,1 %; в общении с соседями – 21,5 % и в общении с друзьями – 21,8 %. Несмотря на то, что в семье большинство (60,2 %) отдает предпочтение русскому языку, однако примерно каждый пятый (18,4 %) использует родной язык и примерно пятая часть (21,4 %) – казахский.

Таким образом, в общении в кругу семьи у горожан некоренных национальностей, хотя пока и преобладает русский язык, но по мере удаления от семейно-бытовой сферы, доминирование русского языка несколько убывает.

Изучение государственного языка – это одно из актуальных направлений, востребованных современной жизнью и влиянием времени. Граждане различных профессий, видов занятий и социальных групп не стоят в стороне от этого актуального вопроса, который является основой гармонизации языковой среды. Изучением казахского языка занимается 25,6 % респондентов (среди казахов – 28,4 %; русских – 21,9 %; других национальностей – 23,9 %). Также 10,6 % хоть в настоящий момент и не изучают казахский язык, но скоро собираются начать его изучение (среди казахов – 7,3 %; русских – 14,8 % и других национальностей – 13,2 %). Эти данные свидетельствуют о повышенном интересе к языку государства со стороны представителей разных народов Казахстана.

В ходе исследования был выявлен высокий процент граждан, считающих, что они в совершенстве владеют казахским языком – 33,2 % (казахов – 49,4 %; русских – 5,8 %; других национальностей – 9,2 %) и не

испытывают по этой причине потребности изучать государственный язык и посещать языковые курсы.

Основные мотивы изучения государственного языка: казахский язык является родным языком – 51,8 %; гражданский долг – 44,4 %; практическая необходимость – 25,8 % и знание языка необходимо для карьеры – 16,1 %. Для граждан титульной национальности мотивами являются – родной язык (77,2 %) и гражданский долг (45,1 %); для лиц русской и других некоренных национальностей – гражданский долг (46,2 % и 38,3 %); практическая необходимость (40,2 % и 44,1 %) и знание государственного языка необходимо для карьеры (20,5 % и 16,3 % – соответственно).

Наиболее эффективными формами изучения государственного языка являются следующие: общение с носителями языка – 48,6 %; бесплатные занятия по казахскому языку по месту работы – 27,9 %; интернет – 8,1 %; учебно-методические пособия – 7,8 % и платные языковые курсы – 6,7 %.

В настоящее время основными проблемами и трудностями при изучении казахского языка являются: отсутствие времени – 43,2 %; невозможность параллельно с работой (учёбой) заниматься изучением языка – 32,4 %; отсутствие квалифицированных преподавателей – 17,9 %; отсутствие языковой среды – 17,6 %; отсутствие желания и настойчивости – 13,9 %.

Наибольшие перспективы в будущем представляет казахоязычное дошкольное образование, за которое отдает предпочтение 60,3 % респондентов (89,1 % – казахов; 22,1 % – русских и 33,8 % – представителей других национальностей). Не менее перспективно и школьное образование на государственном языке, за которое высказало предпочтение 61,1 % респондентов (80,2 % – казахов; 17,8 % – русских и 24,7 % – представителей других национальностей). В пользу среднеспециального образования на казахском языке высказалось 56,7 % участников опроса (77,9 % – казахов; 22,8 % – русских и 29,3 % – представителей других национальностей). Желание дать своим детям высшее образование на казахском языке отмечает 55,2 % опрошенных жителей Павлодарской области (76,1 % – казахов; 22,3 % – русских и 28,2 % – представителей других национальностей). В отношении высшего образования у представителей всех народов Казахстана несколько снижены оценки в отношении предпочтения казахского и русского языков и возрастает влияние и значение английского языка.

Проведенные исследования выявили высочайший уровень гражданской идентификации респондентов с Казахстаном и его будущим, независимо от этнического происхождения. В исследованиях разных лет в среднем около 98 % опрошенных граждан идентифицировало Республику Казахстан как свою Родину.

Злободневный вопрос, вызывающий тревогу – миграция населения. В ранее проведенных исследованиях однозначный ответ о том, что они

собираются уехать из страны тогда дали – 10,2 % респондентов (казахи – 7 %; русские – 16,6 %; представители других национальностей – 18,4 %).

Чтобы выяснить связаны ли миграционные настроения населения с языковой ситуацией, респондентам задавался вопрос, позволяющий узнать основные причины, по которым они планируют уехать из Казахстана. К основным причинам желая покинуть Казахстан граждане отнесли семейные и социально-экономические проблемы. Ущемление национальных интересов чувствует 3,6 % опрошенных русских и 0,6 % представителей некоторых других некоренных национальностей. Среди причины отъезда из страны из-за незнания казахского языка отметило 6,3 % опрошенных русских, хотя среди представителей малых народов Казахстана этот показатель ниже – 0,6%. Незнание государственного языка объективно мешает человеку, например, занять определенную вакансию, получить новую должность. Такое личностное несоответствие определенным должностным требованиям воспринимается ими как проявление дискриминации по языковому или национальному признаку.

Несколько прояснить ситуацию позволил вопрос: «Как Вы считаете, связан ли отток русскоязычного населения из Казахстана с проблемой незнания и нежелания изучать казахский язык?», на который ответы распределились следующим образом: «Нет» – 61,4 %, из них: казахи – 75,7 %; русские – 63,3 %; другие национальности – 65,3% и «Да» – 38,6%, из них: казахи – 39,9 %; русские – 36,7 %; другие национальности – 34,7 % (см. Рисунок 1).

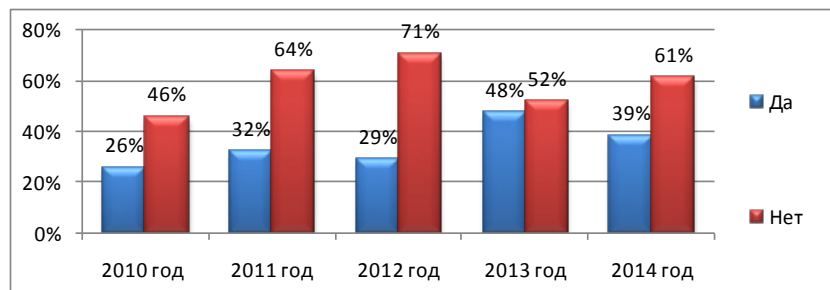

Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос «Связан ли отток русскоязычного населения из Казахстана с проблемой незнания и нежелания изучать казахский язык?» (в % от числа опрошенных)

В оценках проводимой государством языковой политики, опрашиваемые традиционно отмечают ее направленность на поддержание национального согласия.

Таким образом, отток русскоязычного населения из Казахстана не связан с проблемой незнания казахского языка, что в очередной раз свидетельствует о высоком уровне развития межнациональных отношений. Сохранение

межэтнического согласия осуществляется именно благодаря гибкой и мудрой политике равного соотношения в применении казахского и русского языков.

При оценке перспектив развития языков в ближайшие 10 лет, почти половина (46 %) опрошенных граждан желает чтобы все осталось по-прежнему без изменений (казахский язык – государственный, русский – официальный).

Во втором случае – казахский язык должен постепенно вытеснить русский из всех сфер регулирования государства и стать единственным государственным и официальным языком Республики Казахстан – 33,9 %. Это мнение в большей степени выражает казахская молодежь в отличие от толерантных других возрастных групп.

По нашему мнению позиции о том, что казахский язык должен постепенно вытеснить русский из всех сфер регулирования государства или о том, что русский язык должен стать государственным языком Республики Казахстан являются нежелательными для современного общества.

По прогнозу 44,3 % опрошенных граждан (казахи – 57,3 %, русские – 23 % и другие национальности – 26,5 %), в ближайшие 10 лет казахский язык станет доминирующим языком во всех сферах общественной жизни.

В реальность прогноза о том, что казахский и русский языки уравниются по степени употребления с той или иной степенью убежденности верят 41 % участников опроса (казахов – 33,2 %; русских – 55,1 %; других национальностей – 47,2 %).

Было выявлено незначительное число (14,7 %) опрошенных, наивно полагающих, что в будущем будет доминировать русский язык, несмотря на государственный статус казахского. В национальном разрезе так считает лишь 9,5 % – граждан титульной национальности; 21,9 % – русских и 26,3 % – других национальностей.

На наш взгляд более перспективными является первый из вышеотмеченных вариантов развития языковой ситуации в равном соотношении применения государственного и официального языков.

По результатам проведенного социологического исследования автором были сформулированы основные выводы и предложены практические рекомендации по совершенствованию языковой политики в Павлодарской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Концепция языковой политики Республики Казахстан от 07.11.1996 г. № 3186 // <http://www.pavlodar.com/zakon/?all=all&dok=00553>.
- 2 Комаров О. Е. Проблемы изучения государственного языка в среде городских жителей Павлодарской области: социологический анализ. //

Вестник Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова: Серия гуманитарная. – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2010. № 2 – С. 21-27.

3 Мидельский С.Л., Комаров О.Е. Павлодар облысында тілдерді дамыту және тілдік ахуал туралы деректер базасын қалыптастыру мәселелері жөніндегі әлеуметтанушылық зерттеулер. – Павлодар: «Аймақтық Менеджмент Академиясы», 2014. – 80 б.

Материал поступил в редакцию 05.02.15

О. Е. Комаров

Павлодар облысының қазіргі тілдік жағдайы: әлеуметтік талдау

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.
Материал 05.02.2015 редакцияға түсті.

О. Е. Komarov

Modern language situation in Pavlodar region: sociological analysis

Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar.
Material receiver on 05.02.15

Бұл жұмыста Павлодар облысының қазіргі тілдік жағдайды эмпирикалық әлеуметтік зерттеудің нәтижелері ұсынылған.

In the present work there are presented results of the empirical sociological research of modern language situation in Pavlodar region.

УДК 331.5

А. Г. НАУКЕНОВА¹, Р. Б. САРТОВА²

¹магистр государственного и местного управления, докторант Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, главный эксперт, Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан, г. Астана;

²к.э.н., доцент, кафедра Менеджмент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ ЦЕЛЕВЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

В данной статье рассматривается существующая в Казахстане система организации социальных рабочих мест. Автором произведена оценка значения организации социальных рабочих мест в повышении уровня занятости среди инвалидов и других целевых групп населения. Предложены рекомендации по совершенствованию организации социальных рабочих мест в Республике Казахстан.

Ключевые слова: Социальные рабочие места, уровень занятости, целевые группы, население.

Социальные рабочие места организуются для лиц, у которых очень часто затруднена процедура вхождения на рынок труда, в связи с ограниченными физическими способностями, отсутствием опыта работы, утратой профессиональных навыков, поскольку многие из них могут длительное время являться безработными.

Организация социальных рабочих мест способствует повышению уровня занятости населения, конкурентоспособности целевых групп населения на рынке труда. Международный опыт показывает, что та или иная форма защищенной занятости существует во многих странах.

По опыту Российской Федерации одной из активных мер, направленной на регулирование спроса на труд является, в частности выплата предприятиям, предоставляющим работу определенному контингенту рабочей силы, в течение ограниченного периода времени субсидий, покрывающих часть заработной платы этих работников, и носит преимущественно – адресный характер. Подобная мера применяется для стимулирования найма длительно инвалидов, а также безработных и молодежи.

В Беларуси акцент в основном делается на оказание содействия организации индивидуального предпринимательства и малого бизнеса

безработным, в том числе инвалидам, путем предоставления субсидий и/или ссуд из средств государственного фонда содействия занятости.

Японским правительством субсидируются рабочие места, создаваемые малыми и средними предприятиями.

В Новой Зеландии программа поддерживаемой занятости предусматривает выплату специальных субсидий на заработную плату в течение двух лет.

Правительство Израиля в соответствии с «Программой поощрения занятости» - субсидирует новые рабочие места сроком до 5 лет. Размеры субсидий на каждого работника ограничиваются 20 % его заработной платы, и в любом случае составляют не более 2000 шекелей в месяц.

Таким образом, в указанных странах, в основном субсидии государства направлены на возмещение части затрат на заработную плату. В ряде стран субсидируются инициативы работодателей, в том числе посредством предоставления налоговых преференций или оказания помощи в закупке их товаров и услуг.

К примеру, система занятости с поддержкой в Великобритании реализуется через программы представления финансовых субсидий работодателям за наем работников-инвалидов со сниженной производительностью труда, а также за работу, связанную с проведением профессиональных инструктажей.

В США действует занятость с поддержкой, которая в законодательстве определяется как оплачиваемая работа в интегрированной производственной среде с постоянным оказанием им услуг по поддержке. Сюда относятся индивидуальное трудоустройство, работа в анклавах (3-8 трудящихся на принимающем предприятии в составе социальной рабочей группы, но не все могут переходить в основной состав работников предприятий), в составе мобильных рабочих бригад (передвигаются по местности и предлагают населению специализированные подрядные услуги, такие как уход за садом или уборка территории) и организация малых предприятий (предоставление производственных услуг или выполнение субподрядных работ с небольшим числом работников-инвалидов или работников без инвалидности, производящие только один вид продукции или оказывающие только один вид услуги).

Кроме того в США в 60-е годы прошлого века большое развитие получили социальные кооперативы, пользующиеся целым рядом налоговых льгот. При этом государственные учреждения обязаны приобретать товары и услуги, предоставляемые некоммерческими организациями, где трудятся люди с ограниченными возможностями, при условии, что эти товары и услуги являются конкурентоспособными в плане цены и качества.

В Швеции главное направление политики государства по обеспечению занятости населения – предупреждение безработицы, а не поддержка

безработных. Одними из мер являются субсидии предприятиям для поддержки слабоконкурентоспособных работников.

Кроме того, инвалид, разработавший хорошую деловую идею, может получить дотацию на создание предприятия [1].

В Республике Казахстан Законом от 23 января 2001 года «О занятости населения» (пп.1, п.1, статья 1) определено социальное рабочее место – рабочее место, создаваемое работодателем на договорной основе с местным исполнительным органом, для трудоустройства граждан Республики Казахстан из целевых групп с частичной компенсацией затрат работодателя на оплату их труда [2].

Статьей 5 Закона определен перечень целевых групп населения, то есть отдельных категорий граждан, испытывающих трудности при трудоустройстве в связи с особыми жизненными обстоятельствами.

Социальные рабочие места стимулируют постоянную занятость, поскольку по истечении срока трудового договора работодатель может перевести безработного на постоянное рабочее место с оплатой труда из собственных средств.

Для работодателя государством частично компенсируются его затраты на оплату труда безработных, трудоустроенных на социальное рабочее место. Также при наличии рабочих мест имеется возможность зачислить в штат сотрудника, отвечающего квалификационным требованиям данной организации.

Данным Законом регламентировано понятие, требования и условия создания социальных рабочих мест (статья 18-1), а порядок их организации и финансирования отнесен к компетенции Правительства Республики Казахстан.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2001 года №836 «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О занятости населения», утверждены Правила организации и финансирования социальных рабочих мест [3].

Порядок организации социальных рабочих мест в Казахстане следующий: социальное рабочее место организуется путем предоставления или создания временных рабочих мест и имеет следующие особенности:

- предназначено специально для целевых групп;
- количество рабочих мест не ограничено, работа носит временный характер, и для ее организации не могут быть использованы постоянные рабочие места и вакансии.
- социальные рабочие места для безработных представляются или создаются на условиях софинансирования, за счет средств государственного бюджета и средств работодателя.

– расходы работодателей на оплату труда безработных, трудоустроенных на социальные рабочие места, оплату компенсации за неиспользованные дни отпуска частично компенсируются из средств государственного бюджета путем перечисления на расчетные счета работодателей.

Оплата труда лиц, направленных на социальные рабочие места, организованных за счет средств местного бюджета в среднем составляет порядка 30 тыс.тенге (15-16 тыс.тенге доля государства).

За счет республиканского бюджета в рамках Дорожная карта занятости 2020 оплата труда в среднем составляет 45-46 тыс.тенге. Причем в первые шесть месяцев субсидии государства не могут превышать 26 тыс. тенге в месяц, в последующие три месяца не более 15,6 тыс.тенге, в последние три месяца не более 7,8 тыс.тенге.

По оценкам численность лиц, входящих в целевые группы и являющихся трудоспособными, на сегодняшний день составляет до полутора миллионов человек.

В 2012 году на социальные рабочие места направлены 38,4 тыс.человек, в том числе 10,8 тыс.человек в рамках программ развития территорий и 27,6 тыс.человек по Дорожной карте занятости.

С целью повышения уровня занятости инвалидов и других граждан из целевых групп населения мы предлагаем закрепить конкретные меры, включающие:

- расширение перечня категорий целевых групп;
- включение периода обучения молодежи в центрах подготовки, переподготовки и повышения квалификации в трудовой стаж путем внесения записей в трудовую книжку. Это будет являться официальным подтверждением опыта работы молодежи и предоставит ей дополнительные гарантии для трудоустройства;
- возможность получения профессионального дистанционного обучения инвалидам и другим гражданам из целевых групп, которые в силу объективных причин не имеют возможности выезжать за пределы своего населенного пункта;
- требования к созданию работодателями социальных рабочих мест, зависящие от сложности выполнения работ, сущности рабочего процесса, физических возможностей работника, технологической дисциплины и техники безопасности труда;
- установление механизма квотирования рабочих мест в зависимости от среднесписочной численности работников и порядка создания работодателями социальных рабочих мест для инвалидов с предоставлением права на возмещение затрат в виде государственных субсидий, льгот при налогообложении. Введение штрафных санкций за несоблюдение

работодателями установленной квоты рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями;

– установление механизма стимулирования работодателей к приему на работу граждан из целевых групп через компенсирование расходов за счет средств государственного бюджета, в размере социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования, при условии работы граждан из целевых групп на предприятии не менее двух лет.

Установленный Законом Республики Казахстан «О занятости населения» перечень целевых групп населения не является исчерпывающим. В соответствии с Законом, местные исполнительные органы имеют право устанавливать дополнительный перечень лиц, относящихся к целевым группам, исходя из ситуации на рынке труда и бюджетных средств. Также, им предоставлено право принимать дополнительные меры по социальной защите таких категорий граждан.

Предоставление местным исполнительным органам права расширения и изменения перечня целевых групп населения не является бесспорным, а, следовательно таковым, которое может оказывать негативное воздействие на процесс трудоустройства на социальные рабочие места. Во-первых, нарушается унификация единого в пространстве, во времени и по кругу лиц понятия «целевая группа населения». В конечном итоге, в масштабе страны количество таких целевых групп может оказаться больше или меньше 13 или совершенно другого наименования, чем определено законом. Во-вторых, это в значительной степени затрудняет учет государственным уполномоченным органом количества и динамики социальных рабочих мест, их занятости как в целом по стране, так и в разрезе административно-территориальных единиц. Отсюда возможны парадоксальные ситуации, когда на общем фоне роста благосостояния граждан страны, например, за 5 лет, потребность в социальных рабочих местах и трудоустройстве отдельных категорий граждан, не уменьшается, а, наоборот, увеличивается. В-третьих, создается ситуация, имеющая коррупциогенные риски, поскольку критерии определения социальных рабочих мест в административно-территориальных единицах не избавлены от субъективизма и размытости, то и, следовательно, контроль расходования бюджетных средства затруднен. В результате получается, что государство из года в год увеличивает расходы бюджета на финансирование социальных рабочих мест, но в расчете на одно усредненное по стране социальное рабочее место, таких же темпов прироста финансирования не наблюдается.

В нынешней ситуации необходимо создание развернутой системы подготовки специалистов, востребованных административно-территориальными единицами, с учетом их особенностей, переподготовки таких кадров и повышение их квалификации на постоянной основе, в полной

мере отвечающей спросу на трудовые ресурсы, формируемые работодателем. Рыночный мотив работодателя должен подкрепляться соответствующими стимулами со стороны государства: снижением некоторых налогов, наличием определенных льгот и преференций и т.д., детально регламентированных законами. Именно такой подход к решению проблемы создания социальных рабочих мест и занятости целевых групп заселения (по нашей терминологии) наблюдается в дальнем зарубежье: США, Канаде, Японии, Германии, Франции и других странах. На первое место поставлена профессиональная подготовка таких целевых групп, дающая им право работать на постоянной основе, а не временно или сезонно, занимаясь квалифицированным трудом. Поддержание постоянного и требуемого уровня квалификации возлагается на работодателя при существенной финансовой помощи государства и профессиональных союзов [4].

Необходимо остановиться на освещении того факта, что не все представители целевых групп населения после получения соответствующей специальности, смогут или захотят работать на существующих предприятиях малого, среднего или крупного бизнеса. Некоторые захотят открыть свое дело и заняться бизнесом с учетом полученной специальности в своем населенном пункте. Для них важно получить начальный стартовый капитал, естественно, на определенных условиях и при наличии соответствующих гарантий. Такой капитал может предоставить только государство. Механизм его получения, пользования им и его возврата должен быть четко прописан в соответствующем законе.

Таким образом, организация социальных рабочих мест с расширением мер поддержки будет способствовать уровню занятости среди инвалидов и других целевых групп населения, вовлечения их в активную социальную жизнь, повышению их материального уровня жизни и увеличению налоговых поступлений в казну государства за счет создаваемой ими продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Рынок труда. Под общ. ред. Проф. Буланова В. С. и проф. Волгина Н.А. МЖ «Экзамен», 2000. – 448 с.

2 Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года N 149 «О занятости населения» - официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан <http://www.mzsr.gov.kz>.

3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2001 года № 836 «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О занятости населения» – официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан <http://www.mzsr.gov.kz>.

4 Рынок труда: учеб. пособие / А. Е. Мрачковский, А. А. Михайлов. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. – 100 с.

Материал поступил в редакцию 05.02.2015

А. Г. Наукенова¹, Р. Б. Сартова²

Халықтың мақсатты топтарының жұмыспен қамтылу деңгейін арттырудағы әлеуметтік жұмыс орындарын ұйымдастырудың мағынасы

¹Қазақстан Республикасының Инвестиция және даму министрлігі,

Туризм индустриясының департаменті,

Туристік өнім ілгерілету басқармасы,

²С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

Материал 05.02.15 редакцияға түсті.

A. Naukenova¹, R. B. Sartova²

Importance of social workplaces organization in the enhancement of employment rates amongst target population groups

¹Administration of Touristic Promotion,

Department of Touristic Industry, Ministry of Investments and Development;

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

²Material receiver on 05.02.15.

Осы мақалада Қазақстандағы әлеуметтік жұмыс орындарын ұйымдастыру жүйесі қарастырылды. Автор мүгедектер мен басқа да мақсатты топтарын жұмыспен қамтудың деңгейін көтерудегі әлеуметтік жұмыс орындарын ұйымдастырудың мәніне баға берді. Қазақстан Республикасында әлеуметтік жұмыс орындарын жетілдіру бойынша ұсыныс енгізілді.

The article reviews the organization of social workplaces existing in the country. The author evaluates the significance of workplace organization in the employment rates amongst the disabled and other target groups of population. The recommendations for the improvement of social workplaces organization in Kazakhstan are given in this article.

УДК 323(574)

Д. Н. Айтжанова

аспирант, Омский государственный университет
имени Ф. М. Достоевского, г. Омск

К ВОПРОСУ О КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье автор рассматривает необходимость кадрового обеспечения государственной молодежной политики профессионально подготовленными сотрудниками.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, кадровое обеспечение, специалист по работе с молодежью.

Государственная молодежная политика в Республике Казахстан прошла несколько этапов становления. В настоящее время в республике действует «Закон о государственной молодежной политике», принята Концепция государственной молодежной политики, образован Совет по делам молодежи при Президенте Республики Казахстан. Приоритетные направления молодежной политики интегрированы в ряд государственных и отраслевых программ, а также отражены в стратегических планах центральных и местных исполнительных органов.

В своем выступлении на XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент РК Н. А. Назарбаев поручил, в том числе создать в структуре Министерства образования и науки Комитет по молодежной политике, а в регионах – соответствующие управления [1].

Это стало серьезным фактором дальнейшего совершенствования государственной молодежной политики, что позволило констатировать создание институциональной модели управления процессами в молодежной среде Республики Казахстан.

Во всех регионах и городах республиканского значения были созданы уполномоченные государственные органы с функциями управления и контроля в сфере государственной молодежной политики.

Задачами управлений по вопросам молодежной политики являются:

– реализация государственной политики в сфере молодежной политики, направленной на поддержку инициативы молодежи и молодежных организаций;

– развитие творческих, духовных и физических возможностей молодежи;
– формирование прочных навыков здорового образа жизни;
– воспитание гражданско-правовой и нравственной культуры среди молодежи [2].

В значительной степени эффективность государственного управления определяется качеством кадров. Это подразумевает комплектование управлений по вопросам молодежной политики профессионально подготовленными сотрудниками, отвечающим современным требованиям и способными осуществлять в рамках действующих законов и должностных полномочий, задачи и функции государственной молодежной политики.

Можно утверждать, что в настоящее время кадровый состав руководителей молодежных структур далеко не всегда способен обеспечивать достижение целей молодежной политики. Не раскрывая служебную информацию о кадровом составе государственных учреждений, ответственных за молодежные вопросы, свои выводы можно основывать на квалификационных требованиях к занятию вакантных должностей, которые доступны в открытой печати. Проанализировав эти требования, можно сделать вывод, что руководители молодежных структур чаще всего предпочитают принимать на работу практиков (экономистов, юристов, педагогов, психологов, реже политологов и социальных работников – в зависимости от профиля отдела), имеющих общий стаж работы, доказавших свою состоятельность в какой-то отрасли.

Специфическая сфера работы с молодежью настоятельно требует подготовки профессионалов – специалистов по работе с молодежью.

Специалист этой сферы должен сочетать в себе знания государственного служащего, управленца, педагога, психолога, социального работника, так как область профессиональной деятельности затрагивает решение комплексных задач по реализации молодежной политики в вопросах права, науки и образования, культуры и спорта, труда, политики, здравоохранения, взаимодействие с государственными и общественными структурами, молодежными и детскими неправительственными организациями. Специалист так же должен уметь анализировать социокультурные процессы в молодежной среде, знать и понимать специфику и интересы молодежных групп, их проявления в различных областях социальной деятельности и взаимодействия на уровне индивида, группы, сообщества.

Специалист по работе с молодежью может быть востребован в следующих структурах:

- центральные и местные органы исполнительной власти по вопросам молодежной политики;
- учреждения и подведомственные организации органов молодежной политики;

- ресурсные центры молодёжных инициатив;
- научно-исследовательский центр изучения проблем молодежи и молодежной политики;
- молодежные НПО;
- политические партии и общественные объединения;
- учебные заведения;
- предприятия и организации.

Рассматривая проблемы кадрового обеспечения государственной молодежной политики, можно обратиться к опыту российских коллег. В Концепции развития кадрового потенциала государственной молодежной политики в Российской Федерации говорится, что реализация государственной молодежной политики требует от кадров, работающих с молодежью, глубокого понимания ее целей и задач, приоритетов. По существу, от профессиональной готовности кадров в значительной степени зависит дальнейшее развитие молодого поколения.

В современных условиях подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для отрасли молодежной политики становится действенным инструментом реализации молодежной политики в целом [3].

В перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования Российской Федерации, включена специальность «Организация работы с молодежью», шифр 39.03.03 [4]. Подготовку специалистов по указанной специальности ведут 93 вуза Российской Федерации по двухуровневой системе бакалавр – магистр.

Таким образом, для формирования эффективной кадровой молодежной политики необходима, прежде всего, координация деятельности органов государственной молодежной политики, образовательных и научно-исследовательских учреждений, негосударственных и общественных структур, работающих в сфере реализации государственной молодежной политики на республиканском и региональном уровнях. Кроме того, крайне необходимо сформировать систему вузовского, послевузовского уровней подготовки специалистов по работе с молодежью, используя международный опыт и, в частности, российский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана 27 апреля 2012 года.

2 Положение о государственном учреждении «Управление по вопросам молодежной политики Павлодарской области».

3 Концепция развития кадрового потенциала государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденная Приказом – № 72 от 23 декабря 2008 года.

4 Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования в Российской Федерации, утвержденная приказом – № 1061 Министерства образования РФ от 12 сентября 2013 года.

Материал поступил в редакцию 05.02.15

Д. Н. Айтжанова

Қазақстан Республикасында мемлекеттік жастар саясатын кадрлық қамтамасыз ету мәселесі

Ф. М. Достоевский атындағы Омск мемлекеттік университеті,
Омск қ.

Материал 05.02.15 редакцияға түсті.

D. N. Aitjanova

To the question of human resource managing in governmental youth politics

Omsk F. M. Dostoevsky state university, Omsk

Material receiver on 05.02.15.

Осы мақалада кәсіби дайындалған қызметкерлер мемлекеттік жастар саясатының кадрларың қамсыздандыруының қажеттілігі туралы айтылады

In this article the author reports on the need in human resource managing of governmental youth politics with good specialized specialists.

Т. Н. Зозуля

к.и.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ОПАСНОСТЬ РИСКОВ

Статья посвящена проблеме политической устойчивости, стабильности политической системы и влиянию на этот процесс возможных рисков. Выявляются внутренние и внешние факторы риска дестабилизации и перечисляются возможные меры по минимизации рисков.

Ключевые слова: Политическая стабильность, политические риски, глобализация, политическая устойчивость.

Важнейшим фактором безопасности личности, общества и государства является устойчивость политической системы. Политической практикой доказано, что в процессе своего существования и развития любая общественная система, независимо от политического режима, формы правления, государственно-административного устройства, испытывает на себе влияние двух противоположных тенденций: с одной стороны, это дестабилизирующие процессы, объективно угрожающие национальной безопасности, создающие политическую неустойчивость, а с другой – противодействующие им процессы самоорганизации и организации самого общества. Именно наличие второй тенденции обеспечивает способность социума адаптироваться к внешним и внутренним изменениям, сохранять политическую стабильность и устойчивость.

Все общества – независимо от их социального устройства, политического режима и моральных устоев – подвержены одним и тем же рискам. Политолог У. Бек разработал концепцию глобализации, получившую название «глобального общества рисков». Анализируя феномен глобализации риска, У. Бек выделяет несколько его основных черт: непреднамеренность, неотвратимость, невидимость, нелокализуемость ни по происхождению, ни по последствиям, непредсказуемость.

Конфликт есть динамический процесс, где основным моментом при принятии политических решений и построении внутри и внешнеполитического курса в политике, является анализ вызовов и угроз безопасности. Выяснение сущности, видов проявления и уровней дестабилизации политического процесса, является важнейшей задачей, решение которой дает возможность

определить источники и характер угроз национальной безопасности, выявление политических рисков. Риск как явление, можно представить и как событие, и как возможность, и как деятельность. Риск, как событие, наносит ущерб объекту, обладающему данным риском, это возможность наступления из множества вариантов исходов, которые могут произойти в течение определенного периода времени, события нежелательного определенному субъекту. Причины неопределенности и одновременно источники риска заключаются в различных случайностях, наличии противоборствующих тенденций, столкновении противоречивых интересов, вероятностном характере угроз безопасности, неполноте, недостаточности информации об объекте, процессе, явлении, по отношению к которому принимается решение.

Вызовы и угрозы безопасности представляют собой определенную систему рисков в области безопасности, где попытка выступить с определенным прогнозом развития конфликтной ситуации наталкивается на целый ряд сложно предсказуемых обстоятельств, а выделение и анализ рисков помогают лучше представить угрозы по отношению к каждому конкретному субъекту международной политики и оценить перспективы той или иной внутренней или внешнеполитической стратегии.

В политологической науке до настоящего времени не существует общепринятого определения государственной неустойчивости. Чаще всего политологи, общественные деятели, политики называют неустойчивыми те регионы или государства, которые переживают политические, социальные или экономические потрясения. Политическая неустойчивость чаще всего проявляется в политических или военных переворотах, непредсказуемых и, как правило, нелегитимных политических изменениях. Следствием этого является разрушение политических, экономических и социальных институтов, широкое распространение организованной преступности, экономический кризис, массовые беспорядки, принудительные массовые переселения и даже потеря территориальной целостности. Мировая история знает много примеров того, как политическая дестабилизация, политическая неустойчивость приводила к внутренним вооруженным конфликтам, часто перерастающим в затяжную гражданскую войну.

Безопасность в любом обществе рассматривается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних опасностей и угроз. Устойчивость государства определяется безопасностью, доступностью товаров первой необходимости, наличием гражданского общества, стабильностью традиционной системы, ответственностью исполнительной власти, легитимностью руководства.

В последние десятилетия наметилось значительное усиление глобальной неустойчивости. Во многих государствах возрос риск масштабной дестабилизации. События в Киргизии за последние три года,

на Ближнем Востоке, севере Африки, происходящие в январе – марте 2011 года, наглядно подтверждают факт возрастания рисков увеличения нестабильности. При наличии огромного количества самых разнообразных причин для нестабильности в данном регионе, можно выделить одну общую тенденцию – все эти страны находятся в стадии перехода от автократии к демократии, они пытаются справиться со многими внутренними и внешними проблемами транзитного периода. Традиционно угрозы делят на внешние, которые связаны с попытками или завоевать само государство, или поставить его в зависимость, и на внутренние угрозы, которые связаны уже с состоянием самого общества, когда источники опасности находятся внутри него. В этом случае риски неустойчивости могут спровоцировать серьезный политический конфликт. Политологи, рассматривая проблему неустойчивости, к внутренним факторам риска дестабилизации относят:

- низкий ВВП на душу населения;
- спад экономической активности. На примере Киргизии можно видеть, как непоследовательная экономическая политика привела к тому, что уже в 2007 году страна начала стремительно катиться в пропасть широкомасштабного кризиса. Небольшой экономический рост, который наблюдался в республике в 2005-2007 гг., достигался в основном за счет трех, а иногда и четырехкратного увеличения таможенных и налоговых сборов;
 - сырьевую экономику;
 - резкое имущественное неравенство, бедность, нищету значительной части населения;
 - появление негативного отношения к действиям государственной власти со стороны общества, рост недоверия населения к действующей политической элите;
 - активную деятельность политической оппозиции, ее лидеров, подрывающую политическую стабильность в одной из стран конфликта;
 - длительное игнорирование социальных проблем общества. Например, экономический кризис может в любой момент стать импульсом для этноцентрической миграции, поскольку меньшинства, которые находятся вне своего «титального государства», всегда являются потенциальными мигрантами. Это достаточно серьезный риск политической стабильности;
 - тотальную коррупцию;
 - прочие риски (экологические, природные, техногенные, миграционные, распространение заболеваний и т.д.).

Внешние факторы риска дестабилизации сводятся к следующему:

- геополитическая конкуренция;
- появление глобальных и региональных экономических кризисов;
- организованная преступность и террористические сети;
- стороннее финансирование конфликтов;

- изменение климата;
- применение политических и экономических санкций в адрес одного из участников конфликта;
- ухудшение международной торговой конъюнктуры для одной из стран конфликта.

Политическая нестабильность, как показывает практика, может проявляться в следующих формах: изменении политического режима; смене правительства; активизации оппозиционных сил; вооруженной борьбе с правящим режимом; противостоянии ветвей власти, возникновении этнических и конфессиональных столкновений.

Политологи, политические обозреватели, значительная часть общественности с тревогой отмечают то, что такие факторы стабилизации, как привлечение помощи посредников и третьей стороны, принятие взаимных добровольных обязательств, двусторонние и многосторонние гарантии безопасности, членство в международных или региональных организациях, двусторонние дипломатические связи, открытые внешние рынки, высокие прямые иностранные инвестиции, проведение информационных кампаний в СМИ, направленных против эскалации конфликта не всегда адекватно, результативно могут отреагировать на более сильные факторы дестабилизации, такие как организованная преступность, массовая, трудно контролируемая миграция, эпидемические заболевания, стратегическое соревнование за энергоресурсы, изменение климата, расширение зоны конфликтов и т.д.

Более того, в последнее время политологи с тревогой говорят о том, что уже в ближайшей перспективе способность ряда стран противостоять факторам риска, нестабильности, неустойчивости заметно ослабнет. Причин много, но одна из них – объективна и не была ранее даже предположительна – это глобальное изменение климата, сопровождающееся из года в год повторяющимися засухами или обильными дождями, нарастающими стихийными бедствиями (наводнения, оползни, извержения вулканов, сильные землетрясения, быстрое таяние ледников, разрушительные цунами и т.д.). Следствием этого явилось колоссальное увеличение экологических беженцев, которые только усугубляют эту проблему. Возрастает число неосвоенных сельскохозяйственных территорий, которые население покидает в поиске более выгодных условий жизни.

Еще одним риском политической устойчивости является рост численности городского населения. Увеличивающаяся урбанизация приводит к деградации социального равноправия и сокращению традиционных институтов и систем. Данная тенденция приводит к усилению социального неравенства, особенно в тех странах, где доступ к общественным товарам и услугам распределяется несправедливо, где сильна коррупция и клановость, нарушается кадровая политика, отсутствуют социальные лифты,

растет безработица. В некоторых случаях начинает усиливаться процесс маргинализации, который является одним из источников неустойчивости общества и внутренней опасности.

В условиях нестабильности происходят качественные изменения и в духовном состоянии общества, которые могут выражаться в отказе от коллективистской морали, появлении идеологического вакуума, противоречивом поиске своей идентичности. В итоге, это зачастую приводит к духовно-нравственному перерождению общества. Правительствам развивающихся стран все сложнее реагировать на справедливые требования своих граждан, что приводит к опасному росту социального недовольства. Серьезная стратегическая конкуренция за нефть, газ, другие важнейшие полезные ископаемые, разъедающая все органы власти коррупция, поддержка авторитарных режимов несут в себе угрозу региональной стабильности. Очевидно, что набирающая обороты интеграция рынков капитала, торговли и производственных процессов позволяют в целом сохранять мировую политическую стабильность, стимулируют глобальный экономический рост, улучшают качество жизни, развивают науку. Но такая тенденция характерна в основном для развитых стран, хотя там также все яснее проявляются риски стабильности. Что же касается развивающихся стран, то очевидно, что им трудно привлекать прямые иностранные инвестиции, они накопили массу внутренних проблем и, скорее всего, будут все дальше отставать от передовых государств. Вероятно, для таких стран глобализация увеличит риски и выведет на первый план все те проблемы, которые накапливались здесь десятилетиями и, в первую очередь, проблему социального и экономического неравенства, коррупцию. При этом надо иметь в виду то, что глобализационные процессы, технический прогресс создают условия для финансовой поддержки конфликта, координации деятельности террористических организаций. В настоящее время серьезной проблемой является так называемый этнически и конфессионально мотивированный сепаратизм – баскский, чеченский, сикхский, ирландский, корсиканский, тамильский, курдский, шотландский и т.д. Всего существует более 80-ти движений, оценка которых, как террористических или как национально-освободительных, зависит от идеологических предпочтений исследователей этой проблемы. Нельзя сбрасывать со счетов масштабную продажу оружия в зоны конфликтов. Не секрет, что для многих стран производство на экспорт военной техники является исключительно выгодным бизнесом, поскольку за счет продажи вооружения формируется значительная часть государственного бюджета.

Увеличивает риск нестабильности во многих развивающихся странах изменение климата. Многолетние засухи или обильные дожди, сокращение обрабатываемых площадей, внутренние конфликты, отвлекающие

население от производственной деятельности, как правило, приводят к тотальному дефициту продуктов питания, вынуждая правительство закупать в других странах продовольствие. Высокая стоимость экспорта сельскохозяйственных товаров, усиление конфликтов между различными группами за использование земельных и природных ресурсов, приводят к увеличению прямых экономических затрат, что серьезно задерживает экономическое развитие государств, усиливает их зависимость от развитых стран, подпитывает коррупцию. Достаточно часто такая ситуация приводит к стихийным выступлениям населения, региональным экономическим кризисам, неконтролируемому росту цен, политическим убийствам, гражданской войне и т.д.

Нестабильность наиболее вероятна тогда, когда существует высокий уровень факторов риска, а внешних стабилизаторов и внутреннего потенциала страны недостаточно для баланса или минимизации. Практика показывает, что иногда события, вызванные нестабильностью, могут стать факторами риска и усилить влияние дестабилизирующих сил вплоть до развития глубокого, трудноразрешимого, годами длящегося политического кризиса, а иногда и политической катастрофы. Ситуация политического катастрофизма неизбежно разрушает существующую систему защиты основных элементов общественной организации, угрозы в сфере безопасности достигают критической точки. Конечный результат процесса катастрофического развития – это всегда разложение и гибель политического образования, исчезновение в результате процесса дезорганизации политического объекта. В новейшей истории масса примеров распада или исчезновения ранее сильных, стабильных государств: Югославия, Корея, СССР, Судан, на грани распада в настоящее время находится Сирия, Украина.

Стабильная политическая система имеет внутренние ресурсы и возможности для нейтрализации негативного воздействия как изнутри, так и извне. Такая система имеет опыт выявления рисков неустойчивости и адекватного реагирования на появление таких рисков. Страны с устойчивым политическим развитием меньше подвержены действию дестабилизирующих факторов, чем страны внутренне нестабильные.

Политическая нестабильность, предопределенная как внутренними, так и внешними причинами, требует различного подхода к системе обеспечения безопасности. Ответные меры должны быть адекватны масштабам и характеру складывающихся угроз. Условия, глубина и уровни рисков неустойчивости всегда должны анализироваться, выявляться политиками. Задача оценки рисков неустойчивости заключается в том, чтобы объективно оценить ситуацию в государстве, просчитать возможные варианты будущей нестабильности. Это необходимо сделать для того, чтобы можно было в кратчайшие сроки разработать комплекс мероприятий по минимизации

рискaв, сформировать достаточно взвешенную и осторожную политику, направленную на обеспечение защиты национальных интересов страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Лиханова И. В. Дестабилизирующие факторы политического процесса и национальная безопасность: современный теоретический дискурс. // Вестник МГУ, Сер. 12. Политические науки, 2004– № 3.

2 Насимова Г. Проблемы предотвращения деструктивных политических конфликтов в РК. // Саясат. 2008 – № 4

3 Пивоваров Д. В. Оценка рисков государств в области безопасности. Вестник Российского Университета Дружбы народов, 2009– № 3.

4 Гаипов З. С. Глобализация и политические процессы современности. // Казахстан-Спектр, 2009 – № 3.

Материал поступил в редакцию 05.02.2015

T. N. Zozulya

Саяси тұрақтылық және тәуекелдер қауіп - қатері

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 05.02.15 редакцияға түсті.

T. N. Zozulya

Political stability and the danger of risks

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar
Material receiver on 05.02.15.

Мақала саяси тұрақтылық мәселелеріне, саяси жүйенің аталмыш үрдістерге әсері қарастырылған. Қауіп факторлерінің ішкі және сыртқы түрлері анықталады және қауіпті шараларды алдын-алу жолдары сөз етіледі.

This article is devoted to the problem of political system and process of risks. We can see the internal and external factors of risks destabilization.

УДК 339.9.01

В. П. Пряхин, И. С. Теренченко

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСТВА: ВЗГЛЯД ИЗ КАЗАХСТАНА

В данной статье рассматриваются вопрос евразийской интеграции и позиция Республики Казахстан в данном процессе. В последние годы благодаря усилиям Главы государства, вопрос евразийства получил новое осмысление и, что самое главное, практическую реализацию. Теперь евразийская доктрина, предложенная Президентом РК – это не сухая идеологическая схема, а широкий международный и межцивилизационный подход. Это не узкая формула, предполагающая строго определенный состав участников и закрытые правила игры, а, наоборот, открытая система, открытая цивилизационная карта.

Ключевые слова: Евразийство, интеграция, государство, цивилизация.

Около 20 лет назад, в 1994 году, выступая в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, глава нашего государства Нурсултан Абишевич Назарбаев озвучил идею о создании нового интеграционного объединения – Евразийского союза.

Сегодня, в условиях, когда страны СНГ заняты поиском путей противодействия мировым и внутренним проблемам и приходят к пониманию, что поодиночке решить их невозможно, интеграционные инициативы Президента Казахстана и прогрессивной части общественности на постсоветском пространстве обретают новое актуальное звучание и в очередной раз убеждают в своевременности идеи объединения стран на евразийском пространстве [1].

Тогда, спустя три года после развала Советского Союза, инициативу Н. Назарбаева восприняли неоднозначно: лидеры бывших союзных республик наслаждались независимостью и слышать не хотели о том, чтобы объединяться вновь. Идея интеграции на евразийском пространстве казалась утопичной.

Однако посмотрим на современную карту мира. Мы увидим Европейский союз, объединяющий нынче 28 государств и играющий все большую роль в международных отношениях. Увидим мы также и Африканский союз,

организация которого началась еще в 1999 году. Сейчас эта международная организация объединяет 54 африканских государства. Создание АС означает безусловный шаг вперед в развитии идеи и практики африканской интеграции и может способствовать выработке государствами континента единой позиции перед лицом глобальных вызовов современности.

Современный мир последовательно идет по пути интеграции, в русле тех объединительных тенденций, зачатки которых два десятка лет назад видел казахстанский лидер, которые он продвигал, несмотря на непонимание некоторых политиков.

Все эти 20 лет теория евразийства воплощалась в практические дела, и сегодня можно говорить о трех измерениях интеграции евразийского пространства – экономическом, военно-политическом и культурно-гуманитарном.

В экономической сфере создаются реальные механизмы интеграции в рамках ЕвразЭС, Таможенного союза. В военно-политической – ОДКБ, ШОС и СВМДА. К слову, именно СВМДА дало старт целенаправленному процессу формирования перспективной системы безопасности в Азии. Страны-участники совещания рассматривают его как уникальный азиатский форум, включающий в себя государства различных культур и традиций, что делает его одним из наиболее важных механизмов для продвижения диалога между цивилизациями и культурами. Они намерены всесторонне и активно развивать такой диалог, принимая во внимание тот факт, что Евразия не только была колыбелью некоторых крупнейших мировых цивилизаций, но и служила мостом между ними.

Шанхайская Организация Сотрудничества, созданная на основе Соглашения 1999 года об укреплении доверия в военной области между Казахстаном, Россией, Кыргызстаном, Таджикистаном и Китаем, сегодня приобрела репутацию эффективной платформы для взаимодействия не только в сфере безопасности и трансграничных связей, но и в области образовательных, социальных и культурных проектов.

Историческое значение евразийской доктрины Н. А. Назарбаева состоит в том, что, по сравнению с евразийством 1920–1930 годов, он существенно расширил само поле, дискурс, контекст евразийства. И это расширение произошло как в политическом, так и в интеллектуальном отношении. До Н. А. Назарбаева евразийство ассоциировалось преимущественно с российской проблематикой. Теперь же новое евразийство неразрывно связано и с Казахстаном. Российские ученые и политики уже никак не являются монополистами в этой интеллектуальной области. И это закономерно. Евразийство сегодня не однонаправленный монолог, а широкий многосторонний диалог стран с разным уровнем развития..

Основатели классического евразийства в начале 20-х годов XX века основной своей идеей видели понимание России не как Европы и не как Азии, а как особой, своеобразной славяно-тюркской цивилизации. Однако Нурсултан Назарбаев, предлагая идею евразийства, видит в ней не только философско-культурологическую, а, скорее, прагматическую сторону, и в этом прагматизме заключается суть подхода Президента.

Он говорит: «Моя идея формирования Евразийского союза, помимо других вопросов, предполагает цивилизованное решение как межнациональных, так и межгосударственных проблем и противоречий. Интеграция народов через сохранение политической независимости и этнической уникальности современного государства – единственно разумная и цивилизованная формула мирного развития евразийского пространства» [2].

Этот прагматизм приобретает особое актуальное звучание в мире, охваченном кризисом, а, следовательно, идея евразийской интеграции не только не исчерпала себя, но и в долгосрочной перспективе фактически не имеет альтернативы. В этом убежден президент Казахстана, в планах которого твердый курс на дальнейшее продвижение интеграции стран Содружества. И все более широкую поддержку среди политиков этих стран находят интеграционные инициативы Главы нашего государства. Как отметил Н. Назарбаев в своей статье «Евразийский экономический союз: теория или реальность» в газете «Известия»: «Я глубоко убежден, что основанное на равенстве, добровольности и прагматичном интересе евразийское сообщество может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века» [3].

Современное евразийство существенно расширило свой контекст. Благодаря усилиям Н. А. Назарбаева суверенный Казахстан стал активным субъектом, равноправным и важнейшим участником международного евразийского диалога. И эта позитивная тенденция не ограничивается Казахстаном. Расширение евразийского диалога и партнерства привело к равноправному включению в контекст обсуждения евразийских проблем всего центрально-азиатского региона. Своим проектом, своей инициативой Н. А. Назарбаев объективно открыл дорогу к евразийскому диалогу всем странам СНГ.

Новое казахстанское евразийство отличается от старого также тем, что ушел в прошлое антизападный мотив, характерный для части российской послереволюционной эмиграции. Благодаря усилиям Н. А. Назарбаева, актуальное евразийство сегодня – это не отдаление от Европы, а, наоборот, активное взаимодействие с Европой на новом межгосударственном и межрегиональном уровне. Логическим проявлением этого стало Послание 2008 года, где Глава государства дал установку на разработку государственной программы «Путь в Европу».

Казахстан сегодня фактически позиционируется в глобальном мире не только как азиатская страна, но и как европейская. Может показаться, что «путь в Европу» противоречит классической евразийской идее, но так мыслить можно только в том случае, если догматично повторять старое евразийство первой половины XX века. В реальной политике Н. А. Назарбаева Европа становится неотъемлемой частью Евразии. Возможно, глобальное значение Казахстана заключается именно в том, чтобы дать миру урок органичного и результативного синтеза азиатских и европейских начал.

Благодаря усилиям, позиции и идеям Президентов Казахстана и России евразийство сегодня приобретает характер не только локального казахстанско-российского взаимодействия, но широкого междивизиационного диалога и партнерства Востока и Запада. В последние годы в мире, в ЮНЕСКО, в межгосударственных отношениях, на международных форумах большое внимание уделяется проблематике диалога культур и цивилизаций. Казахстан активно участвует в этих процессах, например, в диалоге между странами Запада и мусульманским миром, успешно развивает внутригосударственный диалог. Именно поэтому на заседании Ассамблеи народа Казахстана (23 октября 2008 года) Глава государства с полным основанием указал: «И на Востоке, и на Западе ценят наш уникальный опыт, наши достижения в вопросах согласования интересов и защиты прав этносов. Уверен, чем больше стран будет использовать наш опыт общественного диалога и межнационального согласия, тем безопаснее станет весь мир». По предложению Н. А. Назарбаева, Ассамблея народа Казахстана должна принять активное участие в этой работе – «именно она может показать, как нужно развивать межкультурный диалог» – в том числе, и на обширном евразийском пространстве [4].

Евразийская доктрина Н. А. Назарбаева показывает, что будущее евразийства – в поиске оптимального сочетания национальных, региональных и глобальных аспектов. Только в таком случае оно сможет стать сбалансированным форматом конструктивных взаимоотношений в Евразии.

Евразийская доктрина, предложенная Президентом Казахстана – это не сухая идеологическая схема, а широкий международный и междивизиационный подход. Это не узкая формула, предполагающая строго определенный состав участников и закрытые правила игры, а, наоборот, открытая система, открытая цивилизационная карта.

С научно-объективной точки зрения, признавая и подчеркивая особый вклад Н. А. Назарбаева в развитие евразийской доктрины, следует учитывать и то, что было сделано предшественниками (и совершается сегодня современниками). Актуальная наука должна изучать, анализировать этапы генезиса и развития евразийской идеи, евразийской философии истории, евразийской общественно-политической мысли. Но при этом всегда отдавать себе отчет в значимости того принципиального сдвига в евразийстве, который

на рубеже XX-го и XXI-го веков был сделан (и продолжает реализовываться) Президентом Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Жан Кожамкулов.** Евразийство: сделано в Казахстане // Казахстанская правда. 31.03.2009.

2 Евразийский Союз: от идеи к истории будущего. – 25 октября 2011. www.izvestia.ru.

3 **Н. Назарбаев.** Евразийский экономический союз: теория или реальность // «Известия», 19 марта 2009 г.

4 Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на XVI сессии Ассамблеи народа Казахстана. www.akorda.kz.

Материал поступил в редакцию 05.02.15

В. П. Пряхин, И. С. Теренченко

Еуразиялық дамудың келешегі жайлы мәселеге: Қазақстаннан көзқарас

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,

Павлодар қ.

Материал 05.02.15 редакцияға түсті.

V. P. Prjakhin, I. S. Terenchenko

Eurasianism progress: view from Kazakhstan

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar

Material receiver on 05.02.15.

Аталмыш мақалада Қазақстан Республикасының еуразиялық интеграциясы мен оның ұстанымы қарастырылады. Соңғы жылдары мемлекет Басшысының көмегімен еуразиялық мәселесі жаңа бағыт алды. Енді еуразиялық доктрина ҚР Президентінің ұсынысы – ол тек құрғақ идеологиялық сызба емес, кең халықаралық және оркениетаралық тәсіл. Бұл тар формула емес, керісінше ашық жүйе.

In this article the question of eroasian integration and position of Republic of Kazakhstan in this process is vived. The question of eroasian got a new meaning and practical realization.

Now the eroasian doctrin, which was given by President of RK – it is not the ideological scheme, but the world and intercivilised approach.

This is not the form, which make the concrete number of members and rules of game, but show the open system, open civilized map.

А. Е. Токтушаков

магистр социальных наук, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ**

В данной статье рассматривается понятие, сущность, природа политических рисков. Раскрыты основные научные подходы, стремящиеся объяснить смысловое содержание понятия политический риск. Исследован зарубежный и российский опыт, по-разному оценивающий значение данного термина.

Ключевые слова: политические риски, некоммерческие риски, страновой риск, инвестиции, транснациональные корпорации, интернационализация, глобализация, интеграция, мировая экономика.

Появление понятия «политического риска» в значительной степени возникло в результате активизации деятельности транснациональных корпораций в мировой политике и экономике. Данные субъекты стали осуществлять крупные финансовые вложения в развивающиеся страны мира. При этом некоторые из транснациональных корпораций понесли существенные финансовые потери в связи с определенными радикальными политическими процессами в этих странах. После этого решения транснациональных корпораций о целесообразности осуществления инвестиций в экономику той или иной страны определяются уровнем политического риска.

Из-за недостаточной разработанности методологии «политического риска», некоторое время его рассматривали в рамках «странового риска». Понятие «страновой риск» появилось в 70-е годы XX века в связи с интеграцией национальных финансовых рынков в структуре мировой экономике. Также возникновение этого понятия связано с интернационализацией деятельности всех субъектов финансового сектора, резким развитием транснациональных институтов, резко увеличивающимися масштабами кредитования развивающихся стран.

Страновой риск – это достаточно широкое понятие, которое характеризуется переплетением множества финансово-экономических и социально-политических факторов. Страновой риск определяют как вероятность того, что суверенное государство или независимые кредиторы в какой-то определенной стране не будут иметь возможности выполнить свои

непосредственные обязательства по отношению к иностранным кредиторам или инвесторам [1].

В рамках общего странового риска различают некоммерческий (политический) и коммерческий риски. Коммерческий риск делится в зависимости от уровня своего влияния. На уровне государства, это риск неплатежеспособности (sovereign risk), соотносящийся с предоставлением кредитов иностранным государствам. На уровне компаний, это трансфертный риск (transfer risk) – риск того, что отдельная страна может наложить ограничения на перевод прибыли иностранными компаниями за рубеж.

Политический риск может анализироваться как в рамках общего странового риска, так и как самостоятельная категория, направленная на выявление угроз в политической сфере. При попытке дать четкое, ясное определение феномену «политический риск», мы сталкиваемся с проблемой отсутствия единой, общепринятой системы понятий данного феномена. Вместе с тем, присутствуют расхождения в понимании смысла определяющих терминов. Тем не менее, в научной литературе выделяются несколько определений «политического риска».

Его определяют как государственные или социальные действия, внутри или вне страны, которые негативным образом влияют на зарубежные финансовые операции и инвестиции. В более широком смысле политический риск связывают с возможностью наступления любого политического процесса (война, революция, государственный переворот, застой, политический кризис, национализация, экспроприация) в своей стране или за границей, который потенциально может привести к потере прибыли в международных деловых операциях [2].

Иными словами, политический риск – это вероятность нежелательных последствий возможных политических и иных решений, связанных с политическими событиями, способными привести тот или иной ущерб их участникам в реализации их интересов. О политическом риске говорят в случаях, когда при принятии решений, относительно международного бизнеса, предпринимательства, следует учитывать негативное влияние факторов, связанных с нестабильностью внутривнутриполитической ситуации, действующего правящего режима, правительства, деятельности элитных групп и т.д.

Политический риск является неотъемлемым элементом политических процессов и отношений между субъектами социальной жизни. На практике оценка и управление риском позволяют прогнозировать политические события, радикальные неблагоприятные политические изменения. Одна из ключевых областей проявления политического риска – экономическая сфера и протекающие в ней процессы. Данный аспект риска позволяет получить информацию о внеэкономических факторах, которые оказывают

косвенное влияние на развитие рынка, состояние инвестиционного климата страны. Наконец, политический риск связан с управленческой деятельностью. В этом контексте он представляет собой способ активного отношения субъектов к политической реальности. Риск предстает как некая деятельность, в процессе которой тот или иной политический субъект имеет возможность оценить вероятность достижения желаемого результата, неудачи, отклонения от цели [3].

Как структурное явление, политический риск, включает в себя определенные компоненты. Эти компоненты обусловлены действующей в стране налоговой системой и законодательством. Это «правовой или законодательный риск». Он включает в себя потери и приобретения, связанные с изменениями в налоговом законодательстве, появлением правительственных постановлений, законов, указов на различных уровнях власти, меняющих социально-политическую и экономическую обстановку в стране (регионе).

Помимо правового аспекта, политический риск зависит от следующих факторов. Это смена правительства, кадровые перестановки в правительстве; невозможность осуществления экономической деятельности из-за революции, военных действий, конфискации инвестиций. Кроме того, сюда можно добавить отказ нового правительства выполнять принятые предшествующей властью обязательства; ограничения конверсии национальной валюты в валюту платежа; усиление политических беспорядков, социальной напряженности, увеличение безработицы, повышение уровня коррупции, преступности [4].

По мнению Подколзиной И. А., значение термина «политический риск» является достаточно широким. Он вбирает в себя как вполне определенное прогнозирование политической стабильности, так и оценку всех существующих некоммерческих рисков, связанных с деятельностью в различных социально-политических областях. Профессор университета Италии (Флоренция) У. Гори полагает, что понятие политического риска имеет столько же определений, сколько существует различных позиций по данной теме. Между тем, большинство исследователей ограничивают свои определения формулировкой: «нежелательные последствия политический действий» [5].

Теория политического риска главным образом сформировалась в США. Американские аналитики в начале 80-х годов пришли к выводу о том, что военно-политические методы, используемые американским руководством для защиты своих национальных интересов, далеко не всегда дают ожидаемые результаты. Возникла необходимость разработки эффективных средств, позволяющих предвидеть негативные события в политической сфере и оценивать их последствия. Это привело к тому, что к настоящему времени

для анализа и прогнозирования политического риска создана мировая сеть специализированных центров как коммерческого, так и некоммерческого характера.

Среди зарубежных авторов (преимущественно американских) в настоящее время выделяются две основные группы исследователей. Каждая из групп по-своему объясняет природу и сущность политических рисков.

Первая группа исследователей интерпретирует политический риск в категориях государственного вмешательства в проведении тех или иных деловых операций. Например, такие ученые как В. Вестон и Б. Сорж полагают, что политический риск связывается с «действиями национального правительства, которые тормозят проведение деловых операций, изменяют условия соглашений или приводят к частичной или абсолютной конфискации собственности иностранных корпораций». То есть политический риск рассматривается через влияние властных национальных факторов на проведение инвестиционных операций [6].

Аналогичной точки зрения придерживаются Д. Эйтман и А. Стоунхил. Они определяют политический риск как «конфликт между корпоративными целями и устремлениями органов государственной власти». Свою внутреннюю типологию политических рисков авторы конструируют на основе форм взаимоотношений властей с иностранными компаниями в стране размещения капиталов. Если исходить из того, что первоначально интересы фирмы и правительства различны, то правительство пытается добиться максимальных экономических выгод при минимальной «политической цене», минимальном политическом вмешательстве. Компания в свою очередь стремится получить режим наибольших экономических и политических дивидендов.

Вторая группа исследователей связывает политический риск с определенными политическими событиями или действиями, накладывающими ограничения на функционирование компаний. Существует вероятность, что те или иные действия государства по регулированию экономики могут привести к утрате инвестором своего имущества, капитала. То есть появляется реальная угроза того, что при введении жестких валютных ограничений страной-реципиентом на капитал, инвестор не сможет перевести свою прибыль от участия в инвестиционном проекте в свободно конвертируемую валюту. Возможна ситуация, когда капиталы инвестора могут быть потеряны вследствие военных действий, гражданских волнений, социальных беспорядков [7].

В работе С. Кобринина «Управление оценкой политического риска» дается широкое определение данного феномена. Он определяется как «непредвиденные обстоятельства, возникающие в политической среде или вызванные политическими событиями или процессами и принимающие форму ограничений в ходе проведения операций». Необходимо отметить, что

в свое определение С. Кобрин вводит несколько уточнений. В том числе то, что соответствующая политическая среда определяется как процесс, целью участников которого являются получение власти для принятия решений. Кроме того, по мнению С. Кобрин отношения между средой и компанией могут носить как прямой, так и косвенный характер, последствия которых могут быть как положительными, так и отрицательными.

Американский исследователь Ч. Кеннеди вообще относит к понятию политический риск все нерыночные факторы. Эти факторы включают в себя политические, экономические, социальные и даже культурные аспекты. Риск же определяет как «непредвиденные среды, в которой действуют все нерыночные силы». Политический риск связывается не только с кризисными явлениями (революция, военный переворот, кризисы, протесты, беспорядки), но и с такими событиями, как изменение законодательной базы, смена политических элит, процесс перехода от одного политического режима к другому, формирование новой институциональной политической среды, становление многопартийности, развитие и укрепление демократических институтов [8].

К. Смит акцентирует свое внимание именно на смене политических элит. Политические риски прочно связываются с процессом смены политических элит. От частоты смены элит, ее характера, от решений, принимаемых той или иной политической элитой, зависит положение иностранных инвестиций. Политическая элита в данном случае выступает ключевым фактором, определяющим степень и уровень политических рисков.

Другая группа исследователей при определении политических рисков исходит из фактора стабильности политической системы и действий национального правительства. В частности Д. Цинк отмечает, что изменения происходящие в политической сфере одновременно влияют как на национальные компании, фирмы, коммерческие организации, так и на зарубежные корпорации, фирмы. Правительственные действия же, по мнению Д. Цинка, сосредоточены в основном на иностранных инвесторов [9].

Д. Гендель, Г. Вест, Р. Милоу определяют политический риск «как риск или вероятность политических событий, способных изменить возможность получения прибыли для конкретных инвестиционных проектов». В этом же направлении рассуждает В. Рут, определяя его как «возможные политические события самого разного характера. Это возможность возникновения революции, государственного переворота, экспроприации, изменения налоговой политики, девальвации, нарушения валютной политики, ограничения на импорт. Все эти факторы способны привести к потере прибыли или активов транснациональных компаний, корпораций, фирм, банков, финансовых организаций».

Ч. Нэрт рассматривает политический риск в рамках изучения инвестиционного климата страны. По мнению Ч.Нарта, он формируется из двух слагаемых. Это бизнес-среда, включающая в себя социально-экономические и административные факторы и существующий политический климат в той или иной стране. В то время как политический риск определяется степенью экспроприации и прямой конкуренции со стороны государственных предприятий и организаций.

С. Робок полагает, что угроза политических рисков в международном бизнесе возникает при следующем обстоятельстве. В бизнес среде возникают определенные барьеры, ограничения; в свою очередь их появление трудно поддается прогнозированию и является результатом политических перемен. В этих условиях изменения в политической среде будут расцениваться в качестве политического риска тогда, когда они станут существенным образом влиять на прибыль хозяйственного предприятия, финансовой компании [10].

По мнению М. Фицпатрика, В. Ашера, Т. Брювера существующие дефиниции являются не достаточно убедительными. Это связано с тем, что большая часть авторов акцентирует свое внимание именно на статике риска, и тем самым, фиксируется лишь конечная точка того или иного вектора развития. По мнению исследователей, основное внимание необходимо уделять динамике политического действия. Это позволит точнее понять действия политических сил, нежели предсказать тех, кто выиграл и тех, кто проиграл.

Между тем на постсоветском пространстве проблематика политических рисков начала рассматриваться со второй половины 80-х годов XX века. В российской научной литературе выделяются следующие подходы к определению понятия политического риска. Например, Тихомиров В. и Тихомирова И. определяют риск как «вероятность нежелательных последствий принятия решений, особенно в сфере международного бизнеса и поиске путей стабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране, когда важно учитывать нежелательные события, связанные с возможным влиянием политических и социальных факторов».

А. Альгин считает, что «политический риск реализуется в системе политических отношений и представляет собой деятельность в ситуации неизбежного выбора в условиях неопределенности, в процессе осуществления которой объективно возможно оценить вероятные совместные негативные и позитивные последствия этой деятельности».

В. Лапицкий определяет политический риск «как особый тип отношения к социальной действительности, ориентированной на снятие неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в условиях, когда можно выявить совокупность неблагоприятных и благоприятных последствий действий, предпринимаемых социальными субъектами и оценить вероятности появления этих последствий».

Д. Губарев, называя политический риск более емко, некоммерческим риском, характеризует его следующим образом: «неопределенность при осуществлении инвестиций на территории принимающего государства, связанная с возможными действиями такого государства, которые могут прямо или косвенно повлиять на способность иностранного инвестора владеть, пользоваться и распоряжаться своими инвестициями или причинить ущерб имущественным или неимущественным интересам такого инвестора».

Таким образом, были рассмотрены основные научные подходы, стремящиеся объяснить смысловое содержание понятия «политический риск». Исследован зарубежный и российский опыт, по-разному оценивающий значение данного термина. Необходимо отметить, что в настоящее время не сложилось какого-то единого, общего представления о понятии «политического риска», связанного прежде всего с недостаточной научной разработанностью данной проблематики. В то же время процессы глобализации, транснационализации и, набирающие в последнее время обороты процессы интеграции, обуславливают актуальность использования такого понятия как «политический риск».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Быченков Д.В.** Политический риск: проблемы дефиниции и классификации // *Общественные науки и современность*. – 2008. – №3. С. 123-124.
- 2 **Брега А.** Политические риски: основные подходы исследования и управления // *Безопасность Евразии*. – 2005. – №2. – С. 653-657.
- 3 **Джус И.В.** Политические риски: Оценка, анализ, управление рисками. М.:ИМЭМ РАН, 2002. – 199 с.
- 4 **Кравченко С.А., Красиков С.А.** Социология риска: полипарадигмальный подход. – М.: Анкил, 2004. – 385 с.
- 5 **Подколзина И.А.** Проблемы дефиниции и оценки политических рисков в зарубежных исследованиях // *Вестник Московского университета*. – 1996. – №5. – 25 с.
- 6 **Береснева О.** Сущность политических рисков // *Атлас страхования*. – 2008. – С.162-164
- 7 **Орлова М.** Изменение рисков под влиянием процесса глобализации // *Информационные и финансовые потоки*. – 2010. – №2. – С.210-214.
- 8 **Шамхалова Э.** Риски в поле пересечения политики и экономики // *Власть*. – 2010. – №8. – С. 55-58.
- 9 **Красиков С.А.** Риск как современная социальная и политологическая проблема // *Вестник Нижегородского университета*. – 2007. – №5. С. 175-184.
- 10 **Соколов А.В.** Политический риск от теории к практике // *Поколение*. – 2009. – 136 с.

Материал поступил в редакцию 05.02.15

А. Е. Токтушаков

Саяси тәуекелдердің ұғымы мен мәні туралы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ.

Материал 05.02.15 редакцияға түсті.

А. Е. Toktushakov

On the concept and essence of political risk

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

Material receiver on 05.02.15.

Бұл мақалада, табиғаты қарастырылады. Бұл термин саяси тәуекелдің семантикалық мазмұнын түсіндіруге ұмтылатын, негізгі ғылыми көзқарастар анықталған. Бұл терминді әр түрлі жағынан бағаланған, шетелдік және ресейлік тәжірибесі зерттелген.

This article discusses the concept, the essence, the nature of political risk. The main scientific approaches, seeking to explain the semantic content of political risk notion. The foreign and Russian experience estimating value of this term differently is investigated.

УДК 323.283

Д. Б. Шуренов, В. П. Пряхин

магистрант, Павлодарский государственный университет
имени С. Торайғырова, г. Павлодар

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье авторы при всем многообразии определенных понятий «экстремизм» и «радикализм» делают попытку дать свое видение данным явлениям, выявить их основные понятия и признаки. Знание механизмов работы экстремизма, его зависимости от социальных, политических и экономических условий позволит выявить предпосылки его возникновения, а также предотвратить возможные негативные последствия.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализм, механизм, негативные последствия.

В современных условиях реальную угрозу как для всего мирового сообщества, так и для национальной безопасности того или иного государства, его территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан представляет экстремизм в различных формах его проявления.

Наиболее опасен экстремизм, прикрывающийся религиозными лозунгами, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов в регионе, или в конкретном государстве.

Экстремизм – один из вызовов современного мира, приверженность к крайним взглядам мерам. В разных странах и в разные времена было дано много разных юридических и научных определений такого понятия как «экстремизм».

В самом распространенном и общем понимании термин экстремизм, следуя дословному переводу (от латинского *extremus* – крайний), можно определить как «приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила» [1].

В экспертной среде присутствует разное понимание данного явления. При этом важно отметить, что отсутствие единообразной позиции в определении экстремизма характерно, практически, для всего мирового экспертного сообщества, острые дискуссии о корректности диагностирования данного феномена возникают повсеместно и постоянно.

Изучение проблемы экстремизма с позиции исторического и социального подходов имеет важное для анализа работы его механизма и особенностей в различных условиях.

Знание механизмов работы экстремизма, его зависимости от социально-политических условий позволит выявить предпосылки его возникновения, а также предотвратить возможные негативные последствия.

В политическом словаре приводится следующее определение экстремизма – идейно-политическое течение, проповедующее приверженность в политике к крайним взглядам и действиям. Выделяют левый и правый экстремизм. Экстремизм проявляется в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремление к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти [2].

Отличительным признаком экстремизма является ориентация на захват политической власти или её дестабилизацию, использование средств и методов борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного или национально-государственного права, включая насильственные методы и террор.

Такое углубление в понятийное пространство экстремизма объясняется убеждением в том, что только подробно разобравшись в происхождении этого сложного социального феномена, сузив понятие экстремизма через

четкое обозначение рамок, определение основных однозначных и ясных критериев, а также основных факторов, детерминирующих распространение экстремизма, можно, с одной стороны, эффективно противодействовать данному, безусловно, опасному явлению, с другой – избежать его возможного неправомерного использования.

В современных определениях экстремизма, дающихся разными авторами, существует довольно широкий спектр мнений.

По мнению казахстанского политолога И. А. Калиева, экстремизм есть деятельность, выходящая за рамки дозволенного и связанная с применением насилия или его пропагандой [3].

В. В. Устинов описывает экстремизм как социально-политическое явление, считая его формой политической борьбы, характеризующейся отрицанием сложившихся государственных, общественных институтов и структур, стремлением подрвать стабильность и заменить сложившийся порядок в соответствии с собственными властными устремлениями.

В. В. Устинов даёт также, вслед за О. М. Хлобустовым и С. Г. Фёдоровым, поведенческую характеристику экстремизма: «Агрессивное поведение личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблем; всяческое неприятие консенсуса, прав личности и её самооценности» [4, с. 16].

По мнению Е. В. Токумова, экстремизм – есть крайнее проявление идей, действий, взглядов, направленных на радикальное изменение существующих общепринятых политических, социальных, идеологических основ государства и общества и, тем самым, создающий реальную угрозу обеспечения прав, интересов и безопасности личности, общества и государства [5].

Распространённость в последние годы анализируемого явления и необходимость выработки эффективных мер противодействия его развитию вызвали необходимость введения понятия «экстремизм» в контекст международного законодательства.

Первая попытка международного закрепления этого понятия была сделана в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, определившей экстремизм как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение основ конституционного строя государства и равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооружённых формирований или участие в них [6, с. 34–35].

Однако такое определение вряд ли можно признать полностью отражающим сущность данного явления. В приведённом определении указываются противоправные деяния, что, естественно, наиболее важно для законодательства, но исчезает указание на сущность самого явления. Для выработки научного подхода к изучаемому явлению важно как раз выделить сущность, ключевые характеристики данного явления.

Исследование сущности экстремизма объективно ставит перед нами задачу определения субъектов и разновидностей современного экстремизма. В качестве субъектов экстремизма могут выступать: государство, его специальные службы, международные или национальные экстремистские центры и организации, политические течения и партии экстремистского толка, группы граждан и даже отдельные лица, стремящиеся достичь своих целей. Что касается разновидностей экстремизма, то можно выделить следующие наиболее распространенные в современном мире направления: политический, идеологический, религиозный, этнический, экологический и т.д.

Как показывает опыт мирового развития, в практической плоскости ни одна из существующих разновидностей экстремизма не осуществляется в чистом виде, находясь в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с другими формами данного явления. Особенно это касается функционирования таких видов экстремистской деятельности как политический, идеологический, религиозный экстремизм. Данная взаимосвязь разных видов экстремизма не случайна, учитывая высокую степень общности поставленных субъектами экстремистской деятельности целей, которые, как правило, носят политический характер. Отсюда закономерно возникла в настоящее время в экспертном сообществе полемика относительно вопроса о корректности проведения разделения экстремизма на разные типы, учитывая их преимущественно политическое содержание и о целесообразности выделения политического экстремизма как одной из форм экстремизма. На наш взгляд, исходя из практических соображений, все-таки существует целесообразность разделения экстремизма на его основные разновидности.

Основными признаками экстремизма, как подчёркивает С. В. Степашин, должны быть политический характер целей, использование насилия или угроза его применения, организованный характер деятельности, неконституционные методы достижения политических целей [7].

Полноценное изучение понятийного пространства экстремизма не будет достаточным с учетом только нахождения и определения дефиниции экстремизма. Существует необходимость исследования взаимосвязанных, содержательно близких к экстремизму явлений, как для построения логичной схемы их взаимозависимости и взаимодействия, так и для их четкого разграничения с целью нахождения естественного компромисса удобства и

одновременно необходимости сохранения терминологической корректности дальнейшего нашего исследования.

Прежде всего, необходимо отметить, что, несмотря на значительный в последнее время количественный и, отчасти, качественный рост исследований, посвященных предметному анализу экстремизма, терминологическая путаница сохраняется повсеместно. Наиболее часто встречающаяся терминологическая путаница происходит между экстремизмом и терроризмом. С одной стороны, действительно, важнейшая роль в достижении собственных целей экстремистами отведена террористической деятельности. В этом плане термины «экстремизм» и «терроризм» всегда были более употребимы для характеристики таких действий, которые имели деструктивную антигосударственную, антиобщественную и античеловеческую направленность.

Вместе с тем, несмотря на весьма тесную взаимосвязь этих двух явлений, они не являются синонимами, необходимо четко различать экстремизм и терроризм. Вольное обращение с этими терминами, что часто практикуется не только в СМИ, среди политиков, но и даже среди специалистов, приводит к нежелательному смешиванию данных явлений. Поэтому присутствует обязательная необходимость разграничения данных понятий.

Различие между экстремизмом и терроризмом, по нашему мнению, наиболее четко определил российский эксперт Г. Мирский: «Экстремизм и терроризм – явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между ними нет: если видно, что всякий террорист – это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист – террорист. Разумеется, экстремизм как определенное умонастроение логически ведет к оправданию террора, но вовсе не обязательно доходит до этой точки» [8, с. 68].

В целом терроризм произрастает из экстремизма, и, по существу, терроризм является частью или формой экстремизма, так как из широкого ряда его проявлений (мятеж, создание параллельных структур власти, выдвижение ультиматумов, акции гражданского неповиновения, вооруженное сопротивление государственным органам и т.д.) вобрал в себя наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие как физическое устранение государственных, политических, общественных деятелей, так и убийства рядовых граждан, уничтожение различных материальных объектов и т.д.

Терроризм – деятельность, осуществляемая в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти. То есть средство, используемое экстремистами, а не обособленное явление. Следовательно, терроризм – это одна из форм экстремизма.

В статье «Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма» Л. М. Дробужева и Э. А. Паина взаимоотношение понятий экстремизма и терроризма выражено так: «Терроризм является разновидностью политического экстремизма в его крайнем – насильственном проявлении» [9, с. 40.].

Среди определений, в той или иной степени отражающих крайние проявления человеческой деятельности, мировоззрений, наиболее близкое, на наш взгляд, понятие к экстремизму – радикализм.

Российский исследователь Д. Ольшанский определяет радикализм (от латинского radix – корень) как «социально-политические идеи и действия, направленные на наиболее кардинальное, решительное («радикальное»), «коренное») изменение существующих социальных и политических институтов».

В содержательном, концептуальном плане экстремизм и радикализм выступают как близкие, практически, тождественные друг другу явления. Для двух этих явлений характерна крайность позиций, действий в отстаивании и достижении поставленных задач и целей. Но и между ними существует определенная разница. Как утверждает Д. Ольшанский, «в отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных («корневых», крайних, хотя и не обязательно «экстремальных») идеях и только во вторую очередь – на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно «идейным», а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным» [10, с. 215–216.].

Таким образом, проанализировав различные подходы, существующие в литературе, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, сущностной стороной экстремизма является насилие, которое служит конструирующим элементом данного явления и имеет сложную структуру и различную направленность. Экстремизм как тип насилия является деструктивным, так как приводит к разбалансированности политических основ, норм, разрушению прав и свобод человека в обществе.

Насилие, которое лишает людей жизни, ущемляет их права и свободы, не может найти всеобщей поддержки и обеспечить длительное преимущество в политической борьбе, так как противоречит интересам народов.

Экстремизм может осуществляться одиночками, но их деятельность не будет иметь такого политического и юридического эффекта, как деятельность организованных структур, хотя в ряде случаев они могут нанести серьезный ущерб (например, путём осуществления террористического акта).

Во-вторых, знание всех отмеченных сторон экстремизма необходимо для организации эффективного противодействия данному явлению. Использование их в практической деятельности государственных органов и спецслужб будет

способствовать повышению её результативности, оздоровлению политической обстановки, решению весьма важных социально-экономических и других задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Словарь иностранных слов. – 12-е изд., стереотип. – М., 1985. – С. 577.
- 2 <http://encbook.ru/>
- 3 Калиев И. А. Некоторые научные подходы к определению экстремизма. // Поиск № 2 (2). – 2013. С. 80–81.
- 4 Устинов В. В. Обвиняется терроризм. – М. : Олма-Пресс, 2002. – С. 16.
- 5 Токумов Е. В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии: Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – 160 с.
- 6 Устинов В. В. Правовое регулирование и механизмы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации : действующая нормативно-правовая база и перспективы её совершенствования // Государство и право. 2002. – № 7. – С. 34–35.
- 7 Степашин С. В. Политический экстремизм как угроза конституционным гарантиям Российского государства и общества // Политический экстремизм в Российской Федерации и Конституционные меры борьбы с ним. – М., 1998. – С. 5.
- 8 Мирский Г. Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в «третьем мире» // Мировая экономика и международные отношения. – 1988. – № 8. – С. 68.
- 9 Дробужева Л. М., Паин Э. А. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М. : Наука, 2002. – С. 40.
- 10 Ольшанский Д. Психология террора. – Екатеринбург : Деловая Книга, М. : Академический проект, ОППЛ, 2002. – 320 с.

Материал поступил в редакцию 05.02.15

Д. Б. Шуренов, В. П. Пряхин

Заманауи жагдайда діни - саяси экстремизмнің жагдайы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ.

Материал 05.02.15 редакцияға түсті.

D. B. Shurenov, V. P. Prjakhin

Development of religious and political extremism in modern conditions

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar

Material receiver on 05.02.15.

Аталмыш мақалада авторлар «экстремизм» мен «радикализм» түсініктеріне өзінше анықтама беріп, негізгі белгілерін көрсетті. Экстремизмнің әлеуметтік, саяси және экономикалық жағдайлардан тәуелділігі оның пайда болу себептерін анықтауға септігін тигізеді.

The authors of this article attempt to give their own vision of such phenomena as «extremism» and «radicalism», define these concepts and identify their main features. Knowledge of the mechanisms of extremism, its dependence on the social, political and economic conditions can help reveal the background of its origin and prevent potential negative consequences.

УДК 323.2

Э.Т. Янчук¹, Воронова Т. Э.²

¹к.и.н., профессор, ²к.полит.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

«ТРЕТЬИЙ СЕКТОР» КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ, ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ

В данной статье рассматриваются вопросы формирования «третьего сектора» и его роль в проведении социально-экономических преобразований.

Ключевые слова: Третий сектор, государство, общество, власть, неправительственный сектор, граждане.

В современных условиях постепенно происходит изменение парадигмы взаимодействия власти и неправительственного сектора.

Неправительственные организации, основанные на гражданской инициативе не принадлежащие ни к государственной (правительственной), ни к бизнес-сферам, осуществляют посреднические функции между гражданами, с одной стороны, и государственной либо коммерческой сферой, с другой стороны.

«Третий сектор» отличается от государства и бизнеса, прежде всего принципом функционирования. Если деятельность в государственном секторе осуществляется на основе бюрократических, а в бизнесе чисто рыночных механизмов, то «третий сектор» действует на основе добровольности, свободы творчества и самореализации его участников. Он представляет собой систему некоммерческих общественных организаций, выполняющих

определённую часть работы в обществе, а также выступающих в качестве трибуны для выражения различных интересов граждан.

Организации «третьего сектора» воздействуют на власть не столько через бюрократические каналы, сколько через публичные выступления. Это соответствует их основным принципам – гласности и открытости, независимости от государства. Они стараются избегать тесного взаимодействия с исполнительными органами, хотя единичное взаимодействие имеет место. Так как, общественные организации зачастую работают с такими проблемами, которые невозможно решить без участия исполнительных органов власти или подчинённым им структур [1].

Опираясь на опыт западных стран, где гражданская инициатива себя зарекомендовала, считается, что в регуляции общественных отношений именно организации неправительственного сектора играют роль действенных посредников между государством и гражданами, выполняя многие важные функции в социальных процессах и преобразованиях.

Сегодня государство осознаёт, что неправительственные организации – это достойные партнёры, которым вполне уверенно можно «передать» часть своих функций, так как НПО мобильны, быстро реагируют на проблемы общества.

Привлечение государством неправительственных организаций в процессе решения наиболее значимых проблем общества есть инициированное межсекторное взаимодействие.

Так, суть межсекторного взаимодействия – налаживание конструктивного сотрудничества между тремя силами, действующими на политической арене страны, области, города или иной территории - государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями [2].

В результате, можно сделать вывод, что полноценный третий сектор - неперемный атрибут демократического общества.

Впервые в законодательстве Республики Казахстан понятие «неправительственная организация» было закреплено в 1996 году, в законе РК «Об общественных объединениях». Данный Закон регулирует деятельность неправительственных организаций, а также общественные отношения, возникающие в процессе взаимодействия государства с неправительственным сектором Республики Казахстан [3].

Позже, в 2002 году постановлением Правительства РК была утверждена Концепция государственной поддержки НПО. Концепция определяла цели и приоритеты государственной поддержки НПО, принципы механизмы и уровни её реализации.

Наиболее эффективной формой поддержки государством неправительственного сектора, согласно утверждённой Концепции,

стала финансовая поддержка. В рамках Республиканской программы господдержки НПО Министерством культуры и информации был проведён конкурс по выполнению социально значимых проектов неправительственными организациями. Общая сумма проведённого проекта составила 1,7 миллион тенге.

Принятый в апреле 2005 года Закон «О государственном социальном заказе» создаёт условия для формирования новой модели отношений в проведении социальной политики в РК; оказывает эффективное содействие социально ориентированным НПО посредством активного сотрудничества с ними, вовлечение их в решение социально значимых проблем; производит информационную, консультативную, методическую и организационно-техническую поддержку, а также содействует расширению эффективной деятельности НПО через государственный социальный заказ.

Однако, несмотря на определённые успехи становления в Казахстане межсекторного взаимодействия, всё ещё ощущается острая необходимость в масштабных общественных акциях, новаторских подходах и решениях, способных вывести сотрудничество власти и третьего сектора на качественно новый уровень.

Существует потребность в системности, организованности, а также вовлечении широкого круга представителей власти, бизнеса и НПО в межсекторный диалог. Первый Гражданский форум с участием Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым стал именно тем событием, которое во многом удовлетворяло требования третьего сектора, государственных формирований и бизнес-структур. Первый Гражданский форум был создан в целях налаживания новой модели партнёрских отношений между государством, бизнесом и неправительственным сектором.

По пришествию двух лет, 12 сентября 2005 года в Астане, на втором Гражданском форуме глава государства выделил 9 стратегических направлений совместной работы НПО с государственными органами. Наиболее значимыми проектами форума стало создание Палаты общественных экспертов и республиканского Гражданского альянса.

Учредителями республиканского Гражданского альянса стали республиканские и областные организации, представители институтов гражданского общества. Гражданский альянс Казахстана принял программу деятельности, выступил инициатором создания общенационального благотворительного Фонда «Казахстан».

Третий Гражданский форум (17-18 октября 2007 г.) ознаменовался принятием плана мероприятий по реализации принятой в 2006 году Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы. Данная Концепция является ключевым документом,

определяющим основные направления развития институтов гражданского общества и возможности реализации гражданских инициатив.

Целью Концепции является дальнейшее совершенствование законодательной, социально-экономической и организационно-методической базы для всестороннего развития институтов гражданского общества и их равноправного партнёрства с государством и бизнес-сектором в соответствии с международно-правовыми институтами в рамках международных договоров и пактов в области прав человека и человеческого измерения.

Отличительной чертой третьего Гражданского форума от предыдущих стало представление отчётов министерствами социального блока и акиматов о работе, проделанной по развитию взаимодействия с НПО за два предшествующих года [4].

Таким образом, проводимые Гражданские форумы в Республике Казахстан - это серьёзный шаг государства и третьего сектора на пути становления крепкого, плодотворного и взаимовыгодного социального партнёрства.

Резюмируя вышеизложенное, трудно недооценить роль неправительственного сектора, тесное сотрудничество трёх секторов реально способствует улучшению как бизнес-среды, решению социальных проблем населения, так и укреплению стабильности, общественному прогрессу и развитию зрелого гражданского общества [9].

На наш взгляд, широкое вовлечение организаций «третьего сектора», в процесс реформирования, взаимодействия и сотрудничества государства и НПО позволит успешно реализовать стратегию демократизации страны.

Но, необходимо учитывать, что становление гражданского общества – долгий эволюционный процесс, в котором не возможно получить моментальный результат, пропустив отдельные стадии развития. В отличие от многих стран, где демократия сформировалась на базе цивилизованного гражданского общества, Республика Казахстан одновременно строит и демократию, и гражданское общество, и формирует правовое государство. Тем не менее, можно констатировать, что переломный момент в становлении «третьего сектора» уже наступил, и неправительственные организации уверенно вышли на новый уровень своего развития, характеризующийся интенсивным совершенствованием взаимоотношений между властными структурами и неправительственными организациями.

В целом, исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что Казахстан идет в русле общемировых тенденций развития гражданского общества и вносит свой вклад в международный демократический опыт.

1 Беляев Н. Гражданские ассоциации и государство // Социологические исследования. – № 11, 1995. – С. 113.

2 Дьяченко С. А. Власть и НПО в Казахстане: стратегия, формы и механизмы сотрудничества. // Центральная Азия и Кавказ – (Швеция). – № 1 (49). 2007. www.ca-c.org.

3 www.osektorze.ngo.pl.

4 Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях», 1996 год.

5 Официальный сайт Президента РК. <http://www.akorda.kz>.

6 Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на втором Гражданском форуме. Астана, 12 сентября 2005 год. www.akorda.kz/.

Материал поступил в редакцию 05.02.15

Э. Т. Янчук, Т. Э. Воронова

«Үшінші сектор» азаматтар, мемлекет пен қоғам арасындағы байланыстыру буыны

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ.

Материал 05.02.15 редакцияға түсті.

E. T. Yanchuk, T. E. Voronova

«Third sector» as the connecting link between the citizens, the state and society

S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

Material receiver on 05.02.15.

Мақалада «үшінші сектордың» қалыптасу мәселелері және оның әлеуметтік-экономикалық өзгерістері жасаудағы рөлі қарастырылған.

In the given article there are considered the questions of formation of the “third sector” and its role in the socio-economic transformations.

УДК 304.2:316.43

А. С. Ахметов

Ph.D., доцент, Павлодарский государственный педагогический институт,
г. Павлодар

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Данная статья посвящена анализу правовой культуры гражданского общества. Целью статьи является выделение ценностных ориентиров правовой культуры Республики Казахстан в процессе развития демократического государства. В статье рассмотрена сущность и структура правовой культуры и ее особенности. Кроме того, изучены основные подходы к пониманию правовой культуры. Научная работа написана на основе научных исследований казахстанских и зарубежных авторов по вопросам природы права, правовой культуры, ее ценностных ориентиров в процессе формирования гражданского общества и правового государства в Республике Казахстан.

Ключевые слова: правовая культура, демократическое государство и его ценности, гражданское общество, характер правовых реформ Казахстана, абсолютные ценности человеческой личности.

Современное казахстанское общество переживает сложный этап своего развития. В стране осуществляются кардинальные преобразования экономической, политической и социальной сфер жизни, которое сопровождается реформой правовой системы, которое затрагивает сферу законодательства, правотворческих и правоохранительных органов, механизмов и форм реализации права, в том числе и формирования правовой культуры.

После распада СССР страны постсоветского пространства столкнулись с рядом проблем как социально-экономического, так и политического характера. В этих условиях странам Центральной Азии очень важно было обеспечить процесс соблюдения законности принимаемых решений, кроме того, обеспечить реализацию правовых актов. В странах СНГ с изменением политической, экономической и социальной структуры заново начались формироваться правовые устои государственной и общественной жизни. Вопрос о развитии правовой культуры, формировании гражданского

общества стал важным элементом процесса демократизации общества, формирования гражданского общества.

Правовая культура является составным элементом культуры общества и личности и может служить показателем развитости культуры. Это одна из сторон социально-нормативной системы, показывающей нравственно-правовой уровень общества в целом.

Правовая культура – это показатель восприятия правовых знаний и навыков, правового поведения каждого индивида и его умения реализовывать нормы действующей системы права.

Развитие правовой культуры напрямую зависит от результатов правовых реформ и поэтому необходима совместная работа государства и общества, средств массовой информации, каждого гражданина для достижения целей проводимых в стране, правовых реформ и развития правовой культуры.

Современная действительность показывает, что наиболее успешное и эффективное решение политических, экономических и социальных задач, стоящих перед государством, практически невозможно без повышения уровня правовой культуры общества, воспитания у каждого гражданина глубочайшего уважения к закону, его нормам и готовности активно содействовать повышению правовой культуры. Правовую культуру можно и необходимо рассматривать как важнейшее условие формирования демократического государства и гражданского общества. В этой связи, страны Центральной Азии планомерно проводят правовую политику, главной задачей которой является построение демократического государства. В данном направлении большое значение имеет, например, Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг.» Данная Концепция является системным и важным документом, определяющим основные направления развития национального права, совершенствования структуры и методов деятельности правоохранительных и судебных органов, органов государственного надзора [1].

В Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы четко определена роль гражданского общества: «развитие гражданского общества является важным условием для создания демократического, светского, правового и социального государства. Общественный прогресс, демократическое развитие, экономический подъем возможны при активном участии граждан во всех важных сферах жизнедеятельности общества» [2].

Роль правовой культуры в процессе формирования гражданского общества определяется не только уровнем ее ценности по отношению к обществу и государству, но и способностью быть механизмом формирования и функционирования целостной системы правовой грамотности населения,

умения применять им нормы права, совершенствовать индивидуальный уровень нравственной, правовой, этической культуры.

В настоящее время формирование правового, гражданского общества в Казахстане считается официальной целью проводимых в стране реформ. В правовом, гражданском обществе Казахстана заложены новые формы взаимоотношений индивида и государства, которые, с одной стороны, предполагают тесное взаимодействие друг с другом, с другой – разграничение сфер деятельности, выражающееся формулой: авторитет власти – суверенитет личности. Правовое, гражданское общества в Казахстане жизнеспособно только тогда, когда его члены имеют высокий уровень правовой культуры и социального, интеллектуального развития, свободны в своем выборе и способны самостоятельно отвечать за свои действия. Правовая культура в Казахстане служит каналом взаимодействия личности, общества и государства. Ее основное назначение заключается в осуществлении не отстранения, а присоединения казахстанцев к обществу и общественной деятельности. Она связана с такими ее сущностными чертами как целенаправленность, осуществление властных функций в обществе, упорядочивающем воздействие на весь спектр социально-политических отношений [3, 163].

Современная наука рассматривает гражданское общество на основе двух основных подходов: формационного и цивилизационного. Чтобы провести анализ отдельных явлений гражданского общества применяется также культурологический или культурно-антропологический подходы. Например, А. С. Ахиезер придает гражданскому обществу социокультурное измерение, связывая его развитую форму с либеральной цивилизацией, которая существует на базе обычной городской жизни, абстрактного мышления, товарно-денежных отношений, осознания ценностей личности, личной инициативы и частной собственности. Данный ученый отмечает, что гражданское общество – это, прежде всего, рост личной ответственности за общество, способность формировать и поддерживать социальные институты, организации, ассоциации, направленные на защиту и изменение общества в целом [4, 274-276].

Процесс становления гражданского общества должен рассматриваться как элемент общемирового процесса общественной модернизации, перехода от аграрного типа к индустриальному, от общества традиционного к современному, где на первом месте стоят права и свободы человека. Взаимодействие государства с гражданским обществом определяет тип государства. К этим типам можно отнести: тоталитарный, авторитарный и демократический, которые выражают содержание политической власти и ее формы. Общества постоянно эволюционирует, придавая более «чистые» черты государствам и гражданского общества, при этом обозначает новые

параметры их взаимоотношений. Отсюда следует, что взаимодействие государства и гражданского общества в зависимости от комплекса решаемых задач, принимает ту или иную конкретно-историческую форму, при этом создавая определенное социально-правовое пространство с внутренней спецификой и процессуальными характеристиками.

Любая общественная деятельность граждан, направленная на защиту своих интересов, ограничивая бюрократическую систему государства, задает направление развитию гражданского общества. В демократических государствах независимость и самостоятельность гражданского общества выявляется в свободной деятельности партий, движений, объединений. Интеракция государства с субъектами гражданского общества выстраивается по принципу управления и упорядочивания социальных взаимоотношений, в виде административной структуры [5, 29-38].

Гражданское общество, развиваясь в благоприятных условиях, посредством которых, оно в значительной мере создает все условия необходимые для создания нормативных актов (законов), и способов превращения государства в правовое государство. Принцип верховенства права в демократическом государстве означает неотъемлемое право всего народа на выражение своих интересов, а также помогает государству определить форму и содержание, конституционные принципы организации власти, характер государственного механизма.

В гражданском обществе при обеспечении прав и свобод человека необходимо упрочнение государства как формы организации публичной власти. Государство как механизм выполнения властных функций имеет целую совокупность различных противовесов, которые можно разделить на следующие виды: 1) гуманистические (принцип приоритета прав и свобод человека по отношению к государству); 2) демократические (создание массовой социальной базы, исключение отчуждения личности от государства); 3) нравственные (принцип и идея равенство и справедливости); 4) ограничение единовластия (принцип разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную).

Достижение поставленных целей в области повышения правовой культуры гражданского общества основывается на разработке основных направлений повышения правовой культуры. Мы предлагаем следующие направления: 1) осознание и понимание таких понятий как «право» и «законность»; 2) постоянное совершенствование законодательной базы; 3) развитие уровня правовой деятельности; 4) разработка и освоение достижений научных исследований; 5) анализ и систематизация полученных результатов, определение новых целей и задач.

Процесс повышения правовой культуры предполагает непрерывную работу с гражданами, качественный уровень преподавания в вузах

и других учреждений образования занятий по правовому профилю, высокопрофессиональное кадровое обеспечение законодательных, исполнительных и правоохранительных органов. Необходимо понимать, что вовлечение сразу больших масс населения в правовую деятельность, не принесет желаемый эффект, т.к. это будет нерационально. Для начала необходимо преодолеть барьер юридической безграмотности и такое отрицательное явление как правовой нигилизм.

Правовая культура и собственно само право является важнейшим элементом социально-нормативного регулирования, кроме того посредством них образуется основа управления жизнедеятельности общества, т.е. конституционно-правовые основы функционирования государственной власти, системы управления. Как поможет правовая культура ликвидировать правовой нигилизм казахстанского общества? Здесь необходимо отметить, что процесс развития правовой культуры гражданского общества нуждается в позитивном социальном развитии и систематическом стимулировании. Правовое воспитание как главная составляющая правовой культуры выступает системой мер, которые направлены на формирование политико-правовых идей, принципов, норм и ценностей присущих национальной правовой культуре независимого Казахстана. Формирование в Казахстане правового государства неотделимо от процесса развития правовой культуры всего общества, искоренения правового нигилизма. Это, в свою очередь, способствует созданию развитого гражданского общества с развитыми его институтами. В общественном сознании должно утвердиться отношение к праву как к непреходящей социальной ценности на основе социальной справедливости и равенства, гуманизма, свободы личности. Каждый гражданин должен «осознавать» необходимость повышения правовой культуры как фактора искоренения правового нигилизма, иначе будет процесс полностью противоположный процессу формирования гражданского общества. Однако, важно понимать также что если наделить человека-гражданина безграничными («высшими») правами, то получится: «высшее право - высшая несправедливость» (*summum jus, summa injuria*), что уже не является проявлением демократии.

Состояние правовой культуры граждан является одним из важнейших показателей его правовой системы. Повышение правовой культуры, развитие правового сознания населения – важные критерии формирования гражданского общества современного Казахстана, которые способствуют построению независимого, демократического и правового государства. Таким образом, главным фактором в ликвидации правового нигилизма в казахстанском обществе, должно быть стремление к повышению общей и правовой культуры каждого гражданина. Кроме того, должна проводиться систематизированная работа по профилактике правонарушений, правовому

воспитанию населения, что в итоге приведет к выходу из социокультурного кризиса и позволит формировать институты гражданского общества независимого Казахстана.

Показателем высокого уровня правовой культуры является совершенство и развитость государственного аппарата. Отсюда следует, что необходимо предъявлять особые требования к должностным лицам, которые участвуют в правотворческой деятельности, т.к. эти люди призваны формировать и осуществлять правовую политику, обеспечивать действие права и т.д. Это будет возможным только при соблюдении демократических и обязательных юридических процедур в процессе правотворчества.

Каждое государство, реализовывая политику развития правовой культуры, должно уделять внимание воспитанию высокой гражданственности личности, уважения к существующим законам. Данные качества характеризует степень развития правовой культуры государства. Формирование правовой культуры и ее развитие возможно только при решении следующих задач:

Необходимо обеспечить в основополагающих началах и принципах правовой системы государства необходимую ориентацию. Это означает деление принципов правовой системы на: отраслевые, межотраслевые, конституционные. Знание этих принципов позволяет индивиду понимать сущность и содержание права, формировать собственные правовые знания и убеждения.

Для расширения объема и повышения уровня правового поведения адресатов права необходимо создать определенную базу. Это нужно сделать для формирования социальной зрелости граждан и юридической грамотности, что будет характеризовать их правовое поведение. А это в свою очередь будет предпосылкой для нормального функционирования государства с высоким уровнем правовой культуры.

Необходимо обеспечить непосредственным носителям прав и обязанностей, условий борьбы за свои законные интересы. Это означает создание условий для исключения правовой пассивности, воспитание чувства законности и справедливости у каждого гражданина.

Необходимо проводить постоянную работу по профилактике правонарушений. Здесь важно вести борьбу с правовым нигилизмом, слабой информированности населения о существующих законах, вести постоянную работу над совершенствованием законодательства.

Необходимо проводить политику правовой активизации населения. Стабильность правопорядка в обществе напрямую зависит от активности и действенности каждого индивида с нарушениями законности.

Таким образом, необходимо отметить, что повысить уровень правовой культуры становится возможным только благодаря комплексным мерам со стороны государства, посредством которых общество сможет реализовать

свои права и свободы. Кроме того, само общество также должно осознавать необходимость участвовать в социально-экономической, политической жизни государства, что в совокупности позволит достичь развитого гражданского общества демократического государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. [Текст]: указ Президента Республики Казахстан от 24 авг. 2009. – № 858. – 72 с.
- 2 Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006 – 2011 годы [Текст]. – Астана : Б.и., 2006. – 64 с.
- 3 Абсаттаров Г.Р. Правовая культура общества: новые подходы, оценки и решения [Текст] / Г. Р. Абсаттаров // Вестник НАН РК. – 2014. – № 2. – С. 162–168.
- 4 Ахиезер, А.С. Социологический справочник [Текст] / А. С. Ахиезер. – Киев : Наук. думка, 1990. – 311 с.
- 5 Соловьев, А. И. Три облака государства – три стратегии гражданского общества [Текст] / А. И. Соловьев // Полис. – 1996. – № 6. – С. 29–38.

Материал 05.02.15 редакцияға түсті.

A. C. Akhmetov

Азаматтық қоғамның құқықтық мәдениеті

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.

Материал 05.02.15 редакцияға түсті.

A. S. Akhmetov

Legal culture of a civil society

Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar.

Material receiver on 05.02.15.

Осы мақала азаматтық қоғамның құқықтық мәдениетін талдауға арналған. Мақаланың мақсаты болып демократиялық мемлекеттің даму үрдісінде Қазақстан Республикасы құқықтық мәдениетінің құндылықты бағыттарын бөліп көрсету табылады. Мақалада құқықтық мәдениеттің құрылымы мен оның ерекшеліктерін түсіну мақсатында бар көзқарастар талданып зерттелген. Одан басқа, азаматтық қоғамның қалыптасу үдерісіндегі құқықтық мәдениеттің қызметтерін қолданудың құндылықтық аспектілері зерттелген. Ғылыми жұмыс құқық табиғаты, құқықтық мәдениет,

азаматтық қоғамды қалыптастыру процесіндегі оның құндылықтық бағдарлары мәселелеріне қатысты қазақстандық және шетелдік авторлардың ғылыми зерттеулері негізінде жазылды.

This article is devoted to analysis of civil society legal culture. The purpose of the article is to highlight valuable reference points of legal culture of the Republic of Kazakhstan in the process of democratic state development. In the article various approaches to understanding of legal culture from positions of the socially-philosophical analysis are offered. Scientific work is written on the basis of scientific researches of the Kazakhstan and foreign authors concerning the nature of the right, legal culture, its valuable reference points in the course of formation of a civil society and a lawful state in Republic Kazakhstan.

УДК 342: 368.025.66(574)

Дубовицкая О. Б., Дубовицкая Л. С.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В РК

Реализация института экологического страхования в Казахстане является необходимым механизмом в связи с высокой степенью загрязнения окружающей среды, низким уровнем капиталовложений в природоохранную сферу и затрат на предупреждение и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. Практика отношений в рассматриваемой области страхования позволяет сделать вывод о том, что в Казахстане добровольное экологическое страхование развивается не в полной мере в связи с целым рядом проблем. В настоящее время значительное внимание уделяется вопросам выработки скоординированных подходов к страхованию рисков в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Ключевые слова: экологическое страхование, охраны окружающей среды, природопользования.

Обязательное экологическое страхование, осуществляемое на данный момент в РК, имеет комплексный характер, так как вместе с риском

причинения вреда окружающей среде, страхуются риски причинения вреда имуществу, жизни и здоровью третьих лиц [1].

Под экологическим страхованием принято рассматривать систему различных видов страхования рисков в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Такими видами могут быть: страхование ответственности хозяйствующих субъектов за вред, причиненный загрязнением окружающей среды; страхование ответственности природопользователей за невыполнение (ненадлежащее выполнение) обязательств по договорам природопользования; страхование финансовых рисков природопользователей; страхование природных ресурсов, на которые имеются право собственности (пользования, распоряжения); страхование имущества юридических и физических лиц от негативного воздействия загрязненной окружающей природной среды; страхование физических лиц от несчастных случаев и болезней в связи с негативным воздействием загрязненной окружающей среды.

Целью введения механизма обязательного страхования ответственности за вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, является защита интересов хозяйствующих субъектов в связи с их обязательствами по возмещению вреда природной среде, вреда жизни и здоровью граждан, причиненному негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, а также создание условий для предупреждения возникновения загрязнения окружающей среды и ликвидации его последствий, посредством использования механизма страховой защиты.

Страховая защита должна включать расходы на мероприятия по расчистке территории, которые необходимо произвести после страхового случая для приведения территории в состояние, пригодное для проведения восстановительных работ; расходы на оценку затрат и составление сметы на проведение восстановительных работ; расходы на восстановление природной среды в соответствии со сметой проведения восстановительных работ, в том числе расходы на проведение рекультивации земель, включая расходы транспортировки, хранения и удаления загрязненной почвы и т.д.; возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, пострадавшим в результате негативного воздействия загрязненной окружающей среды.

Рассматривая совокупность проблем в сфере обязательного экологического страхования, следует сделать вывод о том, что самой главной проблемой государственно-правового характера является несовершенство нормативной базы. Это выражается как в отсутствии определенных нормативных актов, необходимых для реализации механизма экологического страхования, так и в несовершенстве действующих норм права. Имеющийся Закон «Об обязательном экологическом страховании» решает лишь вопросы

обязательной формы его осуществления. При этом в нем отсутствуют правовые основы добровольного экологического страхования.

В принятом Экологическом кодексе (2007 г.) нет понятия экологического страхования, определения опасных объектов размыты и не конкретизированы. В утвержденном перечне экологически опасных видов хозяйственной и иной деятельности не учтены ограничения по количественному и качественному показателям промышленных объектов.

Экологический Кодекс несет в себе ряд недостатков, связанных с определением экологически опасных видов хозяйственной и иной деятельности. Так в статье 107 дано: «экологически опасные виды хозяйственной и иной деятельности определяются настоящим Кодексом», в то время как согласно статье 1 п. 51 «экологически опасный вид хозяйственной и иной деятельности - деятельность физических и (или) юридических лиц, в результате которой происходит или может произойти аварийное загрязнение окружающей среды». Статья 1, п. 2 характеризует аварийное загрязнение окружающей среды как «внезапное непреднамеренное загрязнение окружающей среды, вызванное аварией, происшедшей при осуществлении экологически опасных видов хозяйственной и иной деятельности физических и (или) юридических лиц, и являющее собой выброс в атмосферу и (или) сброс вредных веществ в воду или рассредоточение твердых, жидких или газообразных загрязняющих веществ на участке земной поверхности, в недрах, или образование запахов, шумов, вибрации, радиации, или электромагнитное, температурное, световое или иное физическое, химическое, биологическое вредное воздействие, превышающее для данного времени допустимый уровень» [1].

В утвержденном перечне экологически опасных видов хозяйственной и иной деятельности от 27 июня 2007 года не учтены ограничения по количеству выбросов, географическое расположение объекта, производительность предприятия, а также вид производства. Эти параметры имеют определяющую роль в обязательном страховании. Например, в п.14 данного Перечня говорится «осуществление производственных процессов, сопровождаемых выбросами в атмосферу вредных веществ 1-2 класса опасности согласно санитарной классификации производственных объектов», подлежит обязательному страхованию, т.е. если предприятие в день сжигает один электрод, то уже считается опасным предприятием.

Следующей выявленной государственно-правовой проблемой стала проблема низкой правовой культуры и правовой нигилизм граждан Казахстана. С практической стороны данное обстоятельство выражается в недоверии к страховым институтам, нежелании заключать договоры обязательного страхования, несоблюдении норм законодательства о технической безопасности опасных объектов и осложняется неумением

граждан отстаивать свои гражданские права, в том числе в случае причинения им имущественного вреда. Решение указанной проблемы во многом должны взять на себя страховщики и различные формы их объединения, развивая пропаганду страхования, показывая его достоинства и экономическую целесообразность.

К проблемам правового регулирования, имеющим финансово-экономический аспект, была отнесена финансовая нестабильность, и, как следствие, низкая платежеспособность многих промышленных предприятий и некоторых иных источников повышенной опасности, которые не имеют оборотных денежных средств. В связи с этим субъекты не в состоянии заключать договора обязательного экологического страхования, что в свою очередь ставит вопрос о продолжении деятельности опасного объекта. Для решения этой проблемы предложено пересмотреть налогообложение подобных объектов для формирования ряда налоговых льгот с внесением соответствующих положений в Налоговый кодекс РК.

Следует активизировать механизм финансирования превентивных природоохранных мероприятий страхователя. Оно должно осуществляться за счет отчисления денежных средств из создаваемых страховой организацией резервных фондов и использоваться для реконструкции опасных объектов, приобретения технологического оборудования и специальной техники для эффективного удаления последствий аварий [3].

Для осуществления оптимизации природопользования с помощью рыночных отношений, как показывает анализ мирового и отечественного опыта, ближайшей задачей экологической политики является окончательное формирование рынка купли-продажи прав на загрязнение.

Главная ее цель заключается в обеспечении выбросов в пределах установленных лимитов. В настоящее время принято выделять следующие экономические стимулы в управлении природоохранной деятельностью: плата и налоги за загрязнение окружающей среды, плата за продукцию, экологическое страхование, субсидии, система залогов [4].

Планируется осуществление пилотных проектов по внедрению этой системы на крупных предприятиях и регионах. Разрабатывается перечень предприятий и объектов (в основных отраслях), которые будут страховать свою ответственность исходя из уровня экологического риска, а также на основе разработанных стандартов компенсации за экологический вред. К 2015 году, планируется разработать систему страхования рисков в сфере охраны окружающей среды для внедрения ее по всей стране. Это в свою очередь потребует усовершенствования механизмов оценки экологического риска, оценки ущерба, идентификации ответственности, ликвидации последствий инцидентов и компенсации убытков.

Планируется, что внедрение системы страхования ответственности за загрязнение окружающей среды будет осуществляться в 4-е этапа.

В первую очередь необходимо создание соответствующей нормативно-правовой базы системы страхования гражданской ответственности за загрязнение окружающей среды. Предполагается добавить положения о «страховании гражданской ответственности за загрязнение окружающей среды» в нормативно-правовые акты национального и местного уровня. Когда все необходимые условия будут созданы, планируется принятие специального закона о страховании экологической ответственности.

Во-вторых, необходимо установить, что объектом экологического страхования главным образом являются прямые убытки, вызванные загрязнением окружающей среды. Первые пилотные проекты будут проводиться в отраслях промышленности и регионах, на предприятиях, где в результате инцидентов, связанных с загрязнением окружающей среды был нанесен наибольший экологический ущерб и где существует высокая потенциальная возможность таких инцидентов. В то время как другие предприятия могут осуществить пилотные проекты добровольно. Детальная схема пилотных проектов будет разработана уполномоченными органами в сфере охраны окружающей среды и страховыми регулирующими органами.

В-третьих, природоохранные органы, страховые регулирующие органы и страховые компании имеют свои направления ответственности в рамках пилотных проектов. Органы охраны окружающей среды готовят перечень предприятий для участия в пилотном проекте и стандарты компенсации экологического ущерба. Страховые компании готовят предложения по страхованию гражданской ответственности за загрязнение окружающей среды, определяют область ответственности и размер страховых премий согласно различным видам рисков. Органы регулирования в сфере страхования разрабатывают соответствующие нормативные документы для внедрения системы страхования и регулирования данного сегмента страхового рынка.

В-четвертых, природоохранные и страховые регулирующие органы должны установить механизм и правила расследования экологических инцидентов и идентификации ответственности, стандартные процедуры компенсации ущербов и систему доведения информации об инцидентах.

Ожидается, что внедрение системы экологического страхования позволит обеспечить институциональную поддержку внедрению энергосбережения, сокращения выбросов вредных веществ.

На основании действующей нормативно-правовой базы, а также зарубежного опыта, был составлен перечень потенциально опасных для окружающей среды объектов и видов хозяйственной деятельности для осуществления экологического страхования. Он включает группы видов

деятельности и объектов с учетом степени их опасности для окружающей среды. К таким видам деятельности относятся использование атомной энергии и обращение ядерных материалов; химическое производство; нефтехимическое производство, разведка, добыча, транспортировка, переработка, хранение нефти, газа и угля, горные работы; использование электрической энергии высокого напряжения; космическая деятельность; управление промышленными и бытовыми отходами; деятельность сооружений по очистке промышленных и коммунальных сточных вод; деятельность добывающих предприятий и предприятий черной и цветной металлургии, машиностроение и металлообработка; микробиологическое производство; производство целлюлозы и бумаги; строительная (градостроительная) деятельность, включая производство строительных материалов; транспортировка опасных грузов; интенсивное животноводство, звероводство и птицеводство; масштабное (площадное или линейное) воздействие на окружающую природную среду; деятельность субъектов, расположенных вблизи либо на охраняемых природных территориях. Виды деятельности должны поэтапно вводиться в сферу реализации законопроекта.

Проекты добровольного экологического страхования направлены на отработку механизма экологического страхования, его нормативно-правового и методического обеспечения и предусматривают уточнение единых подходов к проведению экологического страхования, единой методики расчета ущерба, нанесенного окружающей природной среде, накопление статистических данных, позволяющих достаточно достоверно оценить вероятность наступления страхового случая и определить величину страхового тарифа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Экологический кодекс Республики Казахстан от 9.01.2007 г.
- 2 Закон Республики Казахстан «Об обязательном экологическом страховании» от 13.12.2005 г.
- 3 **Глебаева Г. М.** Проблемные аспекты правового регулирования экологического страхования в Республике Казахстан // Экономика и право Казахстана. – 2008. – № 1. – С. 55-57.
- 4 **Дусипов Е. Ш., Глебаева Г. М.** Экологическое страхование – метод управления природоохранной деятельностью // Вестник КазНУ. – 2006. – № 4. – С. 62-63.
- 5 Проблемы правового регулирования: институт экологического страхования и экологические риски в РК Вестник КазНУ. Серия юридическая. – № 3 (63). 2013

О. Б. Дубовицкая, Л. С. Дубовицкая

Құқықтық ретте мәселелері: экологиялық сақтандырудың институты және РК экологиялық ризиі

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 05.02.15 редакцияға түсті.

O. B. Dubovitskaya, L. S. Dubovitskaya

Legal issues: institute for environmental security and environmental risks in Kazakhstan

S. Toraighyrov Pavlodar state university, Pavlodar.
Material received on 05.02.15.

Қазақстанда экологиялық сақтандыру институтын жүзеге асыру, құршаған ортаның аса ластануына, табиғатты қорғау аясындағы төмен қаржыландыруға және осыдан туындайтын төтенше жағдайларды жою және алдын-алу шығындарына байланысты қазіргі таңдағы қажетті механизм болып табылады. Бірқатар проблемаларға байланысты Қазақстанда еркін экологиялық сақтандыру толық дамымайтындығына көз жеткізуге болады. Қазіргі кезде қоршаған ортаны қорғау саласындағы тәуекелдерді сақтандыру мәселелеріне көп көңіл бөлінеді.

The development of the environmental insurance institution in Kazakhstan is a very important mechanism because of the problems of pollution of the natural environment and low investment in precautions and liquidation of the emergency situations. The practice in the insurance allows to conclude that self insurance develops poorly in Kazakhstan because of many problems. Currently the attention is focused on the problems of coordination of the risks in the sphere of the natural environment and natural resources.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«ӨЛКЕТАНУ-КРАЕВЕДЕНИЕ»)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале руководствоваться следующими правилами.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

1. В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с межстрочным интервалом 1,5, с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

2. Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **8-10 страниц печатного текста**. Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка). Межстрочный интервал - 1,5 (полуторный);

3. **УДК** по таблицам универсальной десятичной классификации;

4. **Инициалы и фамилия** (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках, абзац по левому краю (см. образец);

5. **Название статьи** – на казахском, русском и английском языках, заглавными буквами жирным шрифтом, абзац по левому краю (см. образец);

6. **Аннотация** дается в начале текста на казахском, русском и английском языках: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см, интервал 1,5 (8–10 строк, 100-250 слов). Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. (см. образец);

7. **Ключевые слова** оформляются на языке публикуемого материала: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см, интервал 1,5. Для каждой статьи задайте 5-6 ключевых слов в порядке их значимости, т. е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке. (см. образец);

8. **Список использованной литературы** должен состоять не более чем из 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

9. **Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи** к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

10. **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице

В бумажном и электронном вариантах приводятся:

- название статьи, сведения о каждом из авторов: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание и место работы на казахском, русском и английском языках);
- полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

Информация для авторов

Все статьи должны сопровождаться двумя рецензиями доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор. **Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.** Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статью (бумажная, электронная версии, оригинал квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147), факс: 8 (7182) 67-37-05.

E-mail: kereku@mail.ru

Оплата за публикацию в научном журнале составляет **5000 (Пять тысяч) тенге.**

Наши реквизиты:

РГП на ПХВ Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова РНН 451800030073 БИН 990140004654	РГП на ПХВ Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова РНН 451800030073 БИН 990140004654
АО «Цеснабанк» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

УДК 316:314.3

А. Б. Есимова

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

В настоящей статье автор дает анализ отличительных особенностей репродуктивного поведения женщин сквозь призму семейно-родственных связей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейно-родственные связи.

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в.....

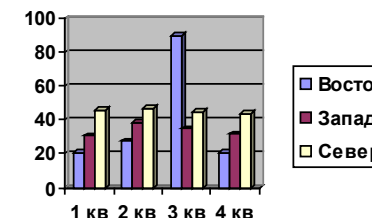
Продолжение текста публикуемого материала.

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 – Показатели репродуктивного поведения

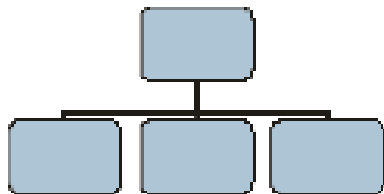

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).

2 Фришман, И. Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.

Место работы автора (-ов):

Международный Казахско-Турецкий университет имени
Х. А. Яссави, г. Туркестан.
Материал поступил в редакцию 20.09.12.

А. Б. Есімова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық
қазақ-түрік университеті, Түркістан қ.
Материал 20.09.12 редакцияға түсті.

А. В. Yessimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

H. A. Yesevi International Kazakh-Turkish university, Turkestan.
Material received on 20.09.12.

Бұл мақалада автор Қазақстандағы әйелдердің отбасылық-туыстық қатынасы арқылы репродуктивті мінез-құлқында айырмашылықтарын талдайды.

In given article the author analyzes distinctions of reproductive behaviour of married women of Kazakhstan through a prism the kinship networks.

Теруге 10.03.2015. ж. жіберілді. Басуға 30.03.2015 ж. қол қойылды.

Форматы 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.

Көлемі шартты 6,63 Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген М. А. Абжанова

Корректорлар: З. С. Исақова, А. Елемесқызы, А. Р. Омарова

Тапсырыс № 2571

Сдано в набор 10.03.2015 г. Подписано в печать 30.03.2015 г.

Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.

Объем 6,63.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. Р. Омарова

Корректоры: З. С. Исақова, А. Елемесқызы, А. Р. Омарова

Заказ №2571

«КЕРЕКУ» баспасынан басылып шығарылған

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«КЕРЕКУ» баспасы

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

E-mail: kereky@mail.ru